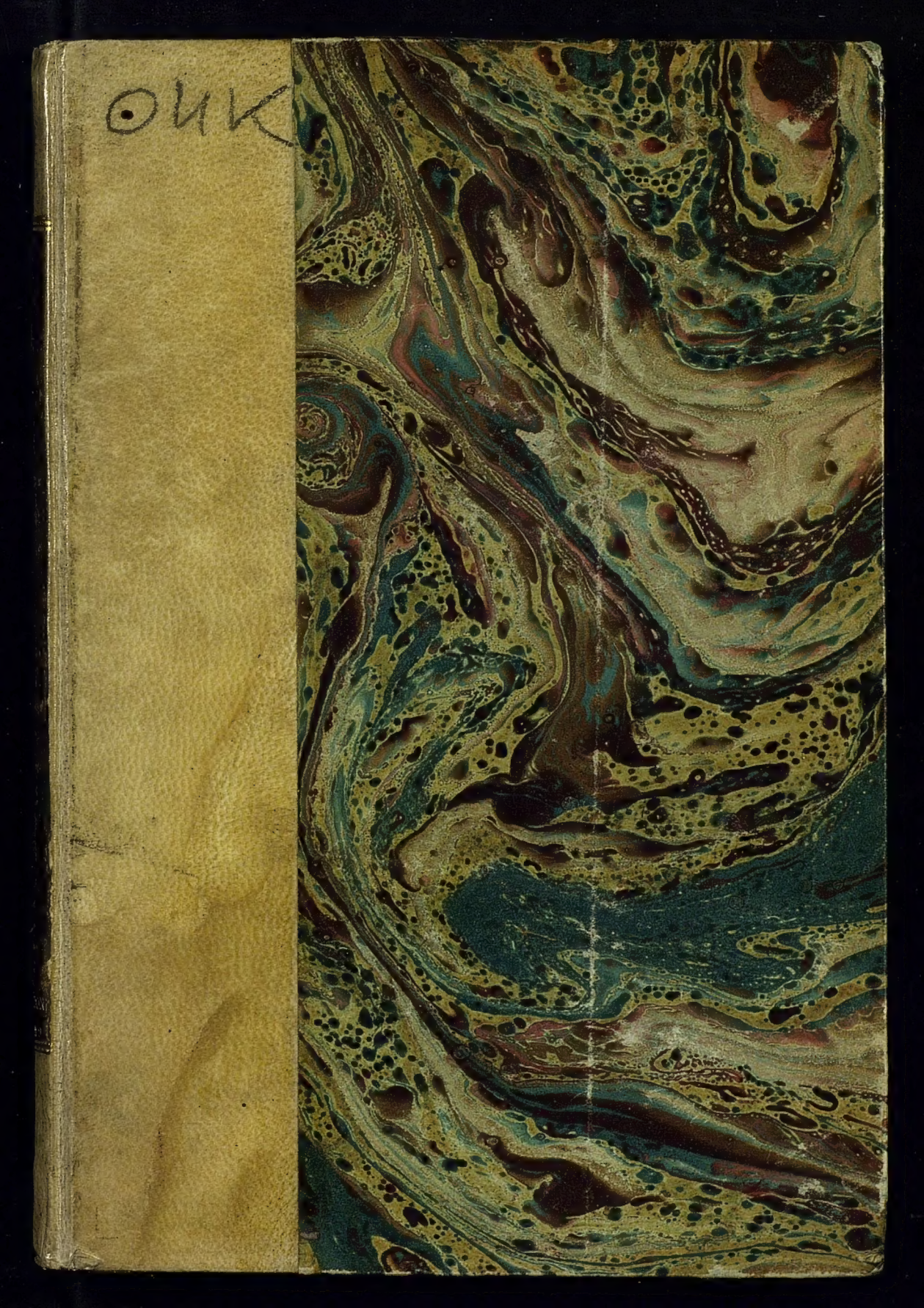


ОИК
32 руб.

Ф. 120 – 202.

in. 1360

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1068088

Стр. все. На облож. пятн. перв.

D7630

SECRETS OF OUR STATE POLITICS IN POLAND.

Изданій Фонда В. Р. П.
Вып. 25-ый

Цѣна:
2 ш. (2 фр., 50 сент.)

ТАЙНЫ

НАШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

ВЪ ПОЛЬШѢ.

СБОРНИКЪ СЕКРЕТНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

1899.
Published by the „RUSSIAN FREE PRESS FUND“,
15, Augustus Road, Hammersmith
LONDON, W.

ПИСЬМА И ДЕНЬГИ ДЛЯ ГЛАВНАГО СКЛАДА АДРЕСОВАТЬ:

L. Goldenberg, 15 Augustus Rd., Hammersmith, London, W. England.

ИЗДАНІЯ ФОНДА.

1-ый выпускъ. — «Чего намъ нужно». **С. Степняка.** Цѣна 2 пен.
2-ой выпускъ.—«Заграничная Агитація». **С. Степняка.** 2 пен.
3-ій выпускъ.—»Еврей къ Евреямъ». **Е. Хасина.** 4 пен.
4-ый выпускъ.— «П. К. Домбровскій, Членъ '*Пролетаріата*'». (Революціонеръ-Самоучка). Біогр. очеркъ. 2 п.
5-ый выпускъ.—«Чудная», Очеркъ. **В. Короленко.** 1 п.
6 ой выпускъ,—«Подпольная Россія». **С. Степняка.** 2 шил.
Тоже. Съ портретами и въ переплетѣ. 3 шил. 3 пен.
7-ой выпускъ.—«Конституція графа Лорисъ-Меликова». 3 п.
8-ой выпускъ.—«Чему учитъ 'Конституція графа Лорисъ-Меликова'». **Ф. Волховскаго.** 4 пен.
9-ый выпускъ.— «Кто чѣмъ живетъ». **С. Дикштейна.** Народное изданіе съ портретомъ автора. 3 пен.
10-ый, 11-ый и 12 ый выпуски.— «Азбука соціальныхъ наукъ». **Н. Флеровскаго.** Цѣна 2 шил.
13-ый выпускъ. — «Зарницы». Драмат. сцены. **И. Старикова.** 3 п.
14-й выпускъ.—«Воспом. о Чернышевскомъ». **В. Короленко.** 6 п.
15-ый выпускъ.— «Письмо Императору Александру III». **М. Цебриковой.** Съ портретомъ и письмомъ къ Кеннану. 4 пен.
16-ый выпускъ.— «Проектъ Русской Конституціи», составленной въ Россіи. Со статьей **С. Степняка.** 6 пен.
17-ый выпускъ.—«Насущный вопросъ». Брошюра партіи Народнаго Права 6 пен.
18-ый выпускъ.—«Ходатайство Русскихъ Литераторъ объ облегченіи цензуры». 4 пен.
19-ый выпускъ.—«Гоненія на духоборцевъ». 10 пен.
20-ый выпускъ.—«Подвиги А. А. Кривошеина». 6 пен.
21-ый выпускъ.—«По ошибкѣ». П. А. Тверского. 6 пен.
22-ои выпускъ.—«Нынѣшняя русская конституція». 10 пен.
»Послѣднія произведенія Л. Н. Толстого». 10 пен.
23-ій выпускъ.—«За Сто Лѣтъ» (1800-1896). Сборникъ по исторіи политическихъ и общественныхъ движеній въ Россіи. Состав. Вл. Бурцевъ. 6 шил.
24-й выпускъ. — «Доктринеры матеріализма и Русская дѣйствительность», 4 пен.
25-ый выпускъ.—«Тайны нашей Государственной политики» 2 ш.
26-ой выпускъ. — «Золотая свадьба международнаго соціализма» **Э. Вандервельда.** Переводъ съ французскаго. 5 пен.

ИЗДАНІЯ Ал. Ив. ГЕРЦЕНА:

Сочиненія Герцена.

Былое и думы. (3 тома). 1 ф. 2 ш.
Кто виноватъ? (2 части). 6 ш.
Письма изъ Франціи и Италіи. 8 ш.

(Продолженіе см. на предпослѣднюю страницу обертки).

Изданій Фонда В. Р. П.
Вып. 25-ый

Цѣна:
2 ш. (2 фр., 50 сент.)

ТАЙНЫ

НАШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

ВЪ ПОЛЬШѢ.

СБОРНИКЪ СЕКРЕТНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

1899.
Published by the „RUSSIAN FREE PRESS FUND“,
15, Augustus Road, Hammersmith
LONDON, W.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

Издаваемый нами на русскомъ языкѣ сборникъ необнародованныхъ документовъ русскаго Правительства по управленію Царствомъ Польскимъ составляетъ оригиналъ того перевода, который былъ выпущенъ въ свѣтъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на польскомъ языкѣ — Лондонской типографіей Заграничнаго Союза Польскихъ Соціалистовъ по порученію „Польской Соціалистической Партіей". Русская рукопись его была любезно доставлена намъ, членами этой организаціи для напечатанія на русскомъ языкѣ, что мы и дѣлаемъ съ сохраненіемъ орфографіи и нѣкоторыхъ пропусковъ оригинала.

Появленіе въ Польшѣ этого замѣчательнаго памятника русской обрусительной политики какъ извѣстно, положило предѣлъ развитію тамъ такъ называемото „угодовства". Рекомендуемъ эту книгу вниманію и нашихъ русскихъ близорукихъ примирителей непримиримаго, голосъ которыхъ проникъ въ послѣднее время даже въ самые честные органы нашей цензурной печати. Авось она убѣдитъ ихъ въ давно извѣстной но очевидно позабытой истины, что искренняя дружба среди народовъ, какъ и среди отдѣльныхъ людей, возможна только при свободѣ выбора; дружба же изъ подъ палки ничѣмъ не отличается отъ рабской покорности, которой въ сущности и хотятъ добиться отъ поляковъ наши обрусители. По нашему-же такая дружба равносильна смерти и мы ея никому не пожелаемъ.

Комитетъ Фонда В. Р. П. въ Лондонѣ.

1-го января 1899 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Предисловіе издателей.

Всеподданнѣйшая Записка Варшавскаго Генералъ-Губернатора за 1897 г. съ помѣтками Николая II. 1

Особый Журналъ Комитета Министровъ 10 февраля 1898 г. 46

Особый Журналъ Комитета Министровъ 17 февраля 1898 г. 68

Справка ко внесен., по Высочайшему повелѣнію, Всеподданнѣйшей Запискѣ Варшавскаго Генералъ-Губернатора за 1897 г. 97

ВСЕПОДДАНѢЙШАЯ ЗАПИСКА.

На подлинникѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *Разсмотрѣть въ присутствіи Князя Имеретинскаго.*

Всемилостивѣйшій Государь.

Назначенный годъ тому назадъ волею Вашего Императорскаго Величества на постъ Варшавскаго Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, считаю долгомъ, повергнуть на Всемилостивѣйшее Ваше, Государь, благовоззрѣніе настоящій очеркъ состоянія ввѣреннаго мнѣ края въ отношеніяхъ политическомъ, культурномъ и экономическомъ, составленный на основаніи тѣхъ данныхъ, съ которыми я успѣлъ познакомиться за истекшій годъ.

Все населеніе Царства Польскаго, съ точки зрѣнія политическаго настроенія, можетъ быть раздѣлено на двѣ большія групы: къ первой относятся крестьяне, ко второй—всѣ остальные классы. Основаніемъ такого раздѣленія служитъ та степень довѣрія, которую Правительство питаетъ къ различнымъ слоямъ польскаго населенія. Насколько Правительство считаетъ своимъ прочнымъ оплотомъ въ здѣшнемъ краѣ крестьянство, настолько оно вступаетъ въ область сомнѣній, когда ему приходится имѣть дѣло съ каждымъ изъ остальныхъ классовъ польскаго общества.

Крестьяне Царства Польскаго отличаются присущимъ

по преимуществу этому сословію консервативнымъ характеромъ. Кромѣ этой общей черты, исторія нѣкогда самостоятельной Польши выработала въ крестьянинѣ нѣкоторую забитость, тупость и нерасположеніе къ правящему классу бывшаго Польскаго государства. Неудивительно поэтому, что польскій хлопъ не игралъ никакой самостоятельной роли даже въ самые выдающіеся моменты польской исторіи, аналогичные такимъ историческимъ эпохамъ, когда, напр., русское крестьянство проникалось сознаніемъ угрожающей отечеству опасности, сознаніемъ собственной силы и необходимости грудью отстоять государство отъ врага.

Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ польскіе крестьяне такъ неохотно принимали участіе и въ послѣднихъ мятежахъ. Таковъ былъ, исторически сложившійся, типъ польскаго крестьянства, когда Русское Правительство, вступивъ на путь рѣшительныхъ преобразованій въ Царствѣ Польскомъ послѣ возстанія 1863 г., прежде всего предприняло крестьянскую реформу въ 1864 г. Благодѣтельныя для быта крестьянъ послѣдствія этой реформы, предупредили самую возможность возникновенія въ ближайшемъ будущемъ какого-либо недовольства со стороны этого наиболѣе многочисленнаго класса по отношенію къ Русскому Правительству, и послѣднее не ошиблось ища въ немъ опоры.

Но насколько эта опора является прочною и долговѣчною? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо прежде всего, имѣть въ виду, что даже въ самый моментъ знаменательной реформы 1864 г. здѣшнее крестьянство никакой внутренней, духовной связи своей съ Правительствомъ не питало, да и питать не могло, какъ по ходу прежнихъ его отношеній къ русской власти, такъ и по исторически сложившейся своей неразвитости. Конечно, освобожденіе отъ крѣпостной зависимости и надѣленіе землею на выгодныхъ условіяхъ, естественно возбудили въ народной массѣ чувство благодарности къ Русскому Правительству. Но не говоря уже о скоропреходящемъ характерѣ самого чувства благодарности, постепенно ослабѣвающей по мѣрѣ смѣны поколѣній, слѣдуетъ признать, что одними матерьяльными благами нельзя привлечь разъ навсегда сердце народа, который раньше или позже начнетъ сознавать свою племенную и религіозную отчужденность отъ Русскаго Правительства. Если послѣднее, въ противовѣсъ этому сознанію отчужденности, не позаботится заблаговременно развить

въ этомъ же народѣ убѣжденіе, что весь его бытъ, не только матеріяльный, но и духовный составляетъ предметъ особаго попеченія Правительства, что оно, и только оно, всегда готово придти на помощь народу, чутко прислушиваясь ко всѣмъ его законнымъ, справедливымъ требованіямъ, — если это непремѣнное условіе не будетъ со всею строгостію соблюдено русскою государственною властью, она рискуетъ лишиться въ польскомъ крестьянинѣ единственной точки опоры своей внутренней силы, наиболѣе драгоцѣнной. Съ глубокимъ чувствомъ горечи приходится сознаться, что дѣйствительность не даетъ намъ утѣшительныхъ въ этомъ отношеніи указаній. Напротивъ, Правительство слишкомъ довѣрчиво положилось на благодѣтельное вліяніе крестьянской реформы, снимая съ себя заботы о дальнѣйшей участи крестьянъ. Слишкомъ поспѣшно было предрѣшено, что они должны быть безгранично и навсегда преданы Русскому Правительству (тогда какъ они даже въ 60-хъ годахъ были только благодарны ему), и отъ этого недоказаннаго предположенія Правительство самоувѣренно перешло къ состоянію полнаго спокойствія продолжающагося слишкомъ 20 лѣтъ. Между тѣмъ въ этотъ періодъ времени и въ матеріальномъ благосостояніи крестьянъ обнаружились серьезные недочеты, и въ области духовнаго развитія стало замѣтно пробужденіе народныхъ массъ отъ вѣкового сна. Уловило-ли Правительство эти важные въ народной жизни моменты? нашли-ли они въ немъ сочувственный откликъ? Нѣтъ. *)

Зато польскому крестьянству начинаютъ протягивать руку помощи съ другой стороны. Недостаткомъ энергіи Правительства пытаются воспользоваться другіе классы польскаго общества, за ними спѣшитъ и соціально-революціонная пропаганда, обыкновенно ищущая въ каждомъ общественномъ организмѣ точку наименьшаго сопротивленія, каковою въ данномъ случаѣ народнымъ агитаторамъ представляется польское крестьянство.

Приписывая неудачу послѣдняго польскаго мятежа безучастному отношенію польскихъ крестьянъ, непримиримая часть польской интеллигенціи употребляетъ усилія, чтобы привить крестьянству чуждый ему доселѣ польскій патрі-

*) Это отрицательное положеніе я подтверждаю подробно во второй части записки, говоря о народномъ образованіи и экономическихъ нуждахъ польскихъ крестьянъ.

отизмъ, пробудить народное самосознаніе, внушить противоправительственныя стремленія и надежды на возвращеніе независимости. Лозунгъ—«при помощи просвѣщеннаго люда—къ независимой Польшѣ,» раздавшійся впервые въ Галичинѣ и составившій какъ бы новую политическую программу, нашелъ себѣ откликъ и въ Царствѣ Польскомъ.

Политическія дознанія, производившіяся въ послѣдніе годы при жандармскихъ управленіяхъ края, свидѣтельствуютъ, что революціонная пропаганда, веденная во имя упомянутаго выше лозунга среди польскихъ крестьянъ, во многихъ случаяхъ увѣнчивалась успѣхомъ. Къ дознаніямъ, кромѣ интеллигенціи и учащейся молодежи, привлекались и крестьяне, сбитые съ толку пропагандой, потерявшіе сознаніе вѣрноподданическаго долга и сдѣлавшіеся достаточно подготовленными уже для агитаціонныхъ цѣлей орудіями пропаганды между своими односельчанами.

Къ счастію, однако, эти отдѣльные случаи не даютъ еще основанія утверждать, что политическая пропаганда среди крестьянъ приняла характеръ массового движенія. Но, безъ сомнѣнія, она можетъ обратиться въ грозную силу, если Правительство будетъ продолжать вести борьбу съ нею одними полицейскими и карательными мѣрами, и не позаботится объ устраненіи тѣхъ неблагопріятныхъ для него условій, которыя подготовляютъ самую почву успѣхамъ пропаганды.

И такъ, сказанное о современномъ политическомъ состояніи польскихъ крестьянъ можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ: утрачивая постепенно благодарную память о совершенной Правительствомъ 34 года тому назадъ благодѣтельной реформѣ и не встрѣчая съ его стороны должнаго удовлетворенія своимъ духовнымъ и матеріальнымъ потребностямъ, польское крестьянство, въ настоящее время, въ общей массѣ находится въ состояніи инертномъ, не выказывая по отношенію къ Русскому Правительству ни особой преданности, ни особаго недовольства: засимъ только отъ самого Правительства будетъ зависѣть вызвать и укрѣпить истинную преданность къ себѣ польскихъ крестьянъ или, напротивъ, утратить даже то спокойное ихъ отношеніе, въ которомъ мы до сихъ поръ не сомнѣвались.

Обращаясь къ выясненію политическаго настроенія второй (внѣ-крестьянской) группы населенія Привислянскаго

края, я ограничусь лишь самой краткой характеристикой ея, такъ какъ въ этой средѣ въ настоящее время обнаруживается нѣкоторый переходъ отъ прежнихъ воззрѣній, признававшихся до нынѣ непоколебимой политикой въ глазахъ польскаго общества, къ новымъ, едва лишь нарождающимся; а въ такое время безпристрастная оцѣнка отдѣльныхъ теченій политической мысли представляется весьма затруднительной. Поэтому, сознавая всю важность той отвѣтственности, которую я несу предъ Вашимъ Величествомъ за вѣрность представленныхъ мною фактическихъ данныхъ, позволю себѣ высказать лишь то, въ чемъ я успѣлъ лично убѣдиться.

Какъ въ среднихъ, такъ и высшихъ слояхъ польскаго общества сохраняется и въ настоящее время полная національная и культурная обособленность, полное отсутствіе внутренней связи съ русскою общественною жизнью въ краѣ и за его передѣлами, и, наконецъ, весьма недружелюбное и недовѣрчивое отношеніе къ Русскому Правительству, которое польское общество, опираясь на нѣкоторыя данныя изъ недавняго прошлаго, заподозриваетъ въ стремленіи обрусить Польшу. Но въ этой послѣдней области (отношеній общества къ Правительству) замѣчаются нынѣ признаки новаго теченія: изъ отдѣльныхъ единицъ группируется кругъ интеллигентныхъ людей, возимѣвшихъ даже смѣлость громко заявить о необходимости, въ интересахъ самого польскаго общества, не возставать противъ русской правительственной власти, не вооружать противъ нея другихъ, а напротивъ жить съ нею въ мирѣ и согласіи и если представлять ей отпоръ (отпоръ очень сильный, единодушный), то лишь въ случаѣ вторженія Правительства въ область римско-католической вѣры, польскаго языка и польской національности. Подъ вліяніемъ этого новаго оттѣнка въ политическомъ настроеніи современнаго польскаго общества, элементы, отличавшіеся прежде своею нетерпимостью относительно Правительства, теперь смягчили свой рѣзкій тонъ.

Правда и въ настоящее время обнаруживаются вспышки противъ того или другого правительственнаго распоряженія, издавна примѣняемаго въ краѣ; но онѣ утрачиваютъ свой прежній, массовой характеръ и все чаще и чаще встрѣчаютъ въ здѣшнемъ общественномъ мнѣніи порицаніе.

Отмѣчая столь желательное для Правительства направленіе, я далекъ отъ мысли обобщать его, признавать за нимъ большую силу уже въ настоящемъ и предсказывать ему господство надъ другими теченіями въ будущемъ. Суждено ли этому свѣтлому ручейку заглохнуть, или превратиться въ широкій потокъ, никто этого пока съ увѣренностію рѣшить не можетъ. Мнѣ кажется, однако, что будущій успѣхъ этого еще не окрѣпшаго настроенія въ значительной степени обусловленъ направленіемъ политики Правительства въ Царствѣ Польскомъ. Если мы по прежнему будемъ смотрѣть на Польшу, какъ на край проникнутый польско-революціонными замыслами, которые можно и должно подавлять лишь внѣшнею силою различныхъ существующихъ нынѣ ограничительныхъ законоположеній, то недовѣріе и недружелюбіе польскаго населенія къ Русскому Правительству будутъ не исчезать, а возрастать.

Основываясь на ближайшемъ ознакомленіи моемъ со всѣмъ строемъ и духомъ правительственныхъ мѣропріятій, примѣнявшихся до сихъ поръ къ Царству Польскому, пріемлю смѣлость, съ чувствомъ глубокаго убѣжденія, доложить Вашему Императорскому Величеству, что единственный правильный путь, по которому должно итти Правительство, заключается въ томъ, чтобы продолжать объединеніе польской окраины съ центромъ на началахъ русской государственности, но не иначе какъ посредствомъ медленнаго, постепеннаго и осторожнаго устраненія изъ системы управленія Царствомъ Польскимъ тѣхъ исключительныхъ положеній которыми, на мой взглядъ, только поддерживается обособленіе края, и замѣны этихъ положеній обще государственными законами и учрежденіями. Но съ другой стороны, стоя лицомъ къ лицу къ современному политическому состоянію польскаго населенія,—предполагать, что уже настала пора для начала такого преобразованія, было бы преждевременно. Теперь надо прежде всего дать время улечься политическимъ страстямъ, черезчуръ взволнованнымъ событіями послѣднихъ лѣтъ, послужившими для извѣстной части польскаго общества поводомъ къ ожиданію слишкомъ радикальныхъ и близкихъ реформъ. Когда же твердая политика Русскаго Правительства отрезвитъ эти пылкіе умы, тогда можно будетъ перейти и къ первымъ опытамъ уравненія въ правахъ поляковъ съ остальными русскими гражданами. Дабы,

однако нынѣ-же не оставить безъ справедливаго улучшенія тѣ отрасли мѣстнаго управленія, которыя вопіютъ о преобразованіи ихъ уже съ давнихъ поръ, я полагалъ-бы необходимымъ, не подвергая ломкѣ существующаго порядка, приступить безотлагательно къ возможному устраненію обнаруженныхъ въ немъ недостатковъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ послужить незамѣтнымъ переходомъ и къ будущимъ существеннымъ реформамъ, когда таковыя окажутся возможными по состоянію польскаго населенія Привислянскаго края.

Размотрѣвъ состояніе польскаго населенія въ политическомъ отношеніи, я этимъ заканчиваю первую часть настоящей записки и перехожу ко второй, гдѣ сгруппированы самые насущные и назрѣвшіе вопросы по управленію краемъ. Изслѣдованіе этихъ вопросовъ имѣетъ цѣлью выяснить наиболѣе слабыя стороны существующаго нынѣ здѣсь порядка вещей, а именно: 1) неудовлетворенныя религіозныя нужды православнаго населенія, 2) недостаточно бдительный надзоръ надъ подготовкою римско-католическихъ священниковъ, 3) неудачную постановку учебнаго дѣла и просвѣщенія народныхъ массъ, 4) экономическій гнетъ наименѣе обезпеченныхъ классовъ, 5) излишнія стѣсненія въ сооруженіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ и 6) несоотвѣтствіе своему назначенію русскаго служилаго люда въ Царствѣ Польскомъ.

Русскій элементъ въ Царствѣ Польскомъ составляетъ весьма незначительный процентъ относительно остальной массы населенія края, тѣмъ не менѣе достигаетъ 497,000 ч. не считая войскъ. Въ ряду различнаго рода нуждъ православнаго населенія первое мѣсто принадлежитъ потребностямъ религіознымъ. Удовлетвореніе ихъ хотя и составляетъ непосредственную обязанность духовенства, но въ тоже время отчасти должно входить въ кругъ обязанностей свѣтскихъ властей. Русскіе въ Царствѣ Польскомъ окружены сплошною массою населенія чуждаго по національности и исповѣдующаго католическую религію, не только не отличающуюся вѣротерпимостію, но напротивъ извѣстную своею склонностью къ широкому миссіонерству. При такихъ условіяхъ православный людъ не можетъ быть предоставленъ самому себѣ и его духовнымъ пастырямъ, лишеннымъ, по самому существу своего сана, той внѣш-

Да

ней силы и власти, которыя требуются въ данномъ случаѣ для защиты православія отъ латинства.

Объѣзжая въ прошломъ году ввѣренный мнѣ край, я имѣлъ случай непосредственно убѣдиться въ томъ, какъ много еще остается довершить, чтобы поставить здѣсь положеніе господствующей церкви хотя-бы въ уровень съ католицизмомъ, по крайней мѣрѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ православные живутъ болѣе или менѣе сплошными массами, т. е. въ Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалкской губ.

Оставляя въ сторонѣ степень подготовленности наличныхъ священно-служителей къ борьбѣ съ латинствомъ, нельзя не обратить вниманія на недостатокъ православныхъ храмовъ, и еще болѣе на ихъ убогій видъ, рѣзко бросающійся въ глаза, по сравненіи съ воздвигнутыми рядомъ богатыми католическими костелами. Между тѣмъ храмъ является почти единственнымъ оплотомъ, притягательнымъ центромъ духовной жизни нашего простого народа. Поэтому полное отсутствіе храма въ мѣстности, населенной православными, подрываетъ въ народѣ основы нравственности, ослабляя въ немъ въ тоже время сознаніе его вѣроисповѣдной и національной принадлежности.

Равнымъ образомъ и недостатокъ соотвѣтственнаго церковнаго благолѣпія, при существованіи рядомъ съ этимъ пышнаго католическаго богослуженія, уменьшаетъ въ простолюдинѣ тяготѣніе къ православному храму и обращаетъ его духовный взоръ къ костелу. Если принять во вниманіе, что здѣшнее коренное православное населеніе (въ названныхъ трехъ губерніяхъ) еще такъ не давно разсталось съ уніею,—этою переходною ступенью къ католичеству,—при томъ разсталось не вполнѣ сознательно и добровольно, то станетъ еще яснѣе все пагубное вліяніе костела съ его искуснымъ въ дѣлахъ пропаганды настоятелемъ.

Обязательно

Чтобы противостоять этимъ соблазнамъ, необходимо прежде всего энергичнѣе вести дѣло сооруженія новыхъ и подобающаго украшенія уже существующихъ церквей въ здѣшнемъ краѣ. Церковно строительная часть въ Царствѣ Польскомъ до 1890 г. находилась въ вѣдѣніи Генерелъ Губернатора, въ распоряженіе котораго на этотъ предметъ отпускалось ежегодно по 100,000 рублей. Въ 1890 году церковно строительная часть въ силу Высочайшаго повелѣнія была передана духовному вѣдомству и отпускъ подлежащихъ

кредитовъ за послѣдніе шесть лѣтъ достигъ лишь 211,000 рублей, т. е. уменьшился втрое противъ предидущаго, что не замедлило невыгодно отразиться на ходѣ дѣла. Въ виду столь неудовлетворительныхъ результатовъ желательно было-бы возстановленіе прежняго порядка вѣдѣнія церковно-строительнаго дѣла подъ непосредственнымъ руководствомъ Генералъ Губернатора. Въ совершенно исключительномъ положеніи находится сооруженіе новаго соборнаго храма въ Варшавѣ, задуманное предшественникомъ моимъ Генералъ Фельдмаршаломъ Гурко: дѣло это удостоилось встрѣтить полное одобреніе и поддержку въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего Императорскаго Величества.

Почему?

Въ первые годы послѣ разрѣшенія повсемѣстнаго сбора пожертвованій на постройку собора, матеріальный успѣхъ начатаго дѣла былъ полный. Доброхотныя даянія присылались изо всѣхъ концовъ Россіи, преимущественно нисшими классами: крестьянствомъ и мѣщанами. Эти неимущіе люди, какъ-бы инстинктивно чувствуя всю тягостность положенія заброшенныхъ на чужбину русскихъ людей, лишенныхъ подобающаго дома молитвы, спѣшили со своею посильною помощью и сдѣлали все что могли: изъ ихъ грошей въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ собралось около 500,000 руб. Но денегъ этихъ, съ прибавленіемъ ежегодно отпускаемыхъ казною 50,000 руб., оказывается слишкомъ мало, чтобы создать храмъ, соотвѣтствующій своему назначенію, т. е. не только вмѣстимостью своею, но и красотою зданія, а также внутреннимъ убранствомъ своимъ, не уступать храмамъ другихъ исповѣданій въ 600,000-ной богатой Варшавѣ. Для достиженія этой цѣли, правительство, если оно только продолжаетъ считать эту цѣль достойною осуществленія, — не должно было-бы останавливаться передъ денежными затратами для скорѣйшаго созданія задуманнаго величественнаго храма, или раскладывать на слишкомъ большое число лѣтъ отпускъ подлежащихъ кредитовъ.

Такъ и будетъ.

Излишнее промедленіе въ данномъ случаѣ дастъ мѣстному населенію трудно опровержимый поводъ предполагать въ русскомъ правительствѣ недостатокъ сочувствія самымъ высшимъ духовнымъ потребностямъ, которыхъ русскіе люди своими силами удовлетворить не въ состояніи. Объ этомъ

я имѣлъ счастіе докладывать Вашему Императорскому Величеству въ Варшавѣ, при осмотрѣ строящагося собора, и соображенія мои удостоились тогда Всемилостивѣйшаго Вашего, Государь, одобренія.

Къ православному населенію края примыкаютъ въ религіозномъ отношеніи такъ называемые «упорствующіе» т. е. бывшіе уніяты. Болѣе или менѣе отдаленные предки ихъ исповѣдывали православную вѣру, которую впослѣдствіи стала вытѣснять унія; нынѣ «упорствующихъ» официально признаютъ православными, хотя въ дѣйствительности они сильно тяготѣютъ къ католицизму. Въ двухъ запискахъ, поднесенныхъ мною Вашему Величеству въ Сполѣ 14 сентября прошлаго года, я представилъ свои взгляды на уніятскій вопросъ. Взгляды эти и по настоящее время у меня не измѣнились. Въ приложенныхъ-же къ одной изъ упомянутыхъ всеподданѣйшихъ записокъ правилахъ, сгруппированны тѣ положенія относительно порядка признанія бывшихъ уніятовъ католиками или православными, которыя, въ случаѣ ихъ утвержденія, въ извѣстной степени могутъ измѣнить современную постановку дѣла въ сторону большей справедливости.

Я ихъ не раздѣляю.

Въ связи съ вопросомъ, касающимся церкви, обращаетъ на себя серьезное вниманіе дѣятельность римскаго католическаго духовенства по отношенію къ свѣтской власти. Римско-Католическое Духовенство въ Царствѣ Польскомъ занимаетъ весьма ненормальное положеніе относительно правительства. Съ одной стороны догматически безпрекословно подчиненные отдаленному Риму, регулируя свою жизнь почти исключительно указаніями Куріи, оно образуетъ собою какъ-бы государство въ государствѣ. Однако, съ другой стороны, мѣстные представители этого-же духовенства далеко не отличаются космополитическимъ характеромъ міровой церкви: напротивъ, ихъ служеніе алтарю тѣснѣйшимъ образомъ сплетается съ борьбою за національно-политическіе интересы польскаго народа, подвластнаго Россіи. Ряды польскихъ ксендзовъ всецѣло наполняются изъ кореннаго польскаго населенія, притомъ, за весьма немногими исключеніями, поголовно изъ полу-интеллигентныхъ слоевъ общества. Въ этой средѣ съ найбольшей живучестью поддерживается память о прежнемъ величіи самостоятельной Польши, безплодныя мечты о возрожденіи

минувшей славы, и рядомъ съ этимъ, плохоскрываемое нерасположеніе къ русскому правительству, къ русскому народу, къ русской культурѣ. Ни мрачныя страницы польской старины, ни свѣтлыя стороны русской исторической и современной жизни не проникаютъ въ сознаніе этихъ людей. Такимъ образомъ еще въ отроческіе годы будущій ксендзъ усваиваетъ себѣ ложно-патріотическіе взгляды и принимаетъ ту узко національную окраску, которая не покидаетъ его во всю послѣдующую жизнь. Строго обдуманная тенденціозная системаобразованія и воспитанія въ семинаріяхъ еще больше развиваетъ эти начала. И когда вновь посвященному духовному пастырю приходится выступить на жизненное поприще, онъ является съ глубоко затаеннымъ чувствомъ вражды ко всему русскому, во всеоружіи долго-временнаго искуса іезуитской казуистики и неприкосновенности каноническихъ правилъ. Объ эту несокрушимую броню разбиваются самыя разумныя и исполненыя терпимости начинанія правительственной власти.

Такой порядокъ вещей, существующій съ давнихъ поръ, очевидно не могъ быть признанъ правильнымъ. Поэтому къ устраненію его правительство уже предприняло нѣкоторыя мѣры. Исходя изъ вѣрнаго положенія, что могучимъ факторомъ созданія современнаго типа ксендза является школа, правительство постаралось пріобрѣсти средство извѣстнаго воздѣйствія на ходъ преподаванія въ здѣшнихъ духовныхъ семинаріяхъ, по крайней мѣрѣ такихъ предметовъ, при изученіи которыхъ воспитанникъ знакомится съ русской исторіею, русской культурою. Этому стремленію правительства высшіе представители римско католическаго духовенства тотчасъ противопоставили неприкосновенность семинарскаго преподаванія и даже полную недоступность этихъ святилищъ богословской науки для «лицъ постороннихъ» подъ категорію которыхъ были подведены и правительственные органы. Потребовалось войти въ предварительное соглашеніе съ римскою куріею, чтобы отвоевать себѣ хоть то, что мы имѣемъ теперь въ своемъ распоряженіи, т. е. принадлежащее административной и учебной властямъ право посылать своихъ представителей разъ въ году въ семинарію для присутствованія на экзаменахъ по руск. яз., русской словесности и русской исторіи. Результаты, достигнутые такимъ соглашеніемъ со св. Прес-

толомъ, не соотвѣтствуютъ однако первоначальной цѣли, ради которой были задуманы дипломатическіе переговоры. Не говоря уже о томъ, что посѣщеніе семинаріи только одинъ разъ въ годъ представителями власти совершенно недостаточно для осуществленія контроля, но даже самые отмѣтки депутатовъ отъ правительства не имѣютъ ровно никакого рѣшающаго вліянія на выпускъ воспитанниковъ изъ семинаріи или переходъ ихъ изъ класса въ классъ, такъ-какъ въ силу означеннаго соглашенія съ римской куріей, отмѣтки эти не принимаются въ расчетъ при окончательномъ выводѣ экзаменаціонныхъ балловъ. Такимъ образомъ на присутствованіе депутатовъ отъ правительства при экзаменахъ въ духовныхъ семинаріяхъ слѣдуетъ смотрѣть не болѣе какъ на первый шагъ въ дѣлѣ установленія дѣйствительнаго контроля надъ этими учебными заведеніями. Останавливаться на современномъ положеніи дѣла невозможно: это значило-бы дать поводъ римско-католическому духовенству укрѣпиться въ сознаніи, что всѣ наши попытки подчинить семинаріи общему надзору не увѣнчались успѣхомъ и что духовенство можетъ торжествовать побѣду. Въ виду сего необходимо неуклонно стремиться къ тому, чтобы постепенно, но окончательно была разрушена китайская стѣна, отдѣляющая и до нынѣ всю систему образованія и воспитанія въ семинаріяхъ отъ надзора русской государственной власти. Нынѣшнее безконтрольное и слѣдовательно привиллегированное положеніе римско-католическихъ семинарій предполагаетъ громадное довѣріе къ ихъ руководителямъ. Къ сожалѣнію довѣріе это не оправдывается въ дѣйствительности ни общимъ духомъ выпускаемыхъ ежегодно изъ семинарій молодыхъ ксендзовъ, ни выдающимися отдѣльными фактами, каково, напримѣръ, знаменитое дѣло келецкой семинаріи приведшее къ ея закрытію. А при такихъ условіяхъ Правительство должно придти къ тому, чтобы его представители получили совершенно свободный доступъ въ семинаріи во всякое время, чтобы они являлись туда не въ качествѣ пассивныхъ зрителей, а какъ дѣятельные надзиратели за ходомъ преподаванія русскаго языка, русской словесности, русской исторіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ лица, строго слѣдящія за тѣмъ, чтобы воспитаніе юно-

Очевидно.

Совершенно вѣрно.

шества въ семинаріи не было ведено въ антиправительственномъ духѣ. Конечно, добиться сразу такихъ результатовъ немсылимо, въ виду неизбѣжености предварительнаго соглашенія съ Куріею, которую здѣшнее духовенство будетъ всячески возбуждать противъ уступокъ русскому Правительству. Но пока вышеуказанная цѣль не будетъ достигнута вполнѣ, мы также какъ и теперь не перестанемъ страдать безсиліемъ въ борьбѣ съ тендеціозною политическою дѣятельностью польско-католическаго духовенства.

Да.

Но если Правительству необходимо имѣть въ здѣшнемъ краѣ правильно дѣйствующую школу для подготовки римско-католическихъ священниковъ, то тѣмъ болѣе Правительство заинтересовано въ успѣшной постановкѣ учебнаго дѣла вообще. Въ свѣтской школѣ воспитывается все будущее поколѣніе страны. Изъ школы человѣкъ выноситъ не только извѣстный запасъ теоретическихъ или прикладныхъ знаній, но и цѣлый строй взглядовъ на общественныя и политическія отношенія, въ которыхъ ему самому приходится волей неволей принять болѣе или менѣе дѣятельное участіе по вступленіи на жизненное поприще. Поэтому цѣлесообразное направленіе школьнаго преподаванья должно играть первостепенную роль въ заботахъ Правительства, имѣющихъ предметомъ объединеніе этихъ окраинъ съ центромъ, не только посредствомъ системы запрета, внѣшняго перевѣса или чисто матеріальной связи экономическихъ интересовъ, но путемъ внутренняго воздѣйствія на сознаніе, на душу польскаго юноши. Разсмотримъ на сколько типъ здѣшнихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, самое количество ихъ и господствующій въ нихъ духъ соотвѣтствуютъ этой высокой задачѣ.

Первымъ существеннымъ недостаткомъ въ разсматриваемой области является отсутствіе нѣкоторыхъ, весьма необходимыхъ для края учебныхъ заведеній: Царство Польское, съ его богато развитою фабрично-заводскою промышленностью, не имѣетъ политехническаго института. Молодежь, желающая получить высшее техническое образованіе, должна искать его либо заграницей, либо въ отдаленныхъ городахъ имперіи, гдѣ пріемъ крайне затрудненъ, чрезвычайнымъ наплывомъ желающихъ попасть въ высшее спеціальное заведеніе. Она предпочитаетъ первое. Вытекающее отсюда послѣдствіе приводитъ къ тому, что

молодежь эта, возвращаясь изъ заграницы, приноситъ съ собою сильное нерасположеніе къ нашимъ русскимъ порядкамъ и преувеличенное понятіе о преимуществахъ вольной жизни въ заподно европейскихъ государствахъ и, наконецъ, полное незнакомство съ условіями производства въ родной странѣ. Зачастую изъ заграницы возвращаются къ намъ и совершенно сформированные агитаторы различныхъ революціонныхъ и польско-патріотическихъ движеній, что неоднократно констатировалось при разслѣдованіи дѣлъ политическаго характера.

Во избѣжаніе этихъ невыгодныхъ для Правительства и общества сторонъ заграничнаго образованія, было-бы весьма раціонально учредить здѣсь политехническій институтъ. Наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для этого учебнаго заведенія несомнѣнно служитъ Варшава. Находясь въ центрѣ края, сосредоточивая въ себѣ множество самыхъ разнообразныхъ фабрикъ и заводовъ, вполнѣ достаточныхъ для практическаго ознакомленія учащихся съ техникою производства, наконецъ, связанная сѣтью желѣзныхъ дорогъ со всѣми остальными центрами промышленности въ Царствѣ Польскомъ, Варшава вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ большія удобства въ смыслѣ близкаго надзора за этимъ институтомъ. Наконецъ весьма важное значеніе имѣетъ близость варшавскаго университета, какъ высшаго научнаго учрежденія въ краѣ, которое могло-бы не только оказывать благотворное научное вліяніе на политехническій институтъ, но и доставлять ему опытныхъ професоровъ по цѣлому ряду общихъ предметовъ. Во второй половинѣ прошлаго года министромъ народнаго просвѣщенія былъ возбужденъ и предложенъ на мое заключеніе вопросъ объ учрежденіи технологическаго института въ здѣшнемъ краѣ. Отвѣтивъ на этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и кромѣ того обратившись къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбой оказать поддержку въ этомъ полезномъ дѣлѣ, я тѣмъ не менѣе опасался, что проектъ учрежденія института будетъ отложенъ на неопредѣленное время по причинамъ политическаго характера. Несомнѣнно, открытіе высшаго учебнаго заведенія всегда и гдѣ бы-то нибыло, а тѣмъ болѣе въ этомъ краѣ, имѣетъ свою политическую сторону. Значеніе этой стороны дѣла сознавалось и тѣми предмѣстниками по управленію Царствомъ Польскимъ,

Да.

которые занимались разсмотрѣніемъ даннаго вопроса. Однако всѣ они, начиная даже съ бывшаго намѣстника графа Паскевича, никогда не останавливались передъ политическими элементами проектируемой мѣры, очевидно будучи вполнѣ увѣрены, что средства правительственнаго контроля совершенно обезпечиваютъ предотвращеніе возможной опасности. Въ настоящее время раздаются голоса, что учрежденіе въ Варшавѣ рядомъ съ университетомъ и ветеринарнымъ институтомъ еще одного высшаго учебнаго заведенія до крайности усилитъ существующее якобы теперь въ здѣшней молодежи серіозное волненіе умовъ, столь рельефно проявившееся въ послѣднихъ университетскихъ безпорядкахъ; поэтому открытіе политехникума признается нѣкоторыми нынѣ не своевременнымъ. По моему глубокому убѣжденію ставить удовлетвореніе давно назрѣвшей потребности въ зависимость отъ одной изъ студенческихъ вспышекъ, почти ежегодно повторяющихся то въ одномъ то въ другомъ университетѣ, было-бы весьма не дальновидно. Не надо забывать: 1) что въ означенныхъ октябрскихъ безпорядкахъ протестъ студентовъ заявленъ не противъ какой либо общей системы, а противъ частнаго случая, т. е. извѣстной Вашему Величеству телеграммы нѣкоторыхъ профессоровъ, которою студенты поляки почувствали себя оскорбленными; 2) что въ манифестаціяхъ, не вышедшихъ за предѣлы двухъ аудиторій приняло участіе лишь только около $^1/_5$ всѣхъ студентовъ, притомъ почти исключительно слушатели двухъ младшихъ курсовъ; 3) что порядокъ былъ возстановленъ быстро безъ малѣйшаго сопротивленія и безъ обращенія къ мѣрамъ суровой репрессіи и, наконецъ 4) что старшіе товарищи демонстрантовъ, а еще болѣе польское общество отнеслись къ участникамъ безпорядковъ съ порицаніемъ. Такимъ образомъ эти манифестаціи въ сущности лишены того серіознаго значенія, которое имъ хотятъ навязать, и имѣютъ скорѣе характеръ выходки школьниковъ, только что освободившихся отъ стѣснительной гимназической формы. Принявъ все это во вниманіе, нельзя найти разумнаго основанія для установленія связи между послѣдними студенческими безпорядками и намѣченнымъ учрежденіемъ технологическаго института въ Варшавѣ. Институтъ смѣло можетъ быть и долженъ быть открытъ въ возможно болѣе непродолжительномъ времени, нисколько не рискуя сдѣ-

латься новымъ опаснымъ очагомъ антиправительственной пропаганды.

Затѣмъ большой недостатокъ ощущается въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ. Кромѣ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища и одного слишкомъ спеціальнаго, а именно горнаго училища въ Петроковской губерніи, здѣсь нѣтъ вовсе правительственныхъ техническихъ школъ. Правда, этотъ недостатокъ въ нѣкоторой степени восполняютъ нѣсколько частныхъ училищъ въ краѣ. Но и сихъ послѣднихъ слишкомъ мало, чтобы хоть сколько нибудь удовлетворить естественной потребности мѣстнаго населенія въ среднемъ техническомъ образованіи. Въ эти училища стремятся главнымъ образомъ дѣти средняго и низшаго классовъ. По недостатку вакансій значительная часть ихъ направляется въ гимназіи, гдѣ однако имъ рѣдко удается кончить полный курсъ: классическое образованіе оказывается не подъ силу ихъ уму, недостаточно развитому низменнымъ уровнемъ ихъ среды. Плата за ученіе и расходы на учебныя пособія слишкомъ велики для родителей, и въ результатѣ—недоучившемуся подростку приходится очутиться на улицѣ, увеличивая собою умственный пролетаріатъ. Между тѣмъ здѣшніе ремесленники и фабриканты очень нуждаются въ надлежаще подготовленныхъ мастерахъ и за отсутствіемъ мѣстныхъ силъ выписываютъ нужныхъ людей изъ за границы.

Иноземные мастера, соглашаясь пріѣхать лишь за высокую заработную плату, увеличиваютъ этимъ издержки производства и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ предметомъ зависти мѣстныхъ рабочихъ. Сверхъ того, находясь въ положеніи старшихъ мастеровъ, иностранцы относятся обыкновенно къ старшей низшей братіи, т. е. къ туземнымъ рабочимъ, съ оскорбительнымъ для послѣдняго пренебреженіемъ, грубостію и жестокостью, что въ свою очередь неоднократно служило поводомъ крупныхъ столкновеній между одной и другой стороной на здѣшнихъ фабрикахъ.

И это ненормальное положеніе постепенно могло-бы быть устранено по мѣрѣ открытія въ Царствѣ Польскомъ среднихъ и низшихъ техническихъ учебныхъ заведеній. Что окончившіе въ нихъ курсъ послѣ извѣстныхъ практическихъ занятій могли-бы свободно конкурировать съ иностраными мастерами, это не подлежитъ сомнѣнію, если принять во вниманіе чрезвычайное усердіе и добросовѣст-

ность здѣшнихъ трудящихся классовъ и присущій вообще польской національности изящный вкусъ.

Развивать и направлять, (посредствомъ спеціальныхъ школъ) эти природныя способности для нуждъ столько-же мѣстной промышленности, сколько и мѣстнаго населенія, лежитъ на обязанности Правительства. Передать это дѣло въ частныя руки, по моему мнѣнію, было-бы рисковано. Не насталъ еще тотъ моментъ, когда Правительство съ полнымъ довѣріемъ можетъ поручить образованіе массъ (даже техническое) мѣстному польскому обществу. Школа, во всѣхъ ея разновидностяхъ, должна по прежнему находиться въ этомъ неумиротворенномъ краѣ всецѣло, по возможности, въ рукахъ русской государственной власти.

Само собою разумѣется.

Что-же касается до общеобразовательныхъ школъ, то въ такъ называемыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, хотя и чувствуется нѣкоторый недостатокъ, однако, съ другой стороны, надо имѣть ввиду, что замѣчаемое нынѣ переполненіе нѣкоторыхъ гимназій (особенно варшавскихъ) учащимися и несоотвѣтствіе спросу на свободныя вакансіи несомнѣнно утратятъ свой острый характеръ съ того времени, когда будетъ удовлетворена неотложная необходимость учрежденія профессіональныхъ школъ, а также городскихъ училищъ по положенію 1887 г., куда отчасти направится избытокъ учащихся, помѣщаемыхъ нынѣ по необходимости въ классическія и реальныя гимназіи.

Самая постановка преподаванія въ этихъ послѣднихъ можетъ быть признана удовлетворительною (если конечно не касаться общаго всей нашей средней школѣ обремененія учащихся чрезмѣрными занятіями классическими языками). Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ польскій языкъ. Нынѣ изученію польскаго языка отведено чуть-ли не послѣднее мѣсто въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ. Самымъ главнымъ недостаткомъ практикуемаго нынѣ способа обученія этому языку является то обстоятельство, что польскій языкъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преподается по русски. Поддерживать этотъ методъ съ педагогической точки зрѣнія значило-бы идти противъ очевидности, оправдывать его

политическою необходимостью также очень трудно, если конечно не задаваться несбыточными и туманными «обрусительными» тенденціями.

Но, къ сожалѣнію, измѣнить этотъ порядокъ преподаванія лежитъ внѣ предѣловъ мѣстной учебной власти, главный представитель которой, въ лицѣ нынѣшняго попечителя округа, относится къ такому методу только отрицательно. Если нѣсколько далѣе углубиться въ детали обученія польскому языку, то прямо поражаетъ какое-то систематическое пренебреженіе къ этому предмету, доведенное до того, что при отсутствіи опредѣленной программы преподаванія, во всемъ учебномъ округѣ воспрещено пользоваться другими учебниками, кромѣ двухъ, составленныхъ до такой степени неудачно, что полная ихъ непригодность бросается въ глаза всякому, даже непосвященному въ законы методики. Между тѣмъ трудно допустить, чтобы родители поляки могли примириться съ такою заброшенностью преподаванія родного языка ихъ дѣтямъ и не искали-бы другихъ путей для удовлетворенія естественной, вполнѣ законной потребности: довести обученіе дѣтей этому языку до возможнаго совершенства. Такимъ образомъ преподаваніе польскаго языка происходитъ внѣ школы, учителями являются сплошь да рядомъ люди, не обладающіе достаточнымъ образовательнымъ цензомъ и далеко не всегда благонадежные въ политическомъ отношеніи. При такихъ условіяхъ, въ интересахъ правительственной школы было-бы улучшить программу преподаванія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ польскаго языка въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, дабы этимъ путемъ устранить необходимость въ побочныхъ домашнихъ учителяхъ, зачастую подрывающихъ фундаментъ того зданія, которое съ такимъ трудомъ, съ такими матеріальными затратами воздвигаетъ государственная школа. Кромѣ того съ улучшеніемъ школьнаго обученія польскому языку исчезла-бы одна изъ главныхъ причинъ того глубокаго разлада между семьей и школой, который, не, составляя конечно, исключительной особенности Привислянскаго края, тѣмъ не менѣе влечетъ за собою здѣсь гораздо болѣе тяжелыя послѣдствія, чѣмъ внутри Россіи, гдѣ существуетъ недовольство современной школой, но нѣтъ ожесточенной ненависти къ ней, недовѣрія, и презрѣнія, что такъ замѣтно чувствуется въ Царствѣ Польскомъ.

Обращаясь за симъ къ низшимъ училищамъ, сельскимъ и городскимъ, приходится констатировать безотрадный фактъ, что какъ по относительному количеству своему, такъ и по бѣдности обстановки, они далеко отстали отъ начальныхъ школъ внутреннихъ губерній Россіи, особенно тѣхъ, гдѣ введены земскія учрежденія. Отмѣчая такое весьма неутѣшительное положеніе низшей школы, я долженъ былъ-бы этимъ и ограничиться, такъ какъ, по сообщеннымъ мнѣ свѣдѣніямъ, учебное вѣдомство серьезно занято теперь дѣломъ улучшенія существующихъ народныхъ школъ, впослѣдствіи-же намѣрено изыскать средства и къ постепенному значительному увеличенію (числа?) низшихъ училищъ въ Царствѣ Польскомъ. Не могу однако не остановиться на нѣкоторыхъ существенныхъ особенностяхъ мѣстной народной школы, которыя, справедливо вооружая противъ нея мѣстное населеніе, лишаютъ ее значенія могучаго фактора въ дѣлѣ народнаго развитія.

1) Въ низшихъ училищахъ почти совершенно отсутствуетъ ксендзъ, какъ законоучитель, и обученіе дѣтей—католиковъ закону Божію поручено свѣтскимъ учителямъ. Этотъ не естественный и на первый взглядъ совершенно непонятный порядокъ вещей сложился главнымъ образомъ подъ вліяніемъ того, господствовавшаго до недавняго времени въ здѣшнемъ учебномъ вѣдомствѣ, взгляда, будто бы ксендзъ, въ качествѣ школьнаго преподавателя можетъ принести только одинъ вредъ и потому всячески долженъ быть устраненъ изъ школы. Для достиженія такой цѣли былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣропріятій, къ которымъ, надо сознаться, не безъ сочувствія отнеслись и сами епископы, неохотно и предъ тѣмъ допускавшіе ксендза въ школу, гдѣ его педогогическая дѣятельность не могла остаться безконтрольной. Но ревнители выше указаннаго взгляда сдѣлали въ данномъ случаѣ грубую ошибку, не принявъ въ разсчетъ того обстоятельства, что ксендзъ внѣ школы можетъ принести гораздо больше вреда, чѣмъ въ школѣ. Не говоря уже о постоянныхъ ежедневныхъ сношеніяхъ его съ прихожанами, допускающихъ возможность полнаго воздѣйствія на умы, между прочимъ, и дѣтей, но даже въ стѣнахъ костела сфера воздѣйствія этого ничѣмъ не ограничена, что въ дѣйствительности и происходитъ подъ видомъ такъ называемой «катехизаціи», т. е. религіозной подготовки дѣтей къ первой исповѣди. Ксендзъ собираетъ

дѣтей въ костелѣ и наставляетъ ихъ въ догматахъ римско-католической вѣры.

Что именно проповѣдуетъ онъ тамъ своимъ малолѣтнимъ слушателямъ, остается тайной, но судя по общему настроенію польско-католическаго духовенства, съ большею или меньшею вѣроятностію можно догадываться, какія сѣмена ксендзъ старается заронить въ эти юныя, впечатлительныя сердца. Поэтому надо всѣми силами стараться привлечь ксендза въ школу и такимъ образомъ, по возможности, умѣрять его тайную пропаганду.

2) Еще хуже, чѣмъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, поставлено въ народной школѣ обученіе польскому языку въ мѣстностяхъ съ чисто польскимъ сплошнымъ населеніемъ. Но если воспитанники гимназій, благодаря сравнительно большей зажиточности своихъ родителей, могутъ еще восполнить этотъ пробѣлъ домашнимъ обученіемъ, то крестьянскія дѣти и дѣти неимущихъ горожанъ лишены этой возможности. Справедливо-ли такъ поступать Правительству, которому до нынѣ принадлежитъ монополія народнаго просвѣщенія? Да позволительно будетъ въ этомъ усомниться. Кромѣ того, этотъ фактъ лишь увеличиваетъ неохоту въ мѣстномъ населеніи посылать своихъ дѣтей въ школу: трудно требовать отъ простолюдина сознанія важности изученія государственнаго языка, въ ущербъ его родному. Наконецъ, пренебреженіе польскимъ языкомъ, какъ предметомъ преподаванія въ школахъ, даетъ поводъ различнаго рода агитаторамъ съ гордостью указывать на это обстоятельство, какъ на лучшее доказательство стремленій нашего Правительства обрусить этотъ край, чего въ дѣйствительности нѣтъ, да и быть не можетъ.

3) Содержаніе народныхъ училищъ возложено, въ силу закона, на мѣстное населеніе; происходящая при этомъ раскладка платежей производится, по моему мнѣнію, неправильно, и это въ свою очередь отражается на ходѣ учебнаго дѣла. Низшія народныя училища въ этомъ краѣ существуютъ двоякія: сельскія и гминныя. Первыя учреждаются по постановленію сельскаго схода и содержатся на средства односельчанъ, которые нерѣдко не въ состояніи давать ежегодно необходимую на содержаніе школъ сумму и поэтому новыхъ школъ у себя не заводятъ. На содержаніе гминнаго училища долженъ быть установленъ обязательный сборъ со всей гмины. Такъ какъ гмина

представляетъ собою единицу всесословную, то въ составъ ея входятъ не только крестьяне, но и помѣщики, владѣющіе землею въ предѣлахъ гмины. Послѣдніе очевидно не заинтересованы въ открытіи школы, гдѣ все равно ихъ дѣти учиться не будутъ; что-же касается до крестьянъ, то тѣ изъ нихъ, которые живутъ невдалекѣ отъ мѣста, намѣченнаго къ устройству въ немъ гминнаго училища, охотно подаютъ свой голосъ за учрежденіе таковаго, остальные, напротивъ, не соглашаются на это, ибо, въ виду дальности разстоянія, они не могутъ посылать своихъ дѣтей въ гминное училище, а расходы на его содержаніе увеличатъ бремя податей. Такимъ образомъ, добиться постановленія гминнаго схода въ пользу устройства новой школы бываетъ еще труднѣе, нежели на сельскомъ сходѣ. Чтобы устранить эту аномалію, сильно задерживающую движеніе народнаго образованія, необходимо было-бы, по моему мнѣнію, ввести взамѣнъ существующаго порядка, общій, единообразный, но соразмѣрный имуществу сборъ со всѣхъ членовъ гмины на содержаніе нѣсколькихъ училищъ въ предѣлахъ гмины; количество этихъ училищъ обусловливалось-бы платежными силами всей гмины, а мѣсто расположенія ихъ опредѣлялось-бы по соглашенію учебныхъ и административныхъ властей, сообразно мѣстнымъ условіямъ и интересамъ.

Переходя къ характеристикѣ направленія, въ которомъ развивается учебное дѣло въ Царствѣ Польскомъ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что въ этомъ отношеніи въ настоящее время обнаруживается нѣкоторый, весьма существенный переломъ. Первые признаки его относятся къ началу прошлаго года, когда произошла крупная перемѣна въ личномъ составѣ Варшавскаго учебнаго вѣдомства. Новый попечитель округа принесъ съ собою новый взглядъ на тотъ духъ, который онъ засталъ господствующимъ во всѣхъ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ университета и кончая начальнымъ училищемъ. Поэтому нынѣшнему попечителю пришлось, такъ сказать, вливать новое вино въ старые мѣхи. При такомъ условіи можно ожидать лишь медленнаго, задерживаемаго постояннымъ противодѣйствіемъ, поворота къ иному порядку вещей, почему и въ настоящее время приходится сплошь и рядомъ считаться съ прежнимъ, далеко еще не безсильнымъ теченіемъ. Для болѣе вѣрной оцѣнки этого теченія

позволю себѣ сказать нѣсколько словъ устами моего предмѣстника Генералъ-Фельдмаршала Гурко, управлявшаго здѣшнимъ краемъ 11 лѣтъ, всесторонне съ нимъ ознакомившагося и съ живымъ интересомъ слѣдившаго за ходомъ учебнаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Генералъ-Фельдмаршалъ Гурко во всеподданѣйшей своей запискѣ, поднесенной въ Бозѣ почившему Родителю Вашего Императорскаго Величества въ 1890 году.

... «Въ правительственной школѣ Царства къ польскому ребенку относятся не только не любовно, но прямо враждебно; въ ней ему ставятъ въ упрекъ его польское происхожденіе, оскорбляютъ его національное чувство, къ его религіи относятся презрительно, его родному языку даютъ мѣсто лишь послѣ иностранныхъ—французскаго и нѣмецкаго. Возвращаясь домой, ребенокъ передаетъ родителямъ и безъ того не отличающимся любовью къ русской націи, о тѣхъ оскорбленіяхъ, которыя онъ испытываетъ въ школѣ, о томъ фаворитизмѣ, которымъ пользуются въ ней русскія дѣти, а это—неоспоримый фактъ, ибо отъ польскаго ребенка требуется учебнымъ начальствомъ лучшее знаніе русскаго языка и его грамматическихъ правилъ, нежели отъ русскаго. Такое безсердечное отношеніе къ ребенку, понятно, приводитъ къ результатамъ прямо противоположнымъ тѣмъ, которыхъ ожидало Правительство отъ дѣятельности этихъ школъ; оно не развиваетъ въ ребенкѣ любви къ Россіи, а наоборотъ, заставляетъ его съ юныхъ лѣтъ возненавидѣть все русское, доставившее ему въ лучшую пору его жизни столько напрасныхъ оскорбленій и горькихъ слезъ.» ...

Взамѣнъ этой системы, провозглашавшейся, какъ педагогическій лозунгъ, въ теченіе 17 послѣднихъ лѣтъ, вновь назначенный въ прошломъ году попечитель округа стремится развить въ подчиненныхъ ему учителяхъ начало гуманнаго, исполненнаго любви отношенія къ польскимъ дѣтямъ наравнѣ съ русскими, а также чувство одинаковаго уваженія къ вѣрѣ и національности и тѣхъ, и другихъ. Но такъ какъ здѣшній учебный персоналъ вполнѣ сроднился съ началами, господствовавшими прежде, то попечителю, хотя и облеченному высшею въ округѣ властью, приходится вести борьбу слишкомъ неравную, идти одному противъ всѣхъ остальныхъ. Я съ своей стороны, вполнѣ

раздѣляю его здравые принципы, горячо имъ сочувствую всѣмъ сердцемъ, стараясь оказывать ему полное содѣйствіе для проведенія въ жизнь этихъ новыхъ началъ, на которыхъ, при неослабной настойчивости, быть можетъ удастся создать въ здѣшнемъ краѣ новую правительственную школу, крѣпкую своею внутреннею, нравственною мощью, а не почерпающую свою силу въ безсиліи учащихся и ихъ родителей. Только такая школа можетъ послужить въ будущемъ истиннымъ связывающимъ звеномъ между польскою окраиной и основнымъ ядромъ Русскаго Государства. Рука объ руку съ народною школою, какъ необходимое ея дополненіе, должны существовать и развиваться въ государствѣ народныя библіотеки. Развивая и надлежащимъ образомъ направляя какъ въ дѣтяхъ, такъ и во взрослomъ крестьянскомъ населеніи умственные инстинкты, возбужденные школою, библіотека такимъ образомъ, является важнымъ двигателемъ народнаго просвѣщенія. Но въ здѣшнемъ краѣ, кромѣ этого общаго значенія, она въ настоящее время пріобрѣтаетъ еще спеціальное. Какъ уже сказано выше, польская крестьянская масса до послѣдняго времени отличалась полнымъ спокойствіемъ, и преданность ея русскому Правительству не подвергалась сомнѣнію. Это твердое настроеніе польскаго крестьянства повидимому смущало кружки тѣхъ неблагонамѣренныхъ лицъ, для которыхъ поддерживаніе вражды и борьбы между двумя національностями, русскою и польскою, составляетъ жизненное призваніе. Въ послѣдніе годы искусною рукою агитаторовъ проникаютъ изъ-за границы въ народъ сотни и тысячи подпольныхъ брошюръ крайне тенденціознаго содержанія. Между тѣмъ въ то-же время народныхъ библіотекъ не было. Польскій крестьянинъ и еще больше польскій фабричный, за неимѣніемъ другого матеріала для чтенія, охотно начиналъ уже читать эти заграничныя изданія, наплывъ которыхъ, благодаря недостаточному, сравнительно, полицейскому надзору на нашихъ границахъ съ Германіей и Австріей, все возрастаетъ. Для борьбы съ этимъ новымъ все усиливающимся зломъ, необходимо было изыскать средства, болѣе дѣйствительныя, нежели полицейскій надзоръ.

Вполнѣ справедливо.

Средствомъ этимъ, очевидно, могла быть только здоровая умственная пища, противупоставленная растлѣвающей под-

польной книгѣ. Къ такому правильному заключенію въ дѣйствителъности и пришелъ предмѣстникъ мой, Генералъ Адъютантъ Шуваловъ. Но съ этой мыслью затѣмъ оказались соединенными другія, постороннія цѣли, преслѣдованіе которыхъ, на мой взглядъ, исказило основной смыслъ дѣла.

Въ началѣ прошлаго года, прибывъ въ г. Варшаву, я засталъ нѣсколько сформированныхъ уже въ управленіи Генералъ-Губернатора народныхъ библіотекъ, совершенно готовыхъ къ отправленію въ уѣзды. Ознакомившись съ исторіею этого дѣла, я убѣдился, что въ основѣ его лежало не столько сознаніе надвигающейся опасности отъ заграничной пропаганды, сколько стремленіе навязать здѣшнему сельскому населенію для чтенія въ подлинникѣ образцы русской литературы. Наличность этого стремленія подтверждалась и значительнымъ перевѣсомъ числа русскихъ книгъ подъ польскими въ заготовленныхъ библіотекахъ. Такой взглядъ мнѣ показался тогда (представляется и нынѣ) ошибочнымъ: распространеніе русскихъ изданій, предпочтительно передъ польскими, среди здѣшнихъ крестьянъ пока еще слишкомъ преждевременно. Польскій «хлопъ» еще совершенно неподготовленъ къ воспріятію русской народной литературы, служащей отраженіемъ незнакомой ему русской духовной жизни, не говоря уже о томъ, что русская рѣчь и грамота доступны ему несравненно менѣе, чѣмъ родныя польскія. Поэтому вводить русскія книги въ каталогъ здѣшнихъ народныхъ библіотекъ надо крайне осторожно и постепенно, отнюдь не подавляя ими число польскихъ книгъ, какъ это предполагалось по первоначальному плану. Напротивъ, прежде всего необходимо позаботиться о выборѣ соотвѣтственныхъ для народнаго чтенія книгъ на польскомъ языкѣ, помня, что въ настоящее время главное вниманье Правительства взявшагося за устройство библіотекъ, должно быть обращено на отвлеченіе народа отъ чтенія опасныхъ подпольныхъ сочиненій. Цѣли-же этой можно достигнуть лишь при томъ условіи, если, взамѣнъ присланной изъ заграницы польской книги, ему будетъ предложена нами другая, но польская, а никакъ не русская книга. Роль послѣдней еще впереди. А пока надо сосредоточиться на ближайшей, непосредственной необходимости, иначе здѣшній крестьянинъ никогда въ библіотеку и не заглянетъ, и такимъ

образомъ мы выпустимъ изъ своихъ рукъ главное средство борьбы съ пропагандой.

Въ виду изложенныхъ соображеній, мною, по соглашенію съ мѣстнымъ учебнымъ вѣдомствомъ, были подвергнуты тщательному пересмотру каталоги книгъ, предназначавшихся для народныхъ библіотекъ. Результатомъ пересмотра явилось прежде всего измѣненіе отношенія между числомъ русскихъ и польскихъ книгъ, такъ что изъ 250 книгъ, составляющихъ нынѣ библіотеку—100 книгъ русскихъ и 150 польскихъ; кромѣ того для каждой библіотеки выписана мѣстная народная польская газета. Вмѣстѣ съ количественнымъ измѣненіемъ каталога, сдѣланы были перемѣны, въ смыслѣ расширенія круга изданій по внутреннему содержанію. Въ этомъ измѣненномъ видѣ составлено 20 пробныхъ библіотекъ исключительно на предвидимые свободные остатки отъ тѣхъ суммъ, которые ежегодно отпускаются изъ государственнаго казначейства въ непосредственное распоряженіе Варшавскаго Генералъ-Губернатора. Библіотеки въ началѣ октября разосланы по 10 губерніямъ Царства Польскаго, по двѣ на каждую губернію, при чемъ 10 библіотекъ устроены при гминныхъ управленіяхъ подъ руководствомъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, а другія 10—при начальныхъ училищахъ, подъ руководствомъ школьныхъ учителей, но при наблюденіи и за этими библіотеками комиссаровъ. Такое раздвоеніе сдѣлано съ цѣлью убѣдиться путемъ опыта, какой изъ двухъ типовъ народныхъ библіотекъ окажется болѣе пригоднымъ на практикѣ. Кромѣ этихъ 20-ти библіотекъ, открытыхъ въ мѣстностяхъ съ чисто польскимъ населеніемъ, мною сформированы 3 библіотеки для поуніатскихъ мѣстностей, гдѣ уже съ давнихъ поръ существуютъ русскія народныя библіотеки при начальныхъ училищахъ. Каталогъ этихъ 3-хъ библіотекъ, предназначенныхъ для русскаго населенія, состоитъ исключительно изъ книгъ русскихъ.

Изъ полученныхъ мною донесеній губернаторовъ видно, что мѣстное крестьянское населеніе отнеслось къ вновь открытымъ 20-ти библіотекамъ съ большимъ сочувствіемъ: большинство книгъ разбиралось въ самый день открытія и читаются народомъ весьма охотно. Такимъ образомъ, судя по началу, дѣло можетъ пойти даже лучше, нежели можно было предполагать. Но здѣсь мы наталкиваемся на громадное препятствіе, которое, не будучи нынѣ-же ус-

транено, разомъ остановить это живое, необходимое дѣло и обратить его въ ничто.

Открытыя пока 20 библіотекъ представляютъ собою каплю въ морѣ, сравнительно съ существующей въ нихъ потребностію. Для устройства-же новыхъ библіотекъ совершенно нѣтъ никакихъ источниковъ. Поэтому, если Правительство не отпуститъ средствъ на этотъ предметъ, то придется разстаться съ мыслью удержать въ своихъ рукахъ могучее средство духовнаго воздѣйствія на польскій народъ и тогда намъ ничего не останется, какъ въ безсиліи смотрѣть на разлагающее вліяніе соціально-революціонной пропаганды въ средѣ низшихъ классовъ здѣшняго населенія.

Сознаніе всей государственной важности библіотекъ побуждаетъ меня всепочтительнѣйше ходатайствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ соблаговолить обратить Всемилостивѣйшее Ваше вниманіе на это благое дѣло, которое не можетъ, не должно заглохнуть. Обязываюсь къ сему доложить, что денежныя затраты на устройство новыхъ библіотекъ потребовались-бы въ слѣдующемъ размѣрѣ. Каждая изъ 20-ти открытыхъ библіотекъ обошлась намъ, приблизительно. въ 40 руб. Если принять пока за норму, чтобы на каждую гмину было заведено по одной библіотекѣ, но съ нѣсколько увеличеннымъ составомъ книгъ, такъ что стоимость каждой достигнетъ 50 руб., то, при существованіи въ краѣ 1,288 гминъ, весь расходъ составилъ-бы 64,400 руб. Сумму эту надлежало-бы ассигновать въ возможнс болѣе короткій срокъ, начиная съ нынѣшняго года, дабы не дать нашимъ недругамъ воспользоваться временемъ для сѣянія смуты въ польскомъ простонародьѣ.

Да.

При этомъ нельзя упускать изъ виду, что въ Царствѣ Польскомъ не существуетъ ни земствъ, которыя играютъ такую видную роль въ дѣлѣ народнаго образованія въ Россіи, ни комитетовъ грамотности; привлекать-же къ этому дѣлу польское общество еще преждевременно по причинамъ политическаго характера. Слѣдовательно остается одинъ выходъ изъ нынѣшняго, далеко не безопаснаго, положенія: энергическая поддержка со стороны Правительства, ближайшимъ образомъ заинтересованнаго въ дальнѣйшемъ успѣшномъ распространеніи въ краѣ народныхъ библіотекъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію экономическихъ вопросовъ здѣшняго края, прежде всего останавливаюсь на современномъ положеніи матеріальнаго быта польскихъ крестьянъ. Существующее нынѣ поземельное устройство крестьянъ Царства Польскаго опредѣлено незабвенными указами 1864 г., которыми въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II-ой положилъ прочный фундаментъ благосостоянію польскаго крестьянскаго сословія. Великая крестьянская реформа была разработана Учредительнымъ Комитетомъ, призваннымъ къ жизни волею законодателя для пересмотра и установленія, на указанныхъ Государемъ Императоромъ новыхъ началахъ, самыхъ существенныхъ отраслей гражданскаго управленія страною. Хотя Учредительный Комитетъ посвятилъ крестьянскому дѣлу главное свое вниманіе, результатомъ чего явилась блестящая реформа, справедливо создавшая славу главнымъ выполнителямъ Высочайшихъ предначертаній — Милютину и князю Черкасскому — однако и тутъ оказались нѣкоторыя слабыя стороны, вслѣдствіе недоведенія ея до конца во многихъ отношеніяхъ, по причинѣ преждевременнаго закрытія Учредительнаго Комитета.

1) При введеніи реформъ 1864 г. всѣ земли, поступившія въ надѣлъ прежнихъ барщинныхъ, и значительная часть земель чиншевыхъ крестьянъ, находились въ черезполосномъ ихъ владѣніи. Крайній вредъ этой черезполосности для веденія крестьянскихъ хозяйствъ ясно сознавался Н. А. Милютинымъ и былъ указанъ въ подробной запискѣ его, въ которой онъ настаивалъ на необходимости устраненія ея, по примѣру того, какъ это было сдѣлано уже въ коренныхъ и маіоратныхъ имѣніяхъ на основаніи закона 1835 г. и инструкціи 1841 г. Тѣмъ не менѣе черезполосица крестьянскихъ земель до сихъ поръ остается неустраненной, дѣлая положительно невозможнымъ для нихъ переходъ отъ 3-хъ польной системы хозяйства къ плодоперемѣнной, которая могла-бы увеличить въ 2 или болѣе разъ доходность этихъ земель. Черезполосица до такой степени затрудняетъ правильное веденіе сельскаго хозяйства на крестьянскихъ участкахъ и является такою важною помѣхою къ примѣненію улучшенныхъ способовъ обработки земли, что существованіе этого ненормальнаго явленія можетъ быть, безъ преувеличенія, возведено на степень экономическаго бѣдствія, общаго болѣе чѣмъ половинѣ всѣхъ крестьянскихъ земель въ здѣшнемъ краѣ.

2) Въ виду отсутствія въ Царствѣ Польскомъ общиннаго землевладѣнія, значительная часть крестьянъ, не пользовавшихся въ 1864 г. землею, вовсе не получила надѣловъ. Число такихъ безземельныхъ крестьянъ уже тогда простиралось до 200,000, а къ 1891 г. путемъ естественнаго прироста и еще болѣе вслѣдствіе перехода значительной части малоземельныхъ крестьянъ въ состояніе безземельныхъ, оно достигло 890,000. Такой переходъ крестьянъ собственниковъ въ состояніе безземельнаго пролетаріата происходитъ главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія для крестьянъ учрежденія дешоваго, долгосрочнаго поземельнаго кредита, подобнаго тому, какимъ пользуются помѣщики еще съ 1826 г. въ здѣшнемъ Земскомъ Кредитномъ Обществѣ. Хотя съ 1888 г. Крестьянскій Банкъ открылъ свои дѣйствія въ здѣшнемъ краѣ, но онъ выдаетъ ссуды исключительно на покупку земель. Между тѣмъ крестьяне чаще всего нуждаются въ долгосрочномъ кредитѣ при раздѣлѣ наслѣдствъ для уплаты деньгами на частей наслѣдства своимъ сонаслѣдникамъ. Нужда въ кредитѣ на эту цѣль въ настоящее время удовлетворяется крайне разорительными займами у ростовщиковъ, что очень часто ведетъ къ обезземеленію. Кромѣ того, приблизительно для $^1/_3$ части всего числа крестьянскихъ усадьбъ болѣе 200,000 поземельный надѣлъ въ 1864 г. составлялъ менѣе 1 $^1/_2$ десятины. Къ 1889 г. число этихъ малоземельныхъ усадьбъ хотя значительно и уменьшилось, вслѣдствіе перехода ихъ собственниковъ въ состояніе безземельныхъ крестьянъ, однако оно всетаки довольно велико, именно около 145,000 что составляетъ не менѣе 600,000 душъ всего малоземельнаго населенія. Такимъ образомъ въ предѣлахъ Царства Польскаго находится болѣе 1,500,000 крестьянъ, или неимѣющихъ никакой поземельной собственности, или-же обладающихъ такими незначительными надѣлами, какіе не могутъ обезпечить самыхъ необходимыхъ средствъ существованія. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобное безвыходное положеніе такой массы сельскаго пролетаріата грозитъ серьезными опасностями государственному и общественному порядку. Фактъ обезземеленія почти 25% сельскаго населенія въ связи съ вышеуказанною чрезполосностью владѣній большинства земельныхъ крестьянъ пріобрѣтаетъ еще болѣе выдающееся значеніе въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Если во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи недостаточная обезпеченость крестьянъ землею смягчается, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, наймомъ на работы и побочными промыслами, то въ Привислянскомъ краѣ значеніе этихъ вспомогательныхъ средствъ существованія гораздо слабѣе. Заработная плата за сельско-хозяйственный трудъ, вслѣдствіе чрезмѣрной густоты населенія и большого числа безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, здѣсь такъ низка, что подобной почти не встрѣчается въ другихъ губерніяхъ Россіи. Отхожіе и кустарные промыслы—это могучее подспорье русскаго крестьянина, тутъ почти совершенно отсутствуютъ. Фабрично-заводская промышленность, при скученности населенія и удобствѣ путей сообщенія, могла-бы давать выгодные заработки излишку рабочихъ, не находящему себѣ занятій въ сельскомъ хозяйствѣ. Но эта промышленность развита сильно только въ 2-хъ губерніяхъ. Притомъ и въ промышленномъ, и въ земледѣльческомъ трудѣ мѣстные рабочіе встрѣчаютъ сильную конкуренцію со стороны иностранныхъ рабочихъ, которые являются сюда въ громадномъ количествѣ, понижая еще болѣе, и безъ того крайне низкую, заработную плату. Велико значеніе этихъ экономическихъ условій, усиливающихъ тяжесть безземелья; расчитывать на естественное ихъ измѣненіе къ лучшему въ короткій срокъ немыслимо. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ Правительству самому придти на помощь здѣшнему крестьянству, помня, что послѣднее представляетъ собою политическую силу, до сихъ поръ находившуюся въ нашихъ рукахъ.

Вѣрно.

Дѣйствительно, здѣшніе крестьяне, особенно съ 1864 г., послѣ надѣла ихъ землею и предоставленія имъ участія въ гминномъ самоуправленіи, признаются единственнымъ преданнымъ Правительству классомъ въ Царствѣ Польскомъ. Преданность эта, конечно, всецѣло покоится на тѣхъ матеріальныхъ и нравственныхъ благахъ, которые Правительство щедрою рукою удѣлило польскому крестьянству, поставивъ его внѣ прежней личной и имущественной зависимости отъ польскаго помѣщика, пріобрѣвшаго печальную извѣстность въ исторіи своимъ систематическимъ угнетеніемъ забитаго хлопа.

Но государство, совершивъ эту реформу, столь-же благодѣтельную для крестьянъ, сколь необходимую и для

самого Правительства, которому надо-было найти точку опоры при умиротвореніи края послѣ мятежа, 1863 г. — не можетъ считать намѣченную задачу рѣшенною. Не говоря уже о томъ, что существованіе Учредительнаго Комитета прекратилось ранѣе, чѣмъ онъ закончилъ вполнѣ реформу и что съ тѣхъ поръ жизнь выдвинула новыя потребности, ожидающія своего удовлетворенія; но кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что въ этомъ краѣ, населенномъ пылкою польскою національностію, далеко еще не улеглись политическія страсти.

Привязанный къ землѣ крестьянинъ, оторванный отъ земли и ничѣмъ другимъ матеріально не удовлетворенный, можетъ легко сдѣлаться игрушкой этихъ страстей въ рукахъ людей злонамѣренныхъ и враждебныхъ Правительству. Затѣмъ, хотя высшій и средній классы польскаго общества цѣлые вѣка прожили внѣ связи съ крестьянскимъ сословіемъ, но въ послѣдніе годы въ этомъ отношеніи обнаруживается замѣтный поворотъ: въ этихъ кругахъ высказывается намѣреніе сблизиться съ народомъ. Изъ среды польскихъ помѣщиковъ раздаются недовольные голоса, жалующіеся на систематическое, будто-бы, устраненіе ихъ отъ выборовъ на должности гминныхъ войтовъ и отъ участія ихъ въ надзорѣ за преподаваніемъ въ школѣ. Городскіе интеллигентные классы начинаютъ подумывать о созданіи народнаго театра въ г. Варшавѣ, мнѣ представленъ былъ даже проектъ народнаго университета. Изъ этихъ-же слоевъ общества исходитъ инициатива въ такой небывалой до сихъ поръ затеѣ, какъ организація поѣздокъ крестьянъ цѣлыми группами въ г. Варшаву, для ознакомленія со здѣшними достопримѣчательностями, выставками, музеями и проч. Наконецъ въ послѣдніе-же годы возникаетъ довольно обширная литература для народа. Послѣдняя область представляется очень важною, ибо, отражая въ себѣ тѣ идеалы, которые польская интеллигенція преподаетъ здѣшнему народу къ руководству, эта литература даетъ основаніе для рѣшенія вопроса, слѣдуетъ ли намъ радоваться сближенію общества съ народомъ, какъ факту, который могъ-бы облегчить заботы Правительства въ улучшеніи народнаго дѣла, или напротивъ, опасаться, какъ противодѣйствія симъ благимъ начинаніямъ. Изслѣдованіе народной польской литературы предпринятое по поводу учрежденія народныхъ библіотекъ

показало, что содержаніе книгъ, предназначенныхъ для народа, будучи безупречно съ точки зрѣнія христіанской морали, поражаетъ тенденціозностію въ смыслѣ политическомъ. Въ этихъ книгахъ со строгой послѣдовательностію проводятся начала польской обособленности, внушается народу, что ксендзы и помѣщики являются ихъ истинными благодѣтелями, но ни слова не упоминается о всемъ томъ, что сдѣлало Правительство для народа; проповѣдуется горячая любовь къ родинѣ (которою называется русская Польша вмѣстѣ съ Галиціей и Помераніей) но тщательно замалчивается соединеніе Польши съ Русскимъ государствомъ; въ блестящемъ освѣщеніи изображается прошлое Польши и въ то-же время, не иначе, какъ о тяжеломъ бремени, говорится объ обязанностяхъ народа къ государству въ настоящее время; по скольку эти сочиненія изобилуютъ словами: «польскіе дѣятели», «польская земля», «польскій народъ», «польскіе герои», постольку-же въ нихъ, нигдѣ не встрѣчаются даже намеки на Россію, русскій народъ, русская жизнь. Словомъ, вся эта литература стремится къ тому, чтобы развить въ читателѣ гордое сознаніе принадлежности его къ «великой польской націи» и тщательно отвлекать его отъ мысли о братствѣ съ другимъ родственнымъ ему славянскимъ народомъ—русскимъ, съ которымъ, между тѣмъ, Польша исторически связана тѣсными узами.

При такомъ идейномъ содержаніи и направленіи этой новѣйшей литературы, которую здѣшняя интеллигенція предлагаетъ польскому народу, едва-ли можно назвать преувеличеннымъ предположеніе, что сближеніе высшихъ слоевъ польскаго общества съ народомъ поведетъ лишь къ настроенію польскихъ народныхъ массъ противъ Правительства, въ особенности, если послѣднее само подастъ къ тому поводъ. А поводомъ этимъ можетъ послужить ослабленіе правительственной опеки надъ матеріальнымъ бытомъ низшихъ классовъ населенія Царства Польскаго, несомнѣнно ухудшившимся за послѣднее двадцатилѣтіе. Извѣстная часть польскаго общества навѣрное воспользуется такимъ отсутствіемъ должной энергіи нашего Правительства, чтобы сослаться на это, какъ на лучшее доказательство необходимости для народа отшатнуться отъ Правительства и примкнуть къ враждебнымъ Правительству сферамъ мѣстнаго населенія.

Отсюда и проистекаетъ государственная важность и безотлагательность новыхъ мѣропріятій, съ цѣлью завершенія крестьянской реформы, начатой въ 1864 г., но донынѣ во многомъ недоконченной.

Какія-же мѣры слѣдовало-бы предпринять для поднятія уровня благосостоянія польскихъ крестьянъ?

Предмѣстникъ мой, Генералъ-Агьютантъ графъ Шуваловъ, во всеподданнѣйшей запискѣ своей, поднесенной Вашему Императорскому Величеству въ 1896 г., указывалъ на необходимость принятія въ разсматриваемомъ случаѣ 3-хъ мѣръ: 1) Расширенія программы дѣйствій Крестьянскаго Банка, 2) Учрежденія для крестьянъ дешоваго долгосрочнаго кредита для облегченія раздѣла наслѣдствъ и наконецъ—3) Правильной организаціи переселенческаго дѣла.

Несомнѣнно, что каждое изъ указанныхъ средствъ можетъ въ извѣстной степени принести ожидаемую отъ него пользу. Но мнѣ кажется, что для достиженія цѣли, необходимо прежде всего не столько позаботиться о возможномъ усовершенствованіи каждаго изъ этихъ мѣропріятій въ отдѣльности, сколько о приведеніи всѣхъ прилагаемыхъ Правительствомъ къ данному случаю средствъ въ одну стройную, опредѣленную систему. И кредитныя учрежденія, и организація переселенія могутъ стоять на высокой степени развитія; но вѣдь они имѣютъ дѣло только съ частными сторонами крестьянской жизни, а не съ общимъ зломъ, подрывающимъ благосостояніе всего польскаго крестьянства. Источники-же этого зла, коренятся, какъ объяснено выше, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ которая застала здѣсь крестьянская реформа, а также въ послѣдующихъ не всегда удачныхъ примѣненіяхъ ея путемъ административной практики. Поэтому необходимо начать дѣло съ полнаго тщательнаго пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ нынѣ положеній—о крестьянахъ Царства Польскаго и всесторонне изслѣдовать слабыя стороны ихъ современнаго экономическаго состоянія. Лишь послѣ этой предварительной работы можно будетъ приступить къ изысканію средствъ для устраненія недостатковъ, обнаруженныхъ такимъ изслѣдованіемъ.

Какъ первую, такъ и вторую часть этой сложной работы, очевидно, невозможно возложить ни на одно изъ существующихъ въ краѣ учрежденій, и безъ того заваленныхъ текущими дѣлами; производить работы въ Петербургѣ

было-бы не цѣлесообразно, вслѣдствіе отдаленности столицы и ея дѣятелей отъ здѣшняго края, слишкомъ своеобразнаго по своимъ мѣстнымъ условіямъ. Остается одно, очевидно, средство: организовать здѣсь-же, на мѣстѣ, т. е. въ г. Варшавѣ, изъ представителей какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій, особый временный комитетъ, которому и поручить упорядоченіе крестьянскаго дѣла.

Представить соображенія.

Рядомъ съ экономическимъ положеніемъ здѣшнихъ крестьянъ серьезное вниманіе обращаетъ на себя быт рабочаго класса. И въ этомъ вопросѣ, какъ и въ разсмотрѣнномъ только что крестьянскомъ дѣлѣ, удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ пріобрѣтаетъ значеніе государственной важности.

Рабочіе на фабрикахъ, заводахъ, копяхъ Привислянскаго края поставлены въ особыя условія, рѣзко отличающія эту группу населенія отъ рабочаго класса въ другихъ частяхъ имперіи. Главная отличительная черта заключается въ томъ, что эта окраина очень обособлена, отчуждена отъ остальной, собственно коренной Россіи въ національномъ и многихъ другихъ отношеніяхъ, непосредственно соприкасающихся съ западно-европейскими государствами, къ котрымъ она питаетъ издавна исторически сложившееся тяготѣніе. Между тѣмъ въ этихъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ сосѣднихъ съ нами Германіи и Австріи (особенно въ первой) мануфактура достигла такого громаднаго развитія, что рабочіе образуютъ тамъ de facto уже цѣлое «четвертое сословіе» со всѣми признаками организаціи, отчасти регулированной самымъ законодательствомъ. Рабочій классъ располагаетъ въ Западной Европѣ совершенно открыто и легально своими союзами, сходками, органами печати и парламентскими представителями. Въ этой-же средѣ имущественно обездоленныхъ и несвязанныхъ никакими традиціями людей, свила себѣ гнѣздо и соціально-революціонная пропаганда. При постоянномъ соприкосновеніи здѣшняго промышленнаго района съ западно-европейскими странами, весь строй выработанныхъ тамошнею жизнью идей, отчасти признанныхъ, отчасти преслѣдуемыхъ иноземнымъ закономъ, переносится многообразными, естественными и подпольными, путями къ

намъ. Здѣсь онъ встрѣчаетъ совершенно иной порядокъ вещей, обусловленный нашимъ обще-имперскимъ законодательствомъ. Послѣднее, какъ по содержанію, такъ и по ходу своего развитія, стремится отвѣчать потребностямъ русской промышленной жизни, которая въ общемъ теченіи представляется менѣе сложною, чѣмъ на западѣ Европы, почему и наше фабричное законодательство, сравнительно съ западно-европейскимъ, развивается гораздо медленнѣе. Но если эта медленность не даетъ себя чувствовать въ центральныхъ и восточныхъ областяхъ имперіи, то съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ другихъ районахъ нашей промышленной культуры жизнь идетъ такими быстрыми шагами впередъ, что относительно этихъ округовъ наше законодательство оказывается уже значительно отсталымъ. Въ такихъ именно неблагопріятныхъ условіяхъ и находится Привислянскій край.

Въ началѣ нынѣшняго вѣка войдя окончательно въ составъ Русскаго Государства, Царство Польское, благодаря совокупному вліянію многихъ факторовъ (естественныхъ богатствъ, топлива, желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, наплыва иностранныхъ капиталовъ, разбросаннаго по всему краю предпріимчиваго еврейскаго племени, трудолюбиваго и трезваго туземнаго населенія) представляетъ собою нынѣ одинъ изъ самыхъ крупныхъ въ Имперіи промышленныхъ районовъ, работающій и на внутренніе рынки Россіи, и на дальній Востокъ. Большое сравнительно съ Имперіею развитіе здѣсь фабрично-заводской промышленности со всею очевидностію обнаруживается при сопоставленіи нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ. Такъ, на 1,000 сельскихъ жителей приходится фабрично-заводскихъ рабочихъ: въ 50 внутреннихъ губерніяхъ Россіи — 12 чел., а въ Царствѣ Польскомъ — 24. Это отношеніе еще болѣе возрастаетъ для нѣкоторыхъ губерній края, достигая максимума въ Петроковской губ. (105 чел.), которая, въ свою очередь, занимаетъ третье мѣсто во всей Имперіи, уступая лишь губерніямъ Московской (147 чел.) и Петербургской (133 чел.).

Вслѣдствіе такого большого мануфактурнаго прогресса здѣшній рабочій классъ, проводя на фабрикахъ и заводахъ уже не первое поколѣніе, успѣлъ даже образовать особый типъ. Это не нашъ великорусскій фабричный, который сплошь и рядомъ зиму работаетъ на фабрикахъ, а на лѣто

возвращается къ себѣ въ деревню. Рабочій-полякъ, напротивъ, слишкомъ тѣсно сжился со своею фабрикой и въ ея отношеніи къ нему вращается весь кругъ его главныхъ жизненныхъ интересовъ. Польскій рабочій гораздо ближе подходитъ къ типу западно-европейскаго, да и чувствуетъ онъ свою духовную связь именно съ этимъ послѣднимъ. Когда въ 1889 г. на западѣ былъ впервые провозглашенъ рабочій праздникъ 1-го мая, здѣшніе рабочіе охотно откликнулись на присланные имъ въ 1890 г. прокламаціи съ приглашеніемъ присоединиться къ этому празднику. И съ тѣхъ поръ 1 мая никогда не проходитъ совершенно спокойно въ этомъ краѣ, а въ 1892 г. въ Лодзи сопровождалось даже вызовомъ войскъ и человѣческими жертвами. Вообіце забастовки, энергически разжигаемыя тайною агитаціею, въ послѣдніе годы начали повторяться все чаще и чаще, какъ и на западѣ Европы. Производившимися по этому поводу разслѣдованіями выяснилось, что, несмотря на значительное участіе въ каждой данной стачкѣ антиправительственной пропаганды, требованія рабочихъ въ большинствѣ случаевъ были основательны, хотя къ нимъ примѣшивались иногда и совершенно неисполнимыя желанія. Далѣе обнаружилось, что работодатели далеко не чужды упрека въ эксплоатаціи рабочихъ, которые, въ свою очередь, начинаютъ отдавать себѣ въ этомъ ясный отчетъ.

Какъ-же относится наше законодательство и Правительство къ положенію здѣшняго рабочаго класса?

Правительственная опека надъ рабочими распредѣлена между тремя Министерствами: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ. Первыя два вѣдаютъ фабрики, послѣднее —заводы и промыслы, имѣющіе предметомъ добываніе и обработку горныхъ продуктовъ.

Поскольку Министерство Финансовъ, при содѣйствіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, черезъ посредство фабричныхъ инспекторовъ и Губернскихъ по Фабричнымъ Дѣламъ Присутствій, успѣшно осуществляетъ контроль за отношеніями между фабрикантами и рабочими, постольку попеченіе о нуждахъ рабочихъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ оставляетъ желать много лучшаго. На все Царство Польское съ его богатою горнозаводскою промышленностію существуетъ одно Горное Управленіе. Мѣсто его нахожденія въ Кѣльцахъ выбрано неудачно, такъ

какъ главный центръ горнозаводства находится въ Петроковской губерніи, въ Бендинскомъ уѣздѣ, весьма отдаленномъ отъ Кѣльцъ. Правда, почти при каждомъ болѣе крупномъ заводѣ состоитъ подвѣдомственный означенному управленію горный инженеръ, но дѣятельность его направлена болѣе на техническую сторону производства, чѣмъ на установленіе правильныхъ отношеній между заводчиками и рабочими. Весьма нежелательнымъ также представляется современное, ничтожное въ силу самаго закона, участіе администраціи въ дѣлахъ горнаго управленія. Единственнымъ представителемъ администраціи въ горной инспекціи является мѣстный комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ, который, очевидно, не можетъ подать авторитетнаго голоса при разсмотрѣніи въ его присутствіи дѣлъ, касающихся различныхъ мѣстностей края и затрогивающихъ интересы людей, по большей части, уже давно порвавшихъ всякую связь съ крестьянствомъ. Между тѣмъ именно на администраціи лежитъ забота о благосостояніи и внутреннемъ спокойствіи населенія. Какимъ-же образомъ забота эта можетъ быть осуществлена по отношенію къ многочисленному здѣсь горнорабочему классу при почти полномъ отстраненіи администраціи отъ участія въ правительственномъ надзорѣ за горными заводами?

Результатомъ такого ненормальнаго порядка является то, что самые жгучіе вопросы, относящіеся къ существеннымъ сторонамъ быта горнорабочихъ или вовсе правительственными органами не возбуждаются, или разъ, поднятые, остаются по цѣлымъ годамъ безъ разрѣшенія.

Такъ, напримѣръ, еще въ 1893 г. III съѣздъ горнопромышленниковъ въ г. Варшавѣ выработалъ и представилъ по принадлежности проектъ устава эмеритальныхъ кассъ для рабочихъ. Однако и до сихъ поръ этихъ кассъ здѣсь не существуетъ, потому что Горный Департаментъ, очевидно, не дѣлая различія между здѣшнимъ округомъ и другими болѣе спокойными районами внутри Россіи, занятъ составленіемъ общаго для всей Имперіи устава эмеритальныхъ кассъ.

Различныя злонамѣренныя лица, преимущественно изъ числа соціально-революціонныхъ агитаторовъ, пользуются этими обстоятельствами, чтобы развить до крайнихъ предѣловъ чувство недовольства, существующее въ горнорабочихъ, и привести ихъ къ нелегальному выраженію

протеста. Самымъ выдающимся фактомъ въ этой области была крупная забастовка на желѣзодѣлательномъ заводѣ «Гута Банкова» въ Петроковской губерніи осенью прошлаго года, когда для усмиренія возмутившихся рабочихъ пришлось обратиться къ военной силѣ, къ употребленію оружія. Забастовка прекратилась, и рабочіе, подъ впечатлѣніемъ суровой расправы съ ихъ товарищами, быть можетъ, на первыхъ порахъ и не посмѣютъ снова заявлять о своихъ справедливыхъ требованіяхъ. Но возможно-ли допустить, чтобы Правительство поддерживало порядокъ въ населеніи только силою штыковъ?

И такъ необходимо, чтобы Правительство правильно организовало въ здѣшнемъ краѣ надзоръ за горнорабочими и за ихъ отношеніями къ горнозаводчикамъ. Взамѣнъ современнаго порядка, установленнаго Горнымъ Департаментомъ, было-бы гораздо цѣлесообразнѣе учредить управленіе, близко подходящее къ фабричной инспекціи, существованіе которой дало въ Царствѣ Польскомъ весьма благопріятные результаты въ смыслѣ предупрежденія цѣлой массы столкновеній между представителями труда и капитала. Въ виду вышеуказанныхъ особыхъ условій, въ которыхъ находится рабочій классъ въ Царствѣ Польскомъ, такое преобразованіе горной части слѣдуетъ ввести какъ можно скорѣе, не ожидая пока и для всей Россіи назрѣетъ необходимость измѣненія нынѣ существующаго порядка управленія горными заводами. Равнымъ образомъ необходимо, чтобы горная инспекція, регулируя отношенія рабочихъ къ горной администраціи, согласовала-бы свои дѣйствія съ аналогичными распоряженіями фабричной инспекціи, что въ дѣйствительности, къ сожалѣнію, далеко не всегда замѣчается: нерѣдко фабричный инспекторъ устанавливаетъ на извѣстной фабрикѣ такой порядокъ, который не примѣняется на сосѣднемъ горномъ заводѣ. Рабочіе-же видя отсутствіе единообразія въ дѣйствіяхъ различныхъ органовъ одной и той-же правительственной власти, недоумѣваютъ и озлобляются.

Конечно.

Не менѣе сильна также потребность въ неотложномъ осуществленіи подолгу не получающихъ движенія проектовъ уставовъ эмеритальныхъ и больничныхъ кассъ для рабочихъ горныхъ заводовъ Царства Польскаго. При боль-

шинствѣ здѣшнихъ заводовъ больничныя кассы уже существуютъ и пополняются значительными суммами, получаемыми отъ вычетовъ изъ заработной платы, но уставы этихъ кассъ, весьма разнообразны; расходованіе-же суммъ происходитъ слишкомъ произвольно и безконтрольно, вызывая нерѣдко по этому поводу пререканія между рабочими и управленіями заводовъ. Введеніе общаго для всѣхъ больничныхъ кассъ, нормальнаго устава въ значительной степени упорядочило-бы это дѣло. Что касается до эмеритальныхъ кассъ, крайне необходимыхъ для обезпеченія рабочихъ на случай старости, или увѣчья, то, какъ сказано выше, самое учрежденіе этихъ кассъ встрѣчаетъ задержку въ Горномъ Департаментѣ, занимающемся разработкою ихъ устава уже нѣсколько лѣтъ. Вообще, для возможнаго нынѣ улучшенія быта рабочаго класса въ Царствѣ Польскомъ, безусловно требуется пересмотръ всего дѣйствующаго въ краѣ законодательства, съ цѣлью большаго сближенія его съ мѣстными насущными потребностями.

Наконецъ, чтобы ослабить дѣйствіе соціально-революціонной пропаганды въ средѣ рабочихъ, необходимо безотлагательно-же увеличить составъ уѣздной полиціи, по крайней мѣрѣ въ мѣстностяхъ сосредоточенія большого количества фабрикъ и заводовъ. Особенно это требованіе относится къ Домбровско-Сосновицкому району (Бендинскаго уѣзда), расположенному на самой границѣ съ Германіей и Австріей, и поэтому совершенно открытому для безпрепятственнаго, благодаря слабому полицейскому надзору, проникновенію къ нашимъ рабочимъ подпольныхъ брошюръ и агитаторовъ.

Въ непосредственной связи съ общимъ экономическимъ развитіемъ края находится также дѣло сооруженія мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ. Хотя по относительному протяженію рельсовыхъ путей Царство Польское находится въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ остальныя части Имперіи, но, принимая во вниманіе громадную плотность населенія, а также размѣры торговаго обмѣна, какъ внутри страны, такъ и со смежными русскими областями и съ западно-европейскими государствами, нельзя сказать, чтобы потребность въ новыхъ путяхъ сообщенія находила въ Привисляскномъ краѣ должное удовлетвореніе. Напротивъ, и въ настоящее время нѣкоторыя части Царства

Польскаго сильно страдаютъ отъ полнаго отсутствія желѣзныхъ дорогъ. Въ виду того, что въ краѣ имѣется достаточное количество свободныхъ капиталовъ, рабочихъ рукъ и опытныхъ инженеровъ, очевидно, не эти необходимыя для сооруженія новыхъ путей данныя обусловливаютъ неудовлетвореніе одной изъ важнѣйшихъ потребностей экономическаго быта. И дѣйствительно, задерживающая причина лежитъ въ другой области отношеній.

Территорія Царства Польскаго и прилегающихъ къ нему сѣверо и юго-западныхъ русскихъ областей представитъ собою естественный театръ военныхъ дѣйствій, въ случаѣ столкновенія Россіи съ нашими западными сосѣдями. При томъ громадномъ вліяніи, которое желѣзныя дороги оказываютъ въ настоящее время на успѣхъ войны, проведеніе всякаго желѣзнаго новаго пути въ районѣ Варшавскаго военнаго округа не можетъ не имѣть большого значенія съ точки зрѣнія государственной обороны. Поэтому, по примѣняемому до сихъ поръ порядку, всякое ходатайство о сооруженіи желѣзной дороги въ здѣшнемъ краѣ прежде всего разсматривается Военнымъ Министерствомъ и, въ случаѣ его несогласія, вопросъ падаетъ въ самомъ началѣ его возникновенія. Военное-же вѣдомство до сихъ поръ относится къ подобнаго рода ходатайствамъ слишкомъ строго, смотря на всякую желѣзно-дорожную вѣтвь въ Варшавскомъ округѣ, какъ на лишній шансъ въ пользу успѣшности непріятельскихъ дѣйствій. Бываютъ случаи, когда Главный Штабъ, отклоняя проектъ сооруженія новой желѣзной дороги, мотивируетъ свой отказъ стратегическими соображеніями, которыя въ принципѣ имъ-же самимъ признаны уже устарѣлыми, причемъ не принимаются въ разсчетъ и современныя усовершенствованія — какъ для быстраго разрушенія желѣзныхъ дорогъ, такъ и для постройки новыхъ, спеціально на случай войны. Въ настоящее время наиболѣе чувствительный экономическій вредъ отъ примѣненія столь неудачнаго пріема при разрѣшеніи вопросовъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ обнаруживается въ дѣлѣ о проведеніи желѣзной дороги въ г. Калишѣ.

Нынѣ, съ военной точки зрѣнія, постройка Калишъ-Лодзинской желѣзной дороги желательна и своевременна.

Я это тоже нахожу.

Принимая-же во вниманіи: 1) вновь поступившее ко мнѣ ходатайство жителей

г. Калиша о соединеніи этого города съ Варшавско-Вѣнской линіей (черезъ Лодзь) и 2) существованіе уже вполнѣ разработаннаго проекта постройки Калишской желѣзной дороги, считаю долгомъ повергнуть на Всемилостивѣйшее благоволеніе Вашего Величества этотъ вопросъ, уже много лѣтъ тщетно ожидающій своего разрѣшенія отъ тѣхъ властей, коимъ ввѣрено ближайшее попеченіе о нуждахъ населенія.

Закончивъ въ предшествующихъ строкахъ настоящаго очерка разсмотрѣніе духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ населенія здѣшняго края, заслуживающихъ особаго къ нимъ вниманія, я долженъ еще остановиться на оцѣнкѣ служебныхъ качествъ самыхъ правительственныхъ органовъ, на которые возлагается удовлетвореніе сихъ нуждъ: подразумѣваю служащихъ въ Царствѣ Польскомъ гражданскихъ чиновниковъ и мѣстную полицію.

Мѣстный чиновный классъ по національности распадается здѣсь на русскихъ и поляковъ; чиновники нѣмцы сливаются или съ первой группой, или со второй, не образуя самостоятельной категоріи. Начиная съ послѣдняго польскаго мятежа, ввиду особыхъ политическихъ условій Царства Польскаго, существованіе коихъ еще въ значительной степени признается и по настоящее время, Правительство стремится увеличить здѣсь число русскихъ чиновниковъ на счетъ польскихъ. Съ особенною неуклонностью и настойчивостью мѣра эта проводится въ администраціи, которая сравнительно съ другими вѣдомствами чаще всего и непосредственно соприкасаясь со всѣми слоями мѣстнаго населенія, глубоко проникаетъ во внутреннюю его жизнь. Нынѣ 36% служащихъ въ этомъ краѣ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ составляютъ русскіе, причемъ они-же стоятъ во главѣ всѣхъ отдѣльныхъ частей административнаго устройства.

Замѣняя польскихъ чиновниковъ русскими, отстраняя такимъ образомъ значительный контингентъ поляковъ отъ государственной службы, которая, какъ болѣе почетная и обезпечивающая на старость лѣтъ, стоитъ гораздо выше всякихъ частныхъ занятій, Правительство этимъ самымъ приноситъ извѣстной части польскаго общества матеріальный ущербъ и лишаетъ его своего довѣрія. Поставленное въ невозможность не подчиниться столь суровой и нравственно оскорбляющей необходимости, польское

общество, казалось-бы, должно найти справедливое вознагражденіе, по крайней мѣрѣ, въ отборномъ личномъ составѣ русскихъ людей, являющихся сюда на службу. Еще болѣе заинтересовано въ такомъ составѣ само Правительство, ввѣряя своимъ органамъ въ Привислянскомъ краѣ дѣло гораздо болѣе сложное, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ задачи правительства относительно цѣлаго круга дѣлъ облегчаются содѣйствіемъ городского и земскаго самоуправленія. Къ сожалѣнію, это требованіе не оправдывается опытомъ. Наличный составъ здѣшнихъ административныхъ русскихъ чиновниковъ оставляетъ желать много лучшаго въ отношеніи образовательнаго уровня, нравственныхъ качествъ, служебнаго такта и добросовѣстнаго исполненія служебныхъ обязанностей. Хотя эти недостатки особенно рельефно выступаютъ въ низшихъ чинахъ, но иногда не чужды имъ бываютъ и вышестоящія должностныя лица, которыя, уже по самому своему положенію, могутъ вредить и вредятъ Правительству гораздо болѣе, чѣмъ ихъ подчиненные.

Уже при самомъ поступленіи своемъ на службу въ Царствѣ Польскомъ полуобразованный, недалекій умомъ, и плохо воспитанный русскій чиновникъ, по натурѣ своей добродушный, лѣнивый, простой, приноситъ съ собою цѣлый арсеналъ предвзятыхъ идей, которыми онъ рѣшается руководствоваться, въ ожидающей его служебной дѣятельности. Привислянскій край представляется ему пламенѣющимъ очагомъ революціи. Въ каждомъ полякѣ онъ видитъ прежде всего покореннаго, но злѣйшаго врага государства и своего личнаго. На себя онъ смотритъ, какъ на побѣдителя и, въ силу изреченія: «побѣдителей не судятъ» — считаетъ себя свободнымъ отъ контроля не только общественнаго мнѣнія, но и собственной совѣсти. Въ очень рѣдкихъ единичныхъ случаяхъ, эти предубѣжденія, вынесенныя имъ извнутри Россіи, нѣсколько сглаживаются послѣдующимъ непосредственнымъ знакомствомъ съ условіями здѣшней жизни. По большей-же части, напротивъ, русскій чиновникъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ краѣ, еще болѣе укрѣпляется въ первоначальныхъ своихъ взглядахъ, озлобляется и проникается духомъ крайней нетерпимости ко всему польскому. Такое явленіе находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что. поставивъ себя сразу въ напряженныя отношенія къ мѣстному обывателю,

русскій чиновникъ и въ семъ послѣднемъ вызываетъ соотвѣтственную реакцію. Устанавливается между ними глухая вражда, выражающаяся съ одной стороны въ открытыхъ оскорбленіяхъ, якобы на легальной почвѣ, съ другой—въ колкихъ уязвленіяхъ. При такихъ условіяхъ надо обладать и соотвѣтственнымъ духовнымъ развитіемъ, и достаточной силою воли, чтобы не озлобиться въ этой непрерывной борьбѣ, дающей себя чувствовать на каждомъ шагу. Въ результатѣ получается безотрадная картина: недоволенъ русскій чиновникъ, жалуется на свою судьбу полякъ-обыватель, а болѣе всѣхъ страдаетъ Правительство, о которомъ мѣстное населеніе составляетъ себѣ неправильное сужденіе, на основаніи столкновеній съ отдѣльными, преимущественно низшими правительственными органами.

Найти радикальный выходъ изъ такого ненормальнаго положенія въ настоящее время почти невозможно.

Разсматриваемое явленіе пустило слишкомъ глубокіе корни, которыхъ надо искать отчасти въ сложномъ механизмѣ души человѣческой, а еще болѣе въ весьма распространенномъ донынѣ, хотя и крайне тенденціозно, теченіи политической мысли извѣстныхъ группъ русскаго общества, находящагося не здѣсь, а въ самомъ центрѣ Россіи. Словомъ, въ данномъ случаѣ приходится бороться съ такими элементами, руководительство которыми лежитъ внѣ власти какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ государственныхъ учрежденій.

Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы Правительство обрекло себя на вѣчное безсиліе противъ указаннаго зла. Напротивъ, всѣми силами оно должно стремиться къ постепенному его искорененію и приступить къ этой работѣ, какъ можно скорѣе. Прежде всего слѣдовало бы со всею неумолимостью требовать возможно болѣе высокаго образовательнаго ценза отъ лицъ, желающихъ служить въ здѣшнемъ краѣ по администраціи. Образоаніе само по себѣ, конечно, не можетъ вызвать къ жизни прочныхъ нравственныхъ принциповъ тамъ, гдѣ они не выработаны воспитаніемъ, но образованіе развиваетъ въ человѣкѣ критическую способность ума, привычку быстро оріентироваться въ незнакомыхъ условіяхъ дѣятельности, умѣнье отдѣлять существенное отъ несущественнаго. При условіи обладанія именно такими свойствами ума, русскій чинов-

никъ, являясь сюда извнутри Россіи съ извѣстными, даже предвзятыми взглядами, могъ-бы скорѣе провѣрить своимъ опытомъ степень ихъ основательности, чѣмъ человѣкъ необразованный, привыкшій слѣпо, на вѣру принимать все, что освящено въ его глазахъ авторитетомъ большинства, или громкаго имени.

Но чтобы привлечь изъ Россіи сюда образованныхъ русскихъ людей, этихъ истинныхъ піонеровъ русскаго дѣла на окраинахъ государства, Правительству необходимо предложить имъ солидныя матеріальныя выгоды службы, передъ которыми они не задумывались-бы побороть въ себѣ естественное чувство любви къ родинѣ и стремленіе не покидать ее надолго, быть можетъ, навсегда. Между тѣмъ служба въ Царствѣ Польскомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ такихъ выгодъ не представляетъ, такъ какъ оклады содержанія здѣсь весьма ничтожны. Если не принимать въ разсчетъ губернаторскаго и вице-губернаторскаго мѣста, гдѣ вакансіи открываются очень рѣдко, то единственное исключеніе представляютъ комиссары по крестьянскимъ дѣламъ и непремѣнные члены Губернскихъ по Крестьянскимъ Дѣламъ Присутствій, которые получаютъ сравнительно приличное содержаніе (комиссары по 2,400 руб. въ годъ, непремѣнные члены по 3,000 руб.). Для остальныхъ и губернскихъ, и уѣздныхъ должностей годовые оклады колеблются отъ 250 до 1,500 руб. Трудно ожидать, чтобы это скудное вознагражденіе могло привлекать на тяжелую, неблагодарную службу въ Царствѣ Польскомъ людей достойныхъ. Не помогаютъ дѣлу и такъ называемыя особыя преимущества, дарованыя чиновникамъ русскаго происхожденія, переводимымъ на службу въ Царствѣ Польскомъ изъ не смежныхъ съ нимъ губерній Имперіи: привиллегіи эти, (по правиламъ 1886 г.) сводятся къ весьма незначительному увеличенію основного оклада, да и не всѣ русскіе чиновники могутъ даже этими небольшими привиллегіями пользоваться въ виду излишней казуистичности самыхъ правилъ 1886 г. Недостаточная-же обезпеченность службы приводитъ къ тому, что сюда пріѣзжаютъ служить тѣ русскіе люди, которымъ по невысокому ихъ умственному и нравственному уровню нѣтъ мѣста въ остальныхъ частяхъ Россіи.

Рядомъ съ этимъ мы видимъ тотъ фактъ, что въ другихъ вѣдомствахъ, гдѣ со строгимъ требованіемъ образо-

вательнаго ценза сопряжены и высокіе оклады, не ощущается такого недостатка въ соотвѣтствующихъ дѣлу исполнителяхъ, какъ въ администраціи. Таковы судебныя учрежденія, таковыми-же съ недавнихъ поръ становятся и учрежденія, подвѣдомственныя Министерству Финансовъ. Я обхожу молчаніемъ вѣдомства Министерствъ: Путей Сообщенія, Земледѣлія и Народнаго Просвѣщенія, въ которыхъ спеціальное высшее образованіе является почти непремѣннымъ условіемъ пріятія на службу.

О необходимости увеличить оклады содержанія административныхъ чиновъ въ здѣшнемъ краѣ заявляли и мои предмѣстники, но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ остается до сихъ поръ глухо ко всѣмъ этимъ, вполнѣ основательнымъ заявленіямъ.

Къ сожалѣнію это такъ.

Органическую часть администраціи составляетъ полиція. Въ двухъ городахъ Царства Польскаго, Варшавѣ и Лодзи, она организована по образцу столичной; въ остальныхъ городахъ, равно и въ уѣздахъ, полиція, называемая здѣсь земскою стражей, образуетъ воинскія команды, въ которыя принимаются на службу нижніе чины, увольняемые въ запасъ, или въ отставку. Команды эти состоятъ подъ начальствомъ особыхъ офицеровъ, именуемыхъ начальниками земской стражи. На каждый уѣздъ полагается по одному такому начальнику, который вмѣстѣ съ тѣмъ является по закону помощникомъ начальника уѣзда и замѣщаетъ его во время болѣзни, или отсутствія послѣдняго. Такимъ образомъ на начальникѣ земской стражи лежатъ не только полицейскія, но отчасти и административныя обязанности, которыя онъ выполняетъ при посредствѣ подчиненныхъ ему чиновъ. Такое совмѣщеніе административныхъ и полицейскихъ обязанностей, при необходимости, кромѣ того, оказывать постоянно содѣйствіе всѣмъ постороннимъ вѣдомствамъ (въ особенности Судебному и Финансовому) дѣлаетъ службу по земской стражѣ крайне тяжелою какъ для офицерскаго состава, такъ и для нижнихъ чиновъ. Если сопоставить съ этимъ непосильнымъ трудомъ нищенскіе оклады, получаемые чинами земской стражи, колеблющіеся для нижнихъ чиновъ отъ $7\frac{1}{2}$ руб. до $12\frac{1}{2}$ руб. въ мѣсяцъ, то получится такое безотрадное, такое поразительное по своей несправедливости положеніе, на

Невозможное положеніе.

которое, казалось-бы, достаточно лишь указать, чтобы уже этимъ вызвать соотвѣтственныя мѣры Правительства къ улучшенію матеріальнаго обезпеченія этихъ пасынковъ государственной службы. Между тѣмъ, не смотря на неоднократныя ходатайства предмѣстниковъ моихъ объ усиленіи окладовъ содержанія чинамъ земской стражи, представительства эти до сихъ поръ остаются безъ движенія.

Подписалъ:

Варшавскій Генералъ-Губернаторъ

Генералъ-Адьютантъ

Князь Имеретинскій.

12 Января 1898 г.
С.-Петербургъ.

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛЪ

КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ

10 Февраля 1898 г.

ПО РАЗСМОТРѢННОЙ ТОГО-ЖЕ ЧИСЛА ЧАСТИ ВСЕПОДДАННѢЙШЕЙ ЗАПИСКИ ВАРШАВСКАГО ГЕНЕРАЛЪ ГУБЕРНАТОРА ЗА 1898 Г.

На означенной запискѣ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: **„Разсмотрѣть въ присутствіи князя Имеретинскаго.“** Затѣмъ Высочайшіе вопросы и отмѣтки Вашего Величества послѣдовали.:

1] а) По свидѣтельству Генералъ Адъютанта князя Имеретинскаго, что удовлетвореніе религіозныхъ потребностей мѣстнаго православнаго населенія хотя и составляетъ

Приступивъ въ присутствіи Варшавскаго Генералъ-Губернатора къ разсмотрѣнію означенной всеподданнѣйшей записки въ связи съ Высочайшими отмѣтками, воспослѣдовавшими въ отчетахъ о состояніи Привислянскихъ губерній за предшествующіе годы, Комитетъ остановился на слѣдующихъ вопросахъ.

1) *По поводу указанія на важное значаніе энергическаго сооруженія новыхъ и подобающаго украшенія существующихъ церквей въ краѣ* — Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода объяснилъ, что церковно-строительное дѣло въ губерніяхъ Западныхъ и Царства Польскаго передано было духовному вѣдомству согласно воспослѣдовавшему о томъ въ 1890 г. Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего Величества, въ виду тѣхъ

затрудненій, которыя вызывались сосредоточеніемъ онаго въ завѣдываніи общей администраціи и главнымъ образомъ необходимостью сложной переписки по каждому ходатайству епархіальнаго начальства и прихожанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при указанномъ порядкѣ православное населеніе края отучалось постепенно отъ присущаго русскому человѣку во внутреннихъ губерніяхъ Россіи заботъ о благолѣпіи своего приходскаго храма. Съ передачею-же церковнаго строительства въ духовное вѣдомство, напротивъ, возобновилось столь желательное участіе прихожанъ и наблюденіе за постройкой со стороны мѣстныхъ комитетовъ въ самыхъ приходахъ образуемыхъ. Что-же касается указываемаго въ запискѣ уменьшенія съ 1890 г. суммъ, отпускаемыхъ на постройку церквей въ Привислянскихъ губерніяхъ, то таковое уменьшеніе было только временнымъ и объясняется тѣмъ, что изъ общаго по Западнымъ и Привислянскимъ губерніямъ церковно-строительнаго кредита въ 350,000 руб. въ годъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ 1891 г. до 1895 г. удерживало въ среднемъ по 150,000 руб. на расходы по предпринятымъ ранѣе, но еще не оконченнымъ постройкамъ. Вслѣдствіе этого вмѣсто 100,000 руб. въ годъ и 700,000 руб. за 7 лѣтъ (съ 1891 по 1897 г.) на губерніи Царства Польскаго могло быть отпущено только 220,000 руб.; къ тому-же, при значительной суммѣ (около 3,000,000 руб.) заявленныхъ требованій объ отпускѣ денегъ на церковное строительство въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ, духовное вѣдомство было поставлено въ необходимость удовлетворять лишь самонужнѣйшей церковно-строительной потребности, съ соблюденіемъ при этомъ существующаго постановленія, по которому, при непосредственную заботу духовенства, но въ то-же время отчасти должно входить и въ кругъ обязанностей свѣтскихъ властей: **„Да“**

б) О необходимости энергичнѣе вести дѣло сооруженія новыхъ и подобающаго украшенія уже существующихъ церквей въ Привислянскомъ краѣ: **„Обязательно.“**

в) О томъ, что съ передачей въ 1890 г. по Высочайшему повелѣнію церковно-строительной части Духовному Вѣдомству отпускъ подлежащихъ кредитовъ за послѣднія 6 лѣтъ уменьшился вопросъ: **„Почему?“**

и г) По выраженному Генералъ-Губернаторомъ убѣжденію, что правительство не должно было бы останавливаться передъ денежными затратами для скорѣйшаго созданія задуманнаго величественнаго православнаго собора въ г. Варшавѣ: **„Такъ и будетъ“**, при чемъ слова *«для скорѣйшаго созданія»* Вашему Императорс-

кому Величеству благоугодно было Собственно ручно подчеркнуть.

испрошеніи кредита изъ казны на постройки и перестройки церквей, Епархіальное начальство представляетъ Святѣйшему Синоду надлежаще составленные и разсмотрѣнные въ мѣстномъ Строительномъ Отдѣленіи планы и фасады. Во всякомъ случаѣ съ 1895 г. Духовное Вѣдомство по мѣрѣ поступленія и разсмотрѣнія ходатайствъ о разрѣшеніи церковныхъ построекъ, увеличивало ассигнованіе на этотъ предметъ и въ текущемъ году кредитъ для Привислянскаго края возросъ до 90,000 руб., причемъ издержки по содержанію административныхъ техниковъ значительно сократилась. Экономія въ этомъ послѣднемъ отношеніи представляется тѣмъ болѣе важною, что строительные расходы по мѣстнымъ условіямъ края, гдѣ лѣсъ зараженъ грибкомъ, а потому церкви приходится строить каменныя, гораздо выше, чѣмъ въ другихъ частяхъ Имперіи. И тѣмъ не менѣе Духовное Вѣдомство не только не сократило работъ, но стало даже помогать постепенно развивающемуся въ краѣ сооруженію полковыхъ церквей, такъ что, въ общемъ, въ настоящее время нельзя не отмѣтить существеннаго во всѣхъ отношеніяхъ улучшенія церковнаго строительства, причемъ, по мѣрѣ возможности, удовлетворяются всѣ заявленныя ходатайства. Со своей стороны Варшавскій Генералъ Губернаторъ высказалъ, что не имѣетъ притязанія вести постройки православныхъ храмовъ въ краѣ успѣшнѣе, нежели его предмѣстники. Онъ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ указывалъ главнымъ образомъ лишь на настоятельную необходимость, на сохраненіе отпускавшагося ранѣе на губерніи Царства Польскаго церковно-строительнаго кредита въ 100,000 руб. ежегодно. За разъясненіемъ-же, послѣдовавшимъ со стороны Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, онъ находитъ лишь нужнымъ отвѣтить, что Духовное Вѣдомство помимо упомянутаго кредита, израсходовало въ 1892—1897 г. свыше 81,000 руб. изъ другихъ источниковъ.

Обращаясь къ вопросу о сооруженіи новаго православнаго собора въ г. Варшавѣ, Генералъ-Адъютантъ князь Имеретинскій заявилъ, что исчисленная на сію постройку, по смѣтѣ, цифра расходовъ будетъ, повидимому, значительно превышена. Причиною передержки является отчасти непремѣнное требованіе, чтобы вновь воздвигнутый въ

Варшавѣ соборъ по своему благолѣпію не уступалъ Варшавскимъ римско-католическимъ храмамъ; но также и другія, выяснившіяся, по мѣрѣ хода работъ, строительныя надобности. Дѣйствительно, первоначально опредѣленная сумма расходовъ въ 900,000 руб. вскорѣ была увеличена до 1,500,000 руб. Съ назначеніемъ-же его, князя Имеретинскаго, Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ ему было заявлено, что весь расходъ превзойдетъ 2,500,000 руб. Вслѣдствіе сего, для установленія окончательнаго и возможно точнаго разсчета, нынѣ образована съ цѣлью провѣрки смѣты особая коммисія, которая еще не завершила своей работы, но изъ предварительныхъ подсчетовъ ею усматривается, что кромѣ денегъ, уже отпущенныхъ и собранныхъ по подпискѣ, потребуется, въ дополненіе къ ассигнуемымъ еще изъ казны 50,000 руб., еще, по крайнѣй мѣрѣ, 300,000 руб. въ годъ въ теченіи пяти лѣтъ, такъ что весь расходъ составитъ до 2,700,000 руб., не считая стоимости внутренней живописи.

2) *По вопросу объ установленіи надлежащаго провительственнаго надзора за ходомъ преподаванія и воспитанія въ римско-католическихъ семинаріяхъ* — комитетъ выслушалъ слѣдующее объясненіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Вопросъ этотъ имѣетъ свою продолжительную исторію и необходимо припомнить главнѣйшіе ея моменты. Вполнѣ присоединяясь ко взгляду Варшавскаго Генералъ-Губернатора о важности Правительственнаго контроля государственной власти надъ дѣятельностію семинарій, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Горемыкинъ считаетъ, что лишь ознакомленіе съ фактами предшествующихъ начинаній Правительства въ этой области можетъ выяснить тотъ путь, котораго слѣдуетъ держаться въ будущемъ. Первые въ этомъ отношеніи попытки относились къ началу 40-хъ годовъ и касаются собственно семинарій Западныхъ губерній Имперіи. Въ то время въ Бозѣ почивающій Императоръ Николай повелѣлъ проектировать

2] а) О томъ, что посѣщеніе католическихъ семинарій только разъ въ годъ представителемъ власти совершенно недостаточно для осуществленія контроля за преподаваніемъ: Вашего Императорскаго Величества отмѣтка: „**Очевидно**“, при чемъ слова: „*недостаточно для осуществленія контроля*“ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно подчеркнуть.

б) О необходимости неуклонно стремиться къ уничтоженію преградъ, отдѣляющихъ всю систе-

му образованія и воспитанія въ католическихъ семинаріяхъ отъ надзора русской государственной власти: „**Совершенно вѣрно.**“

и в) По дальнѣйшему объясненію, что пока не будетъ вполнѣ достигнуто право свободнаго доступа русскаго Правительства въ католическія семинаріи во всякое время въ качествѣ дѣятельныхъ надзирателей за ходомъ преподаванія и воспитанія, мы не перестанемъ страдать безсиліемъ въ борьбѣ съ тенденціозною политическою дѣятельностью польско-католическаго духовенства: „**Да.**“

уставъ для римско-католическихъ семинарій, коимъ послѣднія были-бы поставлены подъ контроль Правительственной власти. Одновременно имѣли мѣсто и другія предпринятыя съ тою-же цѣлью начинанія. Такъ, въ 1842 г. изъ Вильны была перенесена въ Петербургъ римско-католическая духовная академія, дающая высшее богословское образованіе. При ближайшемъ надзорѣ Правительства, академія эта, прекрасно обставленная и обезпеченная въ матерьяльномъ отношеніи, дѣйствуетъ и понынѣ на прежнихъ основаніяхъ. Что-же касается устава для семинарій, то таковой остался проектомъ и не получилъ примѣненія. Причина заключалась въ возникшихъ въ то время съ папскимъ престоломъ существенныхъ недоразумѣніяхъ. Уже въ 1845 г. Императоръ Николай I, во время путешествія за границу, посѣтилъ, между прочимъ, и Римъ, гдѣ изволилъ имѣть личное свиданіе съ тогдашнимъ папою Григоріемъ IV. Послѣдствіемъ этого свиданія было командированіе въ Римъ для переговоровъ статсъ-секретаря графа Голодова, а затѣмъ состоялось изданіе извѣстнаго конкордата 22 іюля 1847 г., при чемъ мысль объ утвержденіи проекта устава для римско-католическихъ семинарій Имперіи не возобновлялась и семинаріи эти оставались подъ исключительнымъ руководствомъ мѣстныхъ епископовъ. Такое положеніе вещей не измѣнилось до самаго польскаго мятежа 1863 г. Но уже вскорѣ послѣ мятежа, въ 1864 г., послѣдовалъ Высочайшій указъ объ устройствѣ учебной части въ Царствѣ Польскомъ, коимъ на начальниковъ мѣстныхъ учебныхъ дирекцій было возложено посѣщеніе всѣхъ вообще учебныхъ заведеній въ краѣ для сообщенія своихъ замѣчаній подлежащему начальству. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ, естественно, вопросъ о томъ, распространяется-ли дѣйствіе сего указа на римско-католическія духовныя семинаріи? Учредительный въ Царствѣ Польскомъ Комитетъ, на разсмотрѣніе коего поступилъ этотъ вопросъ, рѣшилъ его въ утвердительномъ смыслѣ, разъяс-

нивъ, что и семинаріи, какъ духовныя учебныя заведенія, не исключаются изъ общаго надзора. На дѣлѣ, однако, положеніе это встрѣтило въ свое время столь единодушный отпоръ епископовъ, что не было приведено въ исполненіе. Затѣмъ въ 1867 г., когда тотъ-же вопросъ былъ возбужденъ уже въ Комитетѣ по Дѣламъ Царства Польскаго, разрѣшеніе его въ смыслѣ изданія правилъ устройства римско-католическихъ семинарій въ Привислянскомъ краѣ было вновь обусловлено предварительнымъ утвержденіемъ устава для таковыхъ семинарій во всей Имперіи. Иными словами, дѣло было оставлено въ прежнемъ положеніи. Между тѣмъ въ отношеніи Сѣверо-Западнаго Края были приняты нѣкоторыя, болѣе дѣйствительныя мѣры; именно, Высочайшимъ повелѣніемъ 21 февраля 1869 г. введены правила объ экзаменахъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ духовныхъ по небогословскимъ предметамъ, коими установлено обязательное присутствіе при повѣрочныхъ, для поступленія въ семинарію, переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ по русскому языку, русской словесности и исторіи представителей учебнаго вѣдомства, причемъ выставляемая послѣдними отмѣтка имѣла рѣшающее значеніе для экзаменующихся. Приведеніе означенныхъ правилъ въ исполненіе не встрѣчаетъ и до сихъ поръ не встрѣтило препятствія. Что-же касается губерній Царства Польскаго, то въ 1875 г. для обзора мѣстныхъ семинарій былъ командированъ Директоръ Департамента Иностранныхъ Исповѣданій, Графъ Сиверсъ; а въ 1876 г. Комитетъ по Дѣламъ Царства Польскаго, обсуждая вновь вопросъ о надзорѣ за этими семинаріями, указалъ на необходимость примѣненія и къ нимъ того-же порядка, который имѣлъ мѣсто въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Практически осуществленіе этого указанія встрѣтило препятствіе, а предпринятые съ папскимъ правительствомъ переговоры продолжались съ 1879 до 1882 г. и лишь въ этомъ послѣднемъ году достигнуто, наконецъ, соглашеніе, по коему семинаріи, въ силу правилъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, оставлены въ исключительномъ управленіи епископовъ съ тѣмъ однако, чтобы всѣ служащіе въ нихъ назначались съ согласія Правительства, чтобы составили регламенты, а относительно преподаванія русской словесности и (русской) исторіи входили-бы въ предварительное съ Прави-

тельствомъ соглашеніе. Такимъ образомъ было окончательно принято намѣченное Комитетомъ по Дѣламъ Царства Польскаго обязательное преподаваніе указанныхъ небогословскихъ предметовъ, признанное затѣмъ безпрекословно и всѣми мѣстными епископами. При этомъ хотя особою декларацію и было оговорено, что Правительство сохраняетъ за собою право государственнаго за семинаріями надзора, но порядокъ и способы этого нодзора не были опредѣлены ни вообще, ни въ частности по наблюденію за преподаваніемъ небогословскихъ предметовъ; вслѣдствіе чего Римско-Католическіе епископы Привислянскаго края отказывались входить по сему предмету въ какія-бы то ни было новыя съ правительственными властями соглашенія. Такъ продолжалось еще десять лѣтъ до 1892 г., когда по частному случаю Министерство Народнаго Просвѣщенія подтвердило къ исполненію упомянутое выше положеніе Учредительнаго Комитета 1864 г. о посѣщеніи римско-католическихъ семинарій начальниками дирекцій, какъ формально не отмѣненное. Руководясь такимъ подтвержденіемъ, начальники дирекцій обратились къ епископамъ о допущеніи ихъ въ семинаріи, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ были любезно приняты, другимъ отказано въ пріемѣ. Когда же они потребовали сообщенія программъ преподаванія и подробнаго распредѣленія уроковъ, то всѣ епархіальные начальники отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ, ссылаясь на церковное постановленіе и соглашеніе 1882 г. объ оставленіи семинарій въ единственномъ управленіи епископовъ. Хотя бывшій затѣмъ Варшавскій Генералъ-Губернаторъ Генералъ-Фельдмаршалъ Гурко, для поддержанія авторитета власти, счелъ нужнымъ дать епископамъ разъясненіе о характерѣ посѣщеній и предѣлахъ Правительственнаго надзора, но въ отзывѣ къ бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ онъ выразилъ, что безъ точно опредѣленной инструкціи нельзя предоставлять начальникамъ дирекцій неограниченное право посѣщать духовныя семинаріи и предъявлять семинарскому начальству свои (личныя) требованія по личному усмотрѣнію; тѣмъ менѣе можно ожидать пользы отъ такихъ посѣщеній въ отношеніи надзора за направленіемъ воспитанія будущихъ ксендзовъ въ духѣ религіозной терпимости и вѣрноподданическаго долга; т. к. наружный видъ и чинный порядокъ учащихся и обучающихъ, какіе

всегда застанетъ въ семинаріи явившійся представитель Учебнаго Вѣдомства, не могутъ быть выразителями дѣйствительнаго направленія. При этомъ Генералъ-Фельдмаршалъ Гурко признавалъ своевременнымъ распространить на семинаріи Царства Польскаго порядокъ наблюденія за преподаваніемъ небогословскихъ предметовъ, установленный въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Тѣмъ не менѣе осуществленіе и этого предположенія послѣдовало лишь спустя 2 года, когда Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, воспользовавшись закрытіемъ Кѣлецкой семинаріи за обнаруженное между начальствующими и обучающимися противоправительственное направленіе, а также принявъ во вниманіе, что епископы не вошли въ предварительное съ Правительственною властью относительно порядка преподаванія русскаго языка, словесности и исторіи соглашеніе,—послѣ продолжительныхъ сношеній съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ испросило 18-го мая 1895 г. Вашего Императорскаго Величества повелѣніе о введеніи въ семинаріяхъ Привислянскаго края порядка испытаній по означеннымъ тремъ предметамъ, сходныхъ съ установленными для семинарій въ Имперіи; разница заключалась главнымъ образомъ лишь въ томъ, что право присутствовать на экзаменахъ получили не только члены учебнаго вѣдомства, но и Губернаторъ, и его уполномоченный. Примѣненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія встрѣчено было общимъ протестомъ епископовъ; въ цѣломъ рядѣ всеподданнѣйшихъ ходатайствъ они указывали на невозможность подчиниться новымъ правиламъ, ссылаясь на постановленіе Тридентскаго Собора и соглашеніе 1882 г. Всѣ эти ходатайства по докладу ихъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Вашему Императорскому Величеству, были оставлены безъ послѣдствій и, такимъ образомъ, Министерству предстояло приступить къ прекращенію пріема новыхъ воспитанниковъ во всѣ семинаріи Царства Польскаго. Въ такомъ положеніи дѣлъ Его Святѣйшество Папа Левъ XIII предложилъ свое посредничество, выражая полное сочувствіе къ усиленію въ семинаріяхъ Привислянскаго края изученія русскаго языка.

Начатые какъ по этому вопросу, такъ и по нѣкоторымъ другимъ, касающимся положенія римско-католической церкви въ Россіи, предметамъ переговоры съ Римскою

Куріею привели въ началѣ минувшаго, 1897 г. къ соотвѣтственому соглашенію. Правительство наше имѣло при этомъ въ виду достигнуть окончательнаго введенія въ дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 1895 г. въ полномъ объемѣ. Съ своей стороны курія соглашалась на это съ тѣмъ лишь исключеніемъ, чтобы отмѣтки, выставляемыя представителями Правительственной власти по небогословскимъ предметамъ, не имѣли рѣшающаго значенія въ отношеніи перевода изъ класса въ классъ и выпуска экзаменующихся. Самъ Святѣйшій Папа особенно ходатайствовалъ не настаивать на означенномъ пунктѣ, считая его антиканоническимъ и дискредитирующимъ прямое начальство семинарій и ихъ учителей, назначаемыхъ, притомъ, не иначе, какъ съ согласія Правительства, а потому и съ точки зрѣнія послѣдняго достаточно благонадежныхъ для сужденія объ успѣхахъ учениковъ. Такъ какъ дальнѣйшія разногласія могли имѣть нежелательныя послѣдствія, въ смыслѣ распространенія противодѣйствія и на семинаріи, находящіяся во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, то, послѣ продолжительнаго обсужденія этого вопроса при ближайшемъ участіи Министра Иностранныхъ Дѣлъ и по докладу о семъ Вашему Императорскому Величеству, рѣшено было согласиться на замѣну упомянутаго пункта общимъ выраженіемъ о томъ, что успѣхи, обнаруженные учениками на экзаменѣ по русскому языку, русской исторіи и словесности—принимать въ соображеніе при оцѣнкѣ ихъ знаній.

Какъ-бы то ни было, нынѣ, и за указанной уступкой, представители административной власти и учебной получили наконецъ возможность ближе ознакомиться съ духомъ преподаванія въ римско-католическихъ семинаріяхъ Привислянскаго края. При этомъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не имѣло, конечно, въ виду обращать семинарскія испытанія, съ такимъ трудомъ установленныя, въ простую формальность. Если-же до сихъ поръ нельзя еще судить о результатахъ новаго проекта, то слѣдуетъ помнить, что экзамены въ присутствіи Правительства были впервые произведены лишь въ 1897 г. и только въ половинѣ минувшаго декабря Варшарскій Генералъ-Губернаторъ сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ сводъ замѣчаній, сдѣланныхъ экзаменаторами. Замѣчанія эти уже обнаружили многіе существенные недостатки въ самой системѣ

преподаванія небогословскихъ предметовъ и, по надлежащей ихъ разработкѣ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не преминулъ войти въ соглашеніе съ Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ о дальнѣйшихъ въ семъ отношеніи мѣропріятіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Д. Т. С. Горемыкинъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что достигнутый надзоръ Правительственной власти касается преподаванія лишь трехъ небогословскихъ предметовъ: русскаго языка, словесности и исторіи; потому что далѣе сего, какъ явствуетъ изъ выше изложеннаго, до сихъ поръ не шли начинанія Правительства въ отношеніи римско-католическихъ семинарій, если не считать неосуществившихся предположеній сороковыхъ годовъ объ изданіи общаго для нихъ устава. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія значеніе соглашенія 1897 г., нельзя упустить изъ виду, что оно прежде всего имѣло цѣлью добиться исполненія Высочайшаго повелѣнія 1895 г., установившаго именно этого рода надзоръ; необходимо было заручиться согласіемъ Римской Куріи, чтобы, не прибѣгая къ столь опаснымъ въ подобныхъ случаяхъ мѣрамъ репрессіи, заставить епископовъ Привислянскаго края подчиниться требованіямъ Правительства, и задача эта, если не говорить объ уступкѣ въ отношеніи выставляемыхъ правительственными экзаменаторамиотмѣтокъ, должна быть признана въ значительной мѣрѣ достигнутою.

Въ то-же время, однако, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не скрываетъ отъ себя и другой стороны вопроса. Главное значеніе Правительствующаго надзора заключается не въ одномъ, конечно, улучшеніи преподаванія русскаго языка, словесности и исторіи. Съ этой цѣлью предлагалось и болѣе дѣйствительное средство, не встрѣчавшее возраженія даже со стороны Куріи. Между прочимъ было предположеніе требовать отъ поступающихъ въ семинаріи полнаго курса классической гимназіи; но такой искуственный подъемъ общаго уровня образованія римско-католическаго духовенства, сокращая число кандидатовъ на священническія должности до невозможности замѣщенія значительнаго числа вакансій, и не обезпечивая въ то же время политической благонадежности выпускаемыхъ изъ семинарій, еще болѣе усложнилъ-бы задачу Правительства по предупрежденію нежелательнаго вліянія ксендзовъ на свою паству. Присутствіе Правительственныхъ чиновниковъ на

экзаменахъ важно само по себѣ, какъ первый шагъ проникновенія въ замкнутыя стѣны семинаріи для общаго наблюденія за тѣмъ направленіемъ, которое дается въ ихъ образованію будущихъ пастырей римско-католической церкви. Въ этомъ случаѣ, однако, мѣра, установленная соглашеніемъ, должна быть признана недостаточною. Независимо отъ нея необходимо дальнѣйшее постоянное развитіе надзора за семинаріями. Весь вопросъ заключается въ томъ, какія мѣры именно могутъ быть приняты для осуществленія этого надзора на практикѣ. Односторонніе предписанія Правительства подлежащимъ органамъ администраціи были-бы въ большинствѣ случаевъ также недостаточны, ибо исполненіе такихъ предписаній, если не считать распоряженій, вызываемыхъ требованіями общественнаго порядка и безопасности, санитарнаго благоустройства и т. п., встрѣтится всегда съ самымъ рѣзкимъ отпоромъ со стороны римско-католическаго духовенства въ краѣ, подерживаемаго высшею, находящеюся внѣ Имперіи, а слѣдовательно и внѣ прямого воздѣйствія Правительства, властью въ лицѣ Римской Куріи,—отпора, который можетъ повести къ закрытію семинарій, незамѣщенію должностей въ приходахъ, прекращенію требоисправленій. Подобное разстройство церковной организаціи пятнадцатимилліоннаго римско-католическаго населенія не входитъ и никогда не входило въ виды Русскаго Правительства, которое не можетъ стать, по примѣру нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, на почву безразличнаго отношенія къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей значительной массы русскихъ подданныхъ. Приходится поэтому идти путемъ постепеннаго и осторожнаго воздѣйствія; а слѣдовательно, и соотвѣтственныя мѣропріятія, по сложности связанныхъ съ ними интересовъ, могли-бы получить осуществленіе лишь послѣ самаго тщательнаго ихъ обсужденія и то не иначе, какъ лишь по соглашенію съ высшимъ мѣстнымъ начальствомъ, которому принадлежитъ инициатива всѣхъ вопросовъ, касающихся охраненія въ краѣ государственнаго порядка и общественной безопасности. Съ своей стороны Варшавскій Генералъ-Губернаторъ высказалъ, что онъ затрудняется согласиться съ тѣмъ взглядомъ, чтобы предоставленное, начиная съ 1897 г., администраціи и учебной власти право—посылать своихъ представителей разъ въ годъ для присутствованія на

экзаменѣ по русскому языку, русской словесности и исторіи могло имѣть какое либо значеніе въ смыслѣ установленія столь необходимаго ближайшаго надзора Государства за направленіемъ системы образованія и воспитанія въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Если-бы даже этимъ путемъ преподаваніе вышеизложенныхъ предметовъ получило вполнѣ удовлетворительную постановку, то и въ такомъ случаѣ, съ точки зрѣнія его, Варшавскаго Генералъ-Губернатора, не было-бы достигнуто никакого существеннаго результата; ибо для ксендза—знаніе русскаго языка нужно главнымъ образомъ лишь въ сношеніи съ Правительственными властями и для веденія метрическихъ записей. Внѣ этой сферы, по справедливому замѣчанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, повышеніе образованія римско-католическаго духовенства представляются даже нежелательнымъ. Между тѣмъ мѣра выговоренная соглашеніемъ 1897 г. имѣетъ цѣлью исключительно наблюденіе за преподаваніемъ трехъ предметовъ, устанавливая, однако, даже и въ этомъ отношеніи только пассивное участіе Правительственныхъ депутатовъ, отмѣтки коихъ не имѣютъ никакого рѣшающаго вліянія. Результаты первыхъ испытаній съ участьемъ представителей администраціи дѣйствительно выяснили недостатки въ преподаваніи въ семинаріяхъ русскаго языка, исторіи и словесности, но они ничего не дали для опредѣленія общаго направленія семинарій и съ этой точки зрѣнія, представляется совершенно безразличными. Между тѣмъ именно въ этомъ направленіи заключается все существо настоящаго вопроса, ибо, какъ до мятежа 1863 г., такъ и въ настоящее время тенденціозно-политическая дѣятельность польскаго римско-католическаго духовенства, поддерживаясь всей системой образованія и воспитанія въ семинаріяхъ, и подтверждаясь новыми фактами, не давала никакого повода къ какимъ бы то нибыло сомнѣ.(?) относительно ея характера. Если, такимъ образомъ, представляется желательнымъ измѣненіе этой системы, если важнымъ является воздѣйствіе на внутреннюю жизнь семинарій, то необходимо достигнуть, чтобы представители Правительства, въ лицѣ чиновъ мѣстнаго учебнаго округа, получили совершенно свободный доступъ въ семинаріи во всякое время, являясь туда не въ качествѣ пассивныхъ зрителей, а какъ дѣятельные надзиратели не только за преподаваніемъ небогословскихъ предметовъ,

а главнымъ образомъ за тѣмъ, чтобы воспитаніе юношества не было ведено въ антиправительственномъ духѣ. Конечно, добиться сразу такихъ результатовъ немыслимо въ виду неизбѣжности предварительнаго соглашенія съ Куріей, но, по убѣжденію Генералъ-Губернатора Варшавскаго, это единственный путь правильнаго разрѣшенія вопроса, и чѣмъ рѣшительнѣе на него стать, тѣмъ плодотворнѣе будутъ результаты, особенно, если вспомнить, что подобнаго рода надзоръ за римско-католическими духовными семинаріями уже достигнутъ въ Имперіи, гдѣ Правительство разсматриваетъ всѣ программы и учебники по небогословскимъ предметамъ и содержитъ спеціальныхъ инспекторовъ. Высказавъ это убѣжденіе, князь Имеретинскій затруднился-бы, тѣмъ не мѣнѣе, проектировать какія бы то нибыло въ семъ отношеніи опредѣленныя мѣропріятія, ближайшая разработка коихъ, касаясь не одного лишь внутренняго управленія, выходитъ за предѣлы компетенціи главнаго начальника края. — Выслушавъ приведенныя объясненія и присоединяясь къ мнѣнію Статсъ Секретаря Побѣдоносцева, Муравьева, Витте, Комитетъ находитъ, что вопросъ объ установленіи дѣйствительныхъ мѣръ Правительственнаго надзора за римско-католическими семинаріями Привислянскаго края имѣетъ несомнѣнно государственную важность. Начиная съ конкордата 1897 г. и до послѣдняго времени Русское Правительство руководствовалось въ отношеніе римско-католическаго духовенства желаніемъ воздѣйствовать на него мѣрами нравственнаго и образовательнаго характера. Вслѣдствіе этого въ программы учебныхъ заведеній приготовляющихъ ксендзовъ, стали вводить предметы, изученіе коихъ знакомило-бы съ Россіею, русскимъ народомъ и исторіею. Для лучшей постановки преподаванія этихъ предметовъ предпринимались соотвѣтственныя мѣры и ради приведенія послѣднихъ въ исполненіе Правительство входило въ соглашеніе съ Римскою Куріею. Но мѣры эти оказались, къ сожалѣнію, тщетными и направленіе польско-католическаго духовенства осталось прежнимъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время назрѣлъ къ обсужденію другой вопросъ: о средствахъ — не умиретворенія этого духовенства, а наблюденія за его дѣятельностью въ интересахъ государственнаго порядка и обезпеченности. — Пока не будетъ этого наблюденія, до тѣхъ поръ, по справедливому

замѣчанію Министра Юстиціи, не можетъ быть увѣренности въ спокойномъ теченіи внутренняго управленія въ губерніяхъ Царства Польскаго. Въ этой области духовнымъ семинаріямъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ выдающаяся роль. Здѣсь именно, въ отроческіе годы, будущій ксендзъ усвоиваетъ себѣ тѣ взгляды, которые уже не покидаютъ его во всю послѣдующую жизнь; а потому семинаріи католическія, либо другія учрежденія римско-католической церкви въ Россіи не могутъ оставаться внѣ бдительнаго надзора государственной власти, дабы въ нихъ приготовлялись священно-служители, а не политическіе дѣятели. Приведенныя соображенія, совершенно независимо отъ соотвѣтствующихъ постановленій декларацiи 1882 г., не оставляютъ никакого сомнѣнія въ правѣ Правительства на осуществленіе этого надзора, а слѣдовательно предметомъ обсужденія могутъ-быть лишь тѣ мѣры наблюденія, которыя должны быть приняты для осуществленія этого замысла-права.

При такой постановкѣ вопроса Правительству прежде всего придется считаться съ существующими относительно римско-католическихъ семинарій спеціальными законоположеніями и соглашеніями, заключенными съ Римскою Куріею. Измѣненіе означенныхъ законоположеній и соглашеній, если въ этомъ встрѣтилась-бы необходимость, можетъ, очевидно, послѣдовать лишь въ томъ-же порядкѣ, въ которомъ составлялись и первоначальныя ихъ утвержденія.

Въ этомъ смыслѣ преподаваніе въ римско-католическихъ семинаріяхъ богословскихъ предметовъ должно быть признано совершенно автономною областью, регулируемою исключительно постановленіями каноническаго права.

Порядокъ Правительственнаго наблюденія за преподаваніемъ небогословскихъ предметовъ опредѣляется особымъ соглашеніемъ съ Римскою Куріею, и, слѣдовательно, по объясненію старшаго Совѣтника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, можетъ измѣниться лишь заключеніемъ новаго соглашенія. При всей трудности этой задачи, Правительству не подобаетъ однако передъ нею останавливаться въ виду важности связанныхъ съ осуществленіемъ ея государственныхъ интересовъ. Наконецъ, за предѣлами преподаванія и обученія есть цѣлый рядъ предметовъ общеполицейскаго характера, гдѣ мѣры надзора могутъ

быть установлены Правительствомъ по его непосредственному усмотрѣнію. На эту сторону вопроса, вслѣдствіе упомянутаго выше характера способовъ воздѣйствія на римско-католическое духовенство, не обращалось достаточнаго вниманія. Между тѣмъ въ указанной области внѣшняго, такъ сказать, надзора и охраны общаго государственнаго и полицейскаго порядка — мѣръ общественной безопасности, санитарныхъ правилъ и. т. п. — открывается широкій путь Правительству для постепеннаго установленія внутренняго за направленіемъ семинарій наблюденія, — быть можетъ даже гораздо болѣе дѣйствительнаго, нежели присутствіе чиновниковъ разъ въ годъ на экзаменахъ русскаго языка, словесности и исторіи. Въ допущеніи-же представителей Правительства къ такого рода надзору едвали можетъ быть сомнѣніе, лишь-бы духовенство видѣло, что они не вмѣшиваются въ ходъ преподаванія и обученія, а слѣдятъ за соблюденіемъ тѣхъ общихъ началъ, отсутствіе коихъ не можетъ быть терпимо ни въ одномъ изъ существующихъ въ предѣлахъ государства частныхъ и общественныхъ учрежденій. При этомъ безспорно весьма важнымъ является выборъ тѣхъ Правительственныхъ органовъ, на которые могло-бы быть возложено подобное наблюденіе; ибо едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что въ такихъ вопросахъ отъ исполнителей зависитъ, въ значительной мѣрѣ, весь успѣхъ дѣла. Кромѣ того, исполнители эти должны быть снабжены необходимыми, вполнѣ опредѣленными инструкціями и указаніями высшаго Правительства, дабы дѣйствіе ихъ ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть характера произвола, всего болѣе вызывающаго протесты и нареканія. За изложенными общими соображеніями комитетъ, однако, не признаетъ возможнымъ указать въ подробности тѣ мѣры государственнаго наблюденія, которыя могли-бы быть примѣнены къ римско-католическимъ семинаріямъ. Обсужденіе мѣръ, по мнѣнію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича должно нынѣ-же составить предметъ особаго совѣщанія изъ высшихъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ съ участіемъ Варшавскаго Генералъ-Губернатора. Всецѣло присоединяясь къ изложенному замѣчанію Его Императорскаго Высочества, Комитетъ полагаетъ: для обсужденія вопроса о мѣрахъ Правительственнаго надзора за римско-католическими духовными семинаріями въ губерніяхъ Царства Польскаго

образовать подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ особое совѣщаніе изъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи, Управляющаго Министерства Народнаго Просвѣщенія и Статсъ-Секретаря Побѣдоносцева, съ участіемъ Варшавскаго Генералъ-Губернатора,— съ тѣмъ чтобы заключенія сего совѣщанія о дальнѣйшемъ направленіи означеннаго вопроса были повергнуты Предсѣдателемъ онаго на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

3) *По поводу заявленія Генералъ-Губернатора о необходимости въ Варшавѣ политехническаго института.* — Министръ Финансовъ объяснилъ, что по всеподданнѣйшему его, Статсъ-Секретаря Витте, докладу въ 30-день минувшаго Января воспослѣдовало Высочайшее Вашего Величества соизволеніе на учрежденіе означеннаго института въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ съ тѣмъ, чтобы подробный проектъ образованія онаго былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ еще въ текущую сессію.

3] По выраженному Генералъ-Губернаторомъ убѣжденію, что было-бы весьма раціонально учрежденіе въ краѣ политехническаго института; причемъ наиболѣе подходящимъ мѣстомъ служитъ Варшава: „Да“, причемъ слова: „*учредить политехническій институтъ въ Варшавѣ*“ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно подчеркнуть.

4) *Относительно ассигнованія средствъ на открытіе народныхъ библіотекъ* Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ заявили, что испрашиваемая сумма могла-бы быть отнесена въ теченіи 2—3 лѣтъ на кредиты, имѣющіе быть отпущенными для выдачи пособій учреждаемымъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, съ введеніемъ казенной продажи питей, попечительствамъ о народной трезвости; къ чему Генералъ-Адъютантъ князь Имеретинскій не выставилъ со своей стороны возраженій. Представленіе Министра Финансовъ объ отпускѣ сихъ кредитовъ на 1898 г. имѣетъ быть на дняхъ разсмотрѣно въ соединенныхъ департаментахъ Государственнаго Совѣта.

4] О желательности асигнованія въ возможно короткій срокъ 64,400 руб. на открытіе народныхъ библіотекъ въ 1288 гминахъ — „Да“.

5) Останавливаясь, въ заключеніе, на вопросѣ *объ организаціи надзора за горнорабочими* въ Привислянскомъ краѣ, Комитетъ выслушалъ дополнительныя объясненія Варшавскаго Генералъ-Губернатора, что по его, князя Имеретинскаго, убѣжденію, главный недостатокъ современнаго устройства горнаго управленія въ краѣ заключается въ ничтожномъ участіи въ его дѣлахъ административной власти. Въ то время, какъ между фабричными инспекторами и губернскимъ по Фабричнымъ Дѣламъ Присутствіемъ существуетъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, непрерывная связь, горное управленіе стоитъ отдѣльно отъ общей администраціи. Вслѣдствіе этого послѣдняя, всегда своевременно освѣдомленная обо всемъ, что происходитъ на фабрикахъ и мануфактурахъ, ничего не знаетъ о безпорядкахъ, приготовляющихся на горныхъ заводахъ и промыслахъ, благодаря чему, напримѣръ, бывшая въ 1896 г. крупная забастовка на желѣзо-дѣлательномъ заводѣ «Гута-Банкова» не могла быть предупреждена, такъ что пришлось обратиться къ военной силѣ. Это весьма серьезное положеніе и побуждаетъ Варшавскаго Генералъ-Губернатора особенно настоятельно ходатайствовать о скорѣйшемъ, по возможности, его измѣненіи.

Всецѣло присоединяясь къ взглядамъ, изложеннымъ Генералъ-Адъютантомъ княземъ Имеретинскимъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ высказалъ, что анологичные съ забастовкой на заводѣ Гута-Банкова факты имѣли мѣсто въ послѣднее время и на Уралѣ. Во избѣжаніе подобнаго рода крайне нежелательныхъ послѣдствій, администрація нуждается въ скорѣйшемъ установленіи общаго и точно опредѣленнаго порядка завѣдыванія дѣлами рабочихъ въ какомъ либо одномъ учрежденіи, стоящемъ

5] а) Въ объясненіе о томъ, что быть рабочаго класса въ краѣ обращаетъ на себя серіозное вниманіе, Вашему Величеству благоугодно было Собственноручно подчеркнуть слова „*быть рабочаго класса*“.

б) Указаніе, что выработанный третьимъ съѣздомъ горныхъ промышленниковъ въ Варшавѣ и представленный по принадлежности еще въ 1893 г. проектъ устава эмиретальныхъ кассъ до сихъ поръ не утвержденъ, потому что Горный Департаментъ, очевидно не дѣлая различія между Варшавскимъ округомъ и другими, болѣе спокойными районами внутренней Россіи, занятъ составленіемъ общаго для всей Имперіи устава эмеритальныхъ кассъ—Собственноручно дважды огчеркнуто Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

в) О необходимости правильной организаціи въ Привислянскомъ краѣ Правительственнаго надзора за горнорабо-

въ непосредственной связи съ мѣстною административною властью, чѣмъ и являются временныя фабричныя присутствія. По этому горные заводы слѣдовало-бы также подчинить ихъ общему руководительству, введя лишь въ составъ присутствія представителя горнаго надзора, который являлся-бы въ немъ истолкователемъ спеціальныхъ условій интересовъ горной промышленности. Въ какой-бы однако формѣ не послѣдовало означенное объединеніе, оно во всякомъ случаѣ по убѣжденію Д. Т. С. Горемыкина не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства.

Къ сему Министръ Финансовъ присовокупилъ, что, независимо отъ изложенныхъ основаній, слѣдуетъ принять во вниманіе то существенное обстоятельство, имѣющее мѣсто одинаково какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, что въ настоящее время завѣдываніе промышленностью раздѣлено между двумя Министерствами: горная находится въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а мануфактурная въ вѣдѣніи министерства Финансовъ. При этомъ однако къ горной промышленности въ тѣсномъ смыслѣ слова пріурочивается рядъ производствъ (машиностроительныхъ и т. п. заводовъ) не имѣющихъ ничего общаго съ добычею ископаемыхъ, и совершенно аналогичныхъ, по условіямъ труда, съ обыкновенными фабричными и мануфактурными. Между тѣмъ послѣдними вѣдаютъ фабричные инспектора, а первыми окружные инженеры, благодаря чему для однородныхъ предпріятій устанавливаются совершенно различные порядки, вызывающіе недоразумѣнія, ропотъ рабочихъ и неподчиненіе издаваемымъ для нихъ правиламъ. Поэтому на первый разъ представлялось-бы желательнымъ всѣ заводы и фабрики, занимающіеся обработкой металловъ, передать въ вѣдѣніе фабричной инспекціи; тѣ-же предпріятія, предметомъ дѣятельности коихъ исключительно является добыча металловъ и минераловъ, оставить въ завѣдываніи горнаго надзора, какъ болѣе ком-

чими и ихъ отношеніями къ горнозаводчикамъ;

„Конечно“.

иг) Въ указаніи Генералъ-Губернатора на необходимость согласованія дѣйствій горной и фабричной инспекціи, безъ чего рабочіе, видя отсутствіе единообразія въ дѣйствіяхъ различныхъ органовъ одной и той же правительственной, власти, недоумѣваютъ и озлобляются; слова *„отсутствіе единообразія различныхъ органовъ одной и той-же Правительственной власти“*. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно подчеркнуть.

петентнаго въ этого рода отрасляхъ промышленности. Такое распредѣленіе не потребовало-бы даже изданія особаго закона, а могло-бы послѣдовать въ административномъ порядкѣ путемъ соглашенія надлежащихъ вѣдомствъ и испрошенія на сіе черезъ Комитетъ Министровъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Соизволенія.

По сему поводу Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объявилъ, что онъ, Д. Т. С. Ермоловъ, и съ своей стороны всецѣло раздѣляетъ мнѣніе о необходимости единства надзора за рабочими въ отношеніи всѣхъ отраслей производства. Не встрѣчая, затѣмъ, въ принципѣ препятствій къ передачѣ въ вѣдѣніе общей фабричной инспекціи Министерства Финансовъ механическихъ заводовъ горнаго вѣдомства, Министръ Земледѣлія и Г. Им. не можетъ, однако, не замѣтить, что нѣкоторые изъ горныхъ зводовъ имѣютъ двоякій характеръ: сооруженные вблизи копей, они занимаются одновременно и добывающею, и обрабатывающею промышленностью, и, несомнѣнно, подчиненіе таковыхъ двумъ инспекціямъ — горной и фабричной — при настоящей постановкѣ послѣднихъ — представляло-бы весьма существенныя неудобства.

Не предрѣшая поэтому теперь-же, впредь до ближайшаго ознакомленія съ предположеніями Министра Финансовъ вопроса о томъ, какіе изъ заводовъ горнаго вѣдомства могли-бы быть немедленно переданы въ вѣдѣніе названнаго министерства до разрѣшенія общаго вопроса о преобразованіи горной инспекціи, Д. Т. С. Ермоловъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе Комитета на то, что означенное преобразованіе потребуетъ пересмотра значительной части горнаго законодательства, такъ какъ постановленія о надзорѣ за горнорабочими изданы были гораздо прежде законоположеній объ общей фабричной инспекціи и на существенно различныхъ основаніяхъ. Тѣмъ не менѣе Министръ Земледѣлія и Г. Им. надѣется внести соотвѣтствующій законопроэктъ въ Государственный Совѣтъ не позднѣе будущей сессіи 1898/9 г.

Обращаясь затѣмъ къ изложеннымъ во всеподданнѣйшей запискѣ Варшавскаго Генералъ-Губернатора частнымъ вопросамъ, касающимся устройства надзора за горнорабочими въ губерніяхъ Царства Польскаго, Д. Т. С. Ермоловъ высказалъ, что указанное Генералъ-Адъютантомъ кн. Имеретинскимъ неудобство пребыванія мѣстнаго управленія въ

Кѣлецкой губерніи, тогда какъ главный центръ горнозаводчества находится въ отдаленномъ отъ Кѣльцъ, Бендинскомъ уѣздѣ Петроковской губ., вполнѣ сознано и Министерствомъ Земледѣлія и Г. Им., которое съ своей стороны имѣетъ въ виду переселеніе онаго въ Петроковъ при первой къ тому возможности. Вполнѣ справедливымъ является также указаніе на недостатокъ личнаго состава мѣстнаго горнозаводскаго надзора, ибо на всѣ 6 губерній Царства Польскаго, гдѣ имѣются горные заводы числомъ около 100, состоитъ всего лишь 3 окружныхъ инженера и 1 помощникъ. Обстоятельство это также принято Министерствомъ въ должное вниманіе и усиленіе горной инспекціи въ Привислянскомъ краѣ составитъ предметъ ближайшихъ его заботъ въ мѣрѣ могущихъ быть предоставленными на сіе денежныхъ средствъ. Что касается заявленія о ничтожномъ участіи въ дѣлахъ горнаго управленія мѣстной администраціи, единственнымъ представителемъ коей въ горнозаводскомъ присутствіи является коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ, то впредь до предстоящаго преобразованія въ строѣ горнаго надзора, означенный коммисаръ могъ-бы быть замѣненъ, по назначенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, другимъ, болѣе компентетнымъ лицомъ, такъ какъ въ законѣ указано только, что въ составъ присутствія входитъ вообще представитель сего Министерства, безъ ближайшаго опредѣленія его званія.

Независимо отъ перечисленныхъ частичныхъ улучшеній Д. Т. С. Ермоловымъ командированъ нынѣ-же въ Царство Польское состоящій при ввѣренномъ ему Министерствѣ Инспекторъ по горной части для общаго изслѣдованія вопроса о потребныхъ измѣненіяхъ въ организаціи надзора за горнорабочими и ихъ отношеніями къ горнозаводчикамъ, и имѣющіе быть собранными означеннымъ лицомъ матеріалы послужатъ основаніемъ для дальнѣйшихъ въ семъ отношеніи мѣропріятій.

Въ заключеніе, по вопросу о введеніи въ дѣйствіе устава больничныхъ кассъ для рабочихъ горныхъ заводовъ Царства Польскаго Варшавскій Генералъ-Губернаторъ высказалъ, что при всѣхъ заводахъ въ Домбровскомъ горномъ районѣ имѣются таковыя кассы, уставы которыхъ, въ большинствѣ случаевъ заимствованные изъ-за границы, до настоящаго времени не утверждены въ установленномъ

порядкѣ, дальнѣйшее-же существованіе этихъ кассъ разрѣшалось горнымъ вѣдомствомъ впредь до введенія общаго для всего края нормальнаго устава, проектъ котораго вырабатывался. Между тѣмъ больничныя кассы, не смотря на поступающія въ нихъ значительныя въ общемъ суммы отъ вычетовъ изъ заработной платы, находятся нынѣ въ крайне безпорядочномъ состояніи. Разнообразные уставы ихъ, полный произволъ заводскихъ управленій въ расходованіи суммъ, постоянныя отступленія отъ правилъ, или же введенныхъ уставовъ и отсутствіе отчетности и контроля составляютъ общее явленіе въ этихъ кассахъ, и несомнѣнно порождаютъ рядъ недоразумѣній между рабочими и промышленниками, обостряя взаимныя ихъ отношенія. При этомъ хотя въ 1895 г. и былъ изданъ нормальный уставъ, который долженъ-бы прекратить такое неопредѣленное положеніе, но онъ вводится по частямъ, такъ какъ нѣкоторыя постановленія его не были достаточно согласованы съ мѣстными условіями жизни на заводахъ; каковое обстоятельство составило предметъ подробнаго доклада IV съѣзда горнопромышленниковъ въ Варшавѣ въ 1896 г.

Съ своей стороны Министръ Земледѣлія и Г. Им. объяснилъ, что нормальный уставъ больничныхъ кассъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ Царства Польскаго утвержденъ былъ министромъ согласно Высочайше утвержденному 27 января 1887 г. положенію Комитета Министровъ, лишь какъ образецъ, который могъ получить примѣненіе только въ отношеніи тѣхъ кассъ, устроители коихъ выразили на это согласіе. Обязательное-же введеніе онаго потребуетъ пересмотра его постановленій, такъ какъ правила, принятіе коихъ было лишь предложено на усмотрѣніе, не могутъ быть безъ новаго соображенія и соотвѣтствующаго измѣненія признаны обязательными для всѣхъ безъ изъятія больничныхъ кассъ Привислянскаго края.

Вслѣдствіе сего нынѣ предположенія о таковыхъ измѣненіяхъ, заявленныя IV-мъ съѣздомъ горнопромышленниковъ, составляютъ предметъ ближайшаго обсужденія Министерства Земледѣлія и Г. Им., коимъ дѣлу сему и будетъ дано въ возможно непродолжительномъ времени дальнѣйшее движеніе.

Что-же касается эмеритальныхъ кассъ, то принципіальные вопросы, касающіеся сего предмета, обсуждаются нынѣ особою Комиссіею подъ предсѣдательствомъ Оберъ-Проку-

рора Святѣйшаго Синода изъ министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Земледѣлія и Г. Им. и Юстиціи. Эти весьма сложные общіе для всей Имперіи и для всѣхъ отраслей производства вопросы едва-ли, по заявленію Статсъ-Секретаря Витте, могутъ получить разрѣшеніе въ скоромъ времени. До тѣхъ-же поръ, пока Правительство не имѣетъ возможности взять на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ, оно съ тѣмъ большимъ сочувствіемъ должно оказывать возможную поддержку всѣмъ частнымъ начинаніямъ по обезпеченію будущности рабочаго населенія, если только начала, положенныя въ основаніе проектируемыхъ учрежденій, представляются въ достаточной мѣрѣ прочными. Къ сожалѣнію именно упоминаемый во всеподданнѣйшей запискѣ Варшавскаго Генералъ-Губернатора проектъ устава эмеритальныхъ кассъ для рабочихъ, выработанный Ш-мъ съѣздомъ горнопромышленниковъ въ г. Варшавѣ, при ближайшемъ его разсмотрѣніи въ Министерствѣ Земледѣлія и Г. Им. оказался обоснованнымъ на недостаточно твердыхъ началахъ, почему ему и не могло быть дано дальнѣйшаго въ установленномъ порядкѣ направленія. Если-же будутъ представлены новые предположенія, то, безъ сомнѣнія, Министерство отнесется къ нимъ съ должнымъ вниманіемъ и окажетъ надлежащее содѣйствіе практическому ихъ осуществленію.

О вышеизложенныхъ объясненіяхъ своихъ и заключеніяхъ Комитетъ полагаетъ повергнуть на Высочайшее Вашего Величества благовоззрѣніе.

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛЪ

КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ

17 Февраля 1898 г.

ПО ОСТАЛЬНЫМЪ, РАЗСМОТРѢННЫМЪ ТОГО-ЖЕ ЧИСЛА ЧАСТЯМЪ ВСЕПОДДАННѢЙШЕЙ ЗАПИСКИ ВАРШАВСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ЗА 1897 Г.

Въ означенной запискѣ состоялись слѣдующія Высочайшія Вашего Императорскаго Величества отмѣтки:

1] а) Въ заявленіи, что къ 1891 году число безземельныхъ крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго достигло цифры *890,000* Вашему Императорскому Величеству благоугодно было цифру эту Собственноручно подчеркнуть;

б) Въ дальнѣйшемъ объясненіи, что въ настоящее время въ предѣ-

Продолжая въ настоящемъ засѣданіи разсмотрѣніе, въ присутствіи Варшавскаго Генералъ-Губернатора, остальныхъ частей всеподданнѣйшей его записки, Комитетъ остановился на нижеслѣдующихъ предметахъ: 1) По заявленію Генералъ-Адъютанта князя Имеретинскаго *о необходимости упорядоченія крестьянскаго дѣла въ краѣ* Министръ Внутреннихъ Дѣлъ высказалъ, что вопросъ этотъ, по чрезвычайной его сложности, едва-ли можетъ нынѣ-же получить окончательное направленіе. Записка Варшавскаго Генералъ-Губернатора не содержитъ для сего необходимыхъ свѣдѣній и данныхъ, которыя тебовали-бы, по этому, предварительнаго изслѣдованія, что-бы придти по существу сдѣланныхъ указаній къ опредѣленнымъ заключеніямъ.

Такъ, прежде всего Генералъ-Губернаторъ находитъ, что разработанная Учреди-

тельнымъ въ Царствѣ Польскомъ Комитетомъ крестьянская реформа 1864 г. не была доведена до конца во многихъ отношеніяхъ вслѣдствіе преждевременнаго закрытія названнаго Комитета, что остались нѣкоторыя стороны дѣла, требующія дальнѣйшаго изслѣдованія на мѣстѣ и урегулированія путемъ учрежденія въ Варшавѣ особаго временнаго комитета изъ представителей центральныхъ и мѣстныхъ правительственныхъ вѣдомствъ, иными словами — путемъ возобновленія Учредительнаго Комитета. Между тѣмъ, по глубокому убѣжденію Д. Т. Совѣтника Горемыкина одною изъ существенныхъ заслугъ этого комитета было именно своевременное его закрытіе, ибо роль его была лишь временная и заключалась въ томъ, что-бы привести къ быстрому окончанію рядъ экстраординарныхъ дѣлъ, вызванныхъ въ краѣ обстоятельствами исключительнаго характера, а затѣмъ уступить мѣсто нормальному теченію дѣлъ въ видахъ укрѣпленія непосредственной связи Царства Польскаго съ центральными государственными установленіями, — связи, которая должна вести все къ большему сближенію края съ Россіей, а не къ выдѣленію его образованіемъ особенныхъ органовъ законодательства и управленія. Поэтому, съ закрытіемъ Учредительнаго Комитета въ 1871 г. не прекратилось въ отношеніи Царства Польскаго законодательная дѣятельность по устройству крестьянскаго населенія. Напротивъ того, вслѣдъ за тѣмъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ была организована особая временная Комиссія по Крестьянскимъ Дѣламъ, дѣйствовавшая до 1882 г. подъ ближайшимъ руководствомъ Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, который разсматривалъ разработанные Комиссіей вопросы на правахъ высшаго законодательнаго учрежденія.

лахъ Царства Польскаго находится болѣе 1,500-000; крестьянъ, не имѣющихъ никакой поземельной собственности, или-же обладающихъ такими незначительными надѣлами которые не могутъ обезпечить самыхъ необходимыхъ средствъ существованія — слова: „*1,500,000 крестьянъ*“, подчеркнуты Собственною Вашего Величества рукою;

в) По указанію, что Правительству слѣдуетъ самому придти на помощь мѣстному крестьянству, помня, что послѣднее представляетъ политическую силу, находившуюся до сихъ поръ въ нашихъ рукахъ: **„Вѣрно“.**

и г) По поводу предложенія Генералъ-Губернатора объ учрежденіи въ г. Варшавѣ особеннаго временнаго комитета изъ представителей какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій для упорядоченія крестьянскаго дѣла: **„Представить соображенія“.**

Когда-же и этотъ комитетъ былъ упраздненъ, завершивъ кругъ особыхъ задачъ, на него возложенныхъ, то всѣ вопросы, касающіеся крестьянскаго дѣла въ Привислянскомъ краѣ, распредѣлились по предметамъ компетенціи въ области законодательства и высшей правительственной дѣятельности между Государственнымъ Совѣтомъ и Комитетомъ Министровъ. Въ области-же текущаго управленія — между Правительствующимъ Сенатомъ и министерствами. Въ чемъ-же могутъ нынѣ заключаться тѣ особые недостатки крестьянскаго быта въ Царствѣ Польскомъ, которые требовали-бы созданія вновь исключительнаго органа для ихъ устраненія?

Въ запискѣ Варшавскаго Генералъ-Губернатора такихъ недостатковъ указано два: черезполосность крестьянскаго землевладѣнія и безземеліе, или малоземеліе значительнаго числа крестьянъ. Подъ черезполосностью у насъ понимаютъ обыкновенно смѣшанное владѣніе землею помѣщиковъ съ крестьянами; подобнаго рода черезполосностью страдаютъ особенно югозападныя губерніи; въ Полтавской и Черниговской она постепенно устранена произведеннымъ тамъ размежеваніемъ; въ губерніяхъ-же Царства Польскаго ее создало въ отдѣльныхъ случаяхъ примѣненіе Высочайшихъ указовъ 19 февраля, 1864 г. при надѣленіи крестьянъ землею изъ помѣщичьихъ угодій. Но для ликвидаціи этого рода отношеній былъ изданъ въ 1875 г. особый законъ о разверстаніи, при чемъ было указано, что заявленіе о желаніи разверстаться предоставляется сторонамъ дѣлать только въ теченіи 6 лѣтъ. Въ дѣйствительности процедура разверстанія продолжалась лѣтъ 10; весьма вѣроятно, что и теперь есть извѣстное число неоконченныхъ дѣлъ этого рода. Но во всякомъ случаѣ вопросъ объ уничтоженіи чересполосности между крестьянами и помѣщиками въ Царствѣ Польскомъ долженъ быть признанъ разрѣшеннымъ. Тѣмъ-же закономъ 1875 г. установлены были правила о раздѣлѣ между крестьянами и помѣщиками общихъ пастбищъ; для заключенія соотвѣтствующихъ сдѣлокъ не было, правда, назначено никакого срока; раздѣлы, такимъ образомъ, продолжаются и понынѣ въ указанномъ закономъ порядкѣ, но и въ этомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, не можетъ быть сдѣлано ничего новаго въ области законодательства. Такимъ образомъ въ Привислянскомъ краѣ нельзя говорить о черезполосности земле-

владѣнія крестьянъ съ помѣщиками, какъ объ общемъ явленіи, и, слѣдовательно, въ запискѣ Варшавскаго Генералъ Губернатора рѣчь идетъ о черезполосности землевладѣнія крестьянъ между собою. По своей формѣ послѣднее можетъ быть уподоблено подворному владѣнію внутреннихъ губерній Имперіи. Подворное-же владѣніе по существу тѣсно связано съ черезполосностью, ибо каждому домохозяину принадлежитъ здѣсь обыкновенно не одинъ участокъ, а шнуры, полосы, или клинья въ каждомъ изъ прилегающихъ къ селенію полей и даже луговъ. Кромѣ этой общераспространенной формы землевладѣнія въ Царствѣ Польскомъ есть еще крестьяне, пользующіеся такъ называемымъ колоніальнымъ устройствомъ. Начало этого устройства крестьянской поземельной собственности положено было нѣмецкими поселенцами и до тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія въ Царствѣ Польскомъ были только колоніи иностранныхъ выходцевъ. Но съ 1835 г., послѣ изданія закона о маіоратахъ и устройствѣ крестьянъ въ маіоратныхъ имѣніяхъ, примѣненіе колоніальной системы начало распространяться вмѣстѣ съ такъ называемымъ очиншеваніемъ и на мѣстное сельское населеніе.

Подъ очиншеваніемъ разумѣется собственно переводъ крестьянъ съ барщиннаго положенія на оброчное, но съ нимъ обыкновенно соединялось и поземельное устройство, состоявшее въ отводѣ угодій каждой крестьянской усадьбѣ въ одномъ обрубѣ, что и называлось колоніальной системою, иными словами — разселеніемъ крестьянъ на подобіе колоній. Большинство помѣщиковъ видѣло въ этой системѣ наиболѣе цѣлесообразный способъ эксплотаціи своихъ собственныхъ земель, ибо лучшія угодья оставались обыкновенно за господскою усадьбою, а крестьянамъ давали участки по краямъ имѣнія.

И чѣмъ ближе къ мятежу 1863 г., тѣмъ сильнѣе проявлялось это стремленіе помѣщиковъ: въ ихъ глазахъ колоніальное устройство было своего рода экономическимъ идеаломъ, для котораго они, съ помощью Земскаго Кредитнаго Общества, не жалѣли матерьяльныхъ жертвъ, надѣляя крестьянъ на свой счетъ и предоставляя имъ разнаго рода льготы.

Но такое принудительное устройство встрѣчало постоянный и рѣшительный отпоръ со стороны крестьянъ. Какъ и другіе славяне, они привыкли жить деревнями, разселеніе-же лишало ихъ множества удобствъ совмѣстной жизни:

общаго пользованія пастбищами, садами, огородами, близости воды и т. п. И тѣмъ не менѣе стремленіе землевладѣльцевъ къ колоніальному устройству крестьянъ проявлялось все рѣзче и рѣзче, такъ что законъ 1858 г. о добровольномъ очиншеваніи изданъ былъ прямо съ цѣлью огражденія крестьянъ отъ невыгодныхъ для нихъ сдѣлокъ этого рода.

Наконенъ въ 1862 г. наканунѣ возстанія, по инціативѣ маркиза Велепольскаго, состоялось опубликованіе указа объ обязательномъ очиншеваніи. Но когда, послѣ возстанія, въ Царствѣ Польскомъ явились русскіе дѣятели: Милютинъ, Самаринъ и князь Черкасскій, они сразу указали на необходимость пріостановленія дѣйствія всѣхъ этихъ законовъ, и въ основу указа 19 февраля 1864 г. легло то общее начало, что за крестьянами остаются тѣ земли, коими они владѣли въ дѣйствительности въ моментъ изданія указа.

При изъясненныхъ условіяхъ, нынѣ возобновленіе уничтоженія чересполосности въ крестьянскомъ землевладѣніи Привислянскаго края было-бы, очевидно, равносильнымъ возврату къ попыткамъ колоніальнаго устройства, прямо противорѣчащимъ принципамъ реформы 1864 г. Такое упраздненіе чересполосности возможно допустить лишь по собственному желанію крестьянъ, но законъ и теперь разрѣшаетъ имъ составлять соотвѣтствующіе договоры (? приговоры) съ утвержденія мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и пользоваться для разверстанія необходимыми дешевыми средствами. Далѣе этого итти невозможно, тѣмъ болѣе, что въ Царствѣ Польскомъ передѣлъ встрѣчается съ весьма серіозными юридическими протестами. Дѣло въ томъ, что здѣсь крестьянская реформа закончилась формальнымъ отмежеваніемъ крестьянскихъ надѣловъ, и по этому каждый собственникъ имѣетъ укрѣпленныя границы угодій. Обмежеваніе это обошлось казнѣ очень дорого: по 122,000 руб. ежегодно, и до настоящаго времени оно закончено по отношенію къ половинѣ всего пространства надѣловъ. Такимъ образомъ новое распредѣленіе обратитъ въ ничто всѣ достигнутые результаты. Варшавскій Генералъ-Губернаторъ въ запискѣ своей указываетъ, что черезполосица крестьянскихъ земель дѣлаетъ невозможнымъ для крестьянъ переходъ отъ трехпольной системы хозяйства къ плодоперемѣнной, которая, можетъ быть, увеличитъ въ два и болѣе разъ доходность этихъ земель. Но, по

убѣжденію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, такое увеличеніе возможно лишь на крупныхъ крестьянскихъ участкахъ, выдѣленныхъ изъ имѣній казенныхъ, или маіоратныхъ; для большинства-же мелкихъ надѣловъ, обезпечивающихъ только пропитаніе владѣльцевъ, совмѣстное съ другими пользованіе общими пастбищами, выгономъ, садомъ только и даетъ возможность сноснаго существованія. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что и въ области крестьянскаго землевладѣнія черезполосность не можетъ быть названа такимъ общимъ недостаткомъ, который требовалъ-бы особыхъ правильныхъ мѣропріятій.

Другую недовершенную сторону въ устройствѣ крестьянскаго быта Привислянскаго края Генералъ-Адъютантъ князь Имеретинскій видитъ въ безземеліи и малоземеліи значительнаго ихъ числа, вслѣдствіе того, что въ 1864 г., до 200,000 крестьянъ не получило надѣловъ. Слѣдуетъ, однако-же, вспомнить, что произведенное подъ руководствомъ Статсъ-Секретаря Милютина изслѣдованіе землевладѣнія крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ выяснило, что на 3,600,000 душъ крестьянъ, числилось въ это время 1,300,000 чел. безземельныхъ; изъ нихъ, по указу 19 февр. 1864 г. 1,100,000 получили надѣлы. До реформы крестьянскихъ усадебъ считалось 340,000, а теперь — 680,000 и излишекъ составляютъ именно усадьбы прежнихъ безземельныхъ крестьянъ, надѣленныхъ въ 1864 г. Этотъ совершенно исключительный результатъ могъ быть тогда достигнутъ благодаря только тому, что крестьянамъ были возвращены такъ называемыя «пустки», т. е. земля, которая была въ разное время неправильно у нихъ отобрана послѣ изданія указа 1846 г. объ устройствѣ крестьянъ Царства Польскаго. Пустки эти, составлявшія крупный земельный фондъ, раздавались или въ полномъ размѣрѣ, или-же по возможности раздроблялись между нѣсколькими соискателями: отсюда произошло размежеваніе усадебъ, входившихъ въ первый отдѣлъ ликвидаціонныхъ табелей, т. е. существовавшихъ уже при изданіи указа 1846 г.; и менѣе крупныхъ, устроенныхъ въ позднѣйшее время, — усадебъ второго отдѣла табелей. Если, далѣе, въ настоящее время число безземельныхъ крестьянъ, по свѣдѣніямъ Варшавскаго Генералъ-Губернатора, возросло до 890,000 человѣкъ, то не слѣдуетъ упускать изъ вида, что общая численность крестьянскаго населенія Привислянскаго края увеличилась за то-же время

съ 3,000,000 до 7,400,000 душъ. Такимъ образомъ до реформы 1864 г., безземельные (1,300,000 душъ) составляли, почти 1/2 а теперь только 1/8. Правда, тотчасъ послѣ реформы ихъ было всего 200,000, слѣдовательно, съ тѣхъ поръ число безземельныхъ увеличилось болѣе чѣмъ въ 4 раза, тогда какъ общая численность крестьянъ возросла только въ 2½ раза. Причину этого явленія слѣдуетъ, быть можетъ, искать въ томъ, что часть малоземельныхъ крестьянъ отказалась за это время отъ своихъ слишкомъ мелкихъ надѣловъ по невыгодности веденія на нихъ сельскаго хозяйства. Если, однако, это и вѣрно, если въ настоящее время число безземельныхъ вмѣстѣ съ малоземельными, т. е. обладающими такими надѣлами, которые не могутъ обезпечить необходимыхъ средствъ существованія, достигаетъ даже 1,500,000 душъ, то остается все-же неяснымъ, въ какомъ отношеніи пересмотръ законовъ о крестьянахъ можетъ улучшить это неблагопріятное положеніе.

О новомъ надѣленіи крестьянъ землею въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи: Правительство пожертвовало уже для сего всѣми казенными конфискованными землями бывшихъ подуховныхъ имѣній, кромѣ обращенныхъ въ маіораты. Нынѣ во владѣніи казны числится всего лишь 30,000 морговъ земли и 65,000 морговъ лѣсу, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отведенъ крестьянамъ и въ интересахъ всего края подлежитъ самому тщательному сбереженію. Остается тя затѣмъ разсчитывать на содѣйствіе кредитныхъ учрежденій въ пріобрѣтеніи крестьянами земель отъ другихъ владѣльцевъ и прежде всего на содѣйствіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка, дѣятельность коего должна быть по возможности облегчена, но во всякомъ случаѣ не представляется безконечно растяжимою, ограничиваясь количествомъ земли, предлагаемой въ продажу. Вторымъ источникомъ долгосрочнаго кредита для крестьянъ могли-бы послужить средства гминныхъ ссудосберегательныхъ кассъ. Начало ихъ положено было самимъ Правительствомъ, которое пожертвовало для сего 240,000 руб.; нынѣ-же названныхъ кассъ числится больше, чѣмъ гминъ, а обороты ихъ достигаютъ 16,000,000 руб., изъ коихъ 4,000,000 руб. основнаго капитала и 12,000,000 вкладовъ. Эти средства находятъ себѣ временное помѣщеніе въ кредитныхъ учрежденіяхъ, но впослѣдствіи съ помощью ихъ могъ-бы быть созданъ дешевый

долгосрочный крестьянскій кредитъ для облегченія раздѣла наслѣдствъ и т. п. Впрочемъ, вопросъ о развитіи долгосрочнаго кредита представляетъ здѣсь и другую сторону.

При всемъ множествѣ безземельныхъ, экономическое положеніе крестьянъ Царства Польскаго должно быть признано блестящимъ и выдерживаетъ сравненіе съ положеніемъ крестьянства не только внутреннихъ губерній, но и какой угодно другой страны. Недоимокъ на крестьянахъ Привислянскаго края почти не имѣется, голодовокъ не бываетъ и продовольствіе обезпечено, сбереженія растутъ и земля пока не обременена никакими долгами. При столь благопріятныхъ условіяхъ созданіе новыхъ источниковъ долгосрочнаго кредита, а слѣдовательно и обремененіе крестьянскихъ надѣловъ заставляетъ отнестись къ означенному вопросу съ сугубою осторожностью. Во всякомъ случаѣ, однако, устройство такого кредита съ необходимымъ введеніемъ крестьянскихъ земель въ ипотечную систему, при томъ образцовомъ порядкѣ, въ которомъ содержатся всѣ акты крестьянскаго землевлалѣнія въ Царствѣ Польскомъ, потребуетъ самаго непродолжительнаго времени. Но упомянутыя мѣры сами по себѣ все-же едвали дадутъ возможность съ успѣхомъ бороться съ возрастающимъ безземеліемъ, какъ явленіемъ чисто экономическимъ. Безземельнымъ очевидно надо дать выходъ, ибо край уже и теперь переполненъ предложеніемъ труда, цѣны на рабочія руки упали значительно. Само населеніе нѣсколько лѣтъ тому назадъ искало исхода въ неудавшихся попыткахъ эмиграціи въ Америку, куда крестьянъ заманивали обѣщаніями аферисты. Это стремленіе не могло быть оставлено Правительствомъ безъ вниманія. Поэтому уже бывшій Министръ Вн. Д., сообщая Генералъ-Фельдмаршалу Гурко о результатѣ трудовъ особой комиссіи по переселенческому дѣлу, состоявшей надъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина, просилъ его обсудить вопросъ о мѣрахъ къ урегулированію переселенческаго движенія изъ Привислянскаго края. Послѣ того при разсмотрѣніи въ Комитетѣ Сиб. Ж. Д. о заселеніи района Пермь-Котласской линіи, Д. Т. Совѣтникъ Горемыкинъ указывалъ, что туда именно могли-бы быть съ удобствомъ направлены переселенцы изъ губерній Царства Польскаго, о чемъ онъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сносился затѣмъ съ Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Перечисленныя мѣро-

пріятія были предложены и предмѣстникомъ князя Имеретинскаго Генералъ-Адъютантомъ графомъ Шуваловымъ, который во всеподданнѣйшей запискѣ своей, поднесенной Вашему Императорскому Величеству въ 1896 г. указывалъ на необходимость: 1) расширенія дѣйствій Крестьянскаго Банка, 2) учрежденія для крестьянъ дешеваго долгосрочнаго кредита и 3) правильной организаціи переселенческаго дѣла. Всѣ они, исходя изъ практическихъ соображеній о потребностяхъ крестьянскаго населенія, подлежатъ безъ сомнѣнія самому тщательному изученію. Но разница между предложеніями графа Шувалова и князя Имеретинскаго заключается въ томъ, что осуществленіе проектированныхъ бывшимъ Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ мѣръ не поставлено имъ въ связь, да и въ дѣйствительности не зависитъ отъ непремѣннаго предварительнаго общаго пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ положеній о крестьянахъ Царства Польскаго. Остается затѣмъ еще одинъ вопросъ, касающійся экономическаго быта привислянскихъ крестьянъ но не упомянутый, впрочемъ, въ настоящей запискѣ Генералъ-Адъютанга князя Имеретинскаго: это вопросъ объ обязательномъ разверстаніи сервитутовъ. Уже указомъ 19 февраля 1864 г. предположено было изданіе спеціальнаго по сему предмету закона и состоявшею при Учредительномъ Комитетѣ центральною комиссіею по крестьянскимъ дѣламъ составленъ былъ даже проектъ этого закона. Но затѣмъ при обсужденіи сего дѣла въ названномъ Комитетѣ выяснилось съ полною очивидностью, что введеніе его въ дѣйствіе встрѣтило-бы на практикѣ непреодолимыя препятствія. Съ своей стороны и бывшій намѣстникъ Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Бергъ признавалъ самое возбужденіе вопроса объ обязательномъ разверстаніи вреднымъ, какъ могущее вызвать несбыточныя ожиданія.

Вслѣдствіе сего, по разсмотрѣніи журнала Учредительнаго Комитета въ Комитетѣ по Дѣламъ Царства Польскаго постановлено было никакого закона объ обязательномъ разверстаніи сервитутовъ не издавать. Но вмѣтѣ съ тѣмъ послѣдовало утвержденіе правилъ объ регулированіи пользованія существующими сервитутными правами, а именно о порядкѣ разбора споровъ, возникающихъ изъ сервитутныхъ отношеній, и о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными сервитутами. Эти правила поставили сервитутное право въ Царствѣ Польскомъ на гораздо болѣе

твердое основаніе, чѣмъ въ Западномъ краѣ и правительствующій Сенатъ, примѣняя ихъ, не встрѣчаетъ и нынѣ никакихъ существенныхъ затрудненій.

Затѣмъ уже въ концѣ семидесятыхъ годовъ вопросъ объ обязательномъ разверстаніи сервитутовъ въ связи съ перенесеніемъ въ Варшаву всего завѣдыванія крестьянскимъ дѣломъ въ краѣ былъ вновь возбужденъ бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ Генералъ-Адъютантомъ Альбединскимъ, но встрѣтилъ серьезныя возраженія со стороны не только Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но и въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Съ тѣхъ поръ новыхъ попытокъ въ томъ-же направленіи дѣлаемо не было и разверстаніе продолжало идти предоставленнымъ ему Правительствомъ путемъ добровольныхъ сдѣлокъ и соглашеній. Этотъ путь далъ весьма удовлетворительные результаты: дѣйствительно, до 1 января 1897 г. разверстаніе коснулось 60% селеній, пользующихся сервитутами; дальнѣйшій ходъ его не ослабѣваетъ, ибо въ 1895 г. разверстанію подверглось 3,600 селеній, а въ 1896 г.—3,440, или приблизительно 54,000 и 52,000 крестьянскихъ усадьбъ. Если-бы затѣмъ нынѣ былъ изданъ законъ объ обязательномъ разверстаніи сервитутовъ, то, при помощи находящихся въ краѣ 83 комисаровъ дѣло не могло-бы идти быстрѣе, такъ какъ на каждаго изъ нихъ и нынѣ приходится уже болѣе четырехъ заключенныхъ сдѣлокъ въ годъ.

Такимъ образомъ безъ особаго увеличенія личнаго состава комисаровъ и техническихъ силъ обязательное разверстаніе не дало-бы никакихъ практическихъ результатовъ; мало того—на первыхъ порахъ оно имѣло-бы естественнымъ послѣдствіемъ нѣкоторое сокращеніе числа добровольныхъ сдѣлокъ. Конечно дѣло разверстанія, въ настоящей его постановкѣ, имѣетъ нѣкоторыя неблагопріятныя стороны: такъ, требованіе, чтобы всѣ безъ исключенія крестьяне, имѣющіе одинаковыя права, принимали непремѣнное участіе въ сдѣлкѣ, хотя-бы таковая, безъ ущерба, могла быть заключена извѣстною ихъ частью, представляетъ существенныя неудобства. Но Государственнымъ Совѣтомъ въ свое время дано было Министру Внутреннихъ Дѣлъ порученіе изучить этотъ вопросъ и нынѣ соотвѣтствующія предположенія уже выработаны и въ самомъ непродолжительномъ времени на разсмотрѣніе Совѣта будетъ внесенъ проектъ законоположенія о возмож-

ныхъ облегченіяхъ при заключеніи добровольныхъ сдѣлокъ о разверстаніи сервитутовъ. Далѣе этого идти едвали было бы возможно. Взглядъ, будто существованіе сервитутовъ поддерживаетъ обостренное отношеніе между помѣщиками и крестьянами, не можетъ быть признанъ правильнымъ: напротивъ, сервитуты въ Царствѣ Польскомъ не только не принесли вреда, но оказали существенную пользу въ экономическомъ отношеніи. Такъ напримѣръ, лѣсные сервитуты, вынудившіе Правительство взять лѣса подъ свою охрану, спасли эти лѣса для Привислянскаго края; правила-же, коимъ подчинено здѣсь пользованіе сервитутами настолько разработаны и точны, что не вызываютъ никакихъ затрудненій или недоразумѣній.

Все выше сказанное приводитъ Д. Т. Совѣтника Горемыкина къ заключенію, что, безъ сомнѣнія, есть многія стороны быта крестьянскаго населенія Привислянскаго края, требующія внимательнаго изслѣдованія; что, по справедливому мнѣнію Варшавскаго Генералъ-Губернатора, необходимо не допускать ослабленія правительственной опеки надъ матеріальнымъ положеніемъ низшихъ классовъ населенія Царства Польскаго, своевременно удовлетворяя всѣ назрѣвающія въ этомъ отношеніи потребности. Но въ то-же время задачи эти, не доказывая незаконченности реформы 1864 г., не требуютъ для своего осуществленія общаго пересмотра основныхъ положеній о крестьянахъ въ особомъ учрежденіи, которое явилось-бы какъ бы возстановленіемъ Учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ Комитета, а могутъ быть достигнуты гораздо проще предоставленіемъ соотвѣтствующихъ силъ и средствъ въ распоряженіе Варшавскаго Генералъ-Губернатора.

Нисколько не возражая противъ данныхъ, приведенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ относительно черезполосности, малоземельныхъ и вопроса о сервитутахъ, Генералъ Адъютантъ князь Имеретинскій высказалъ, что и за всѣмъ тѣмъ остаются въ силѣ факты и соображенія, изложенныя во всеподданнѣйшей его запискѣ, а именно, что, несмотря на дѣйствительно прекрасное экономическое состоянія крестьянъ губерній Царства Польскаго, число безземельныхъ и малоземельныхъ составляетъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ еще Генералъ-Адъютантомъ графомъ Шуваловымъ, до 1,500,000 душъ; или почти $\frac{1}{4}$ всего крестьянскаго населенія края; что вспомогательныхъ средствъ, въ видѣ

побочныхъ промысловъ, которые могли-бы облегчить безземельнымъ борьбу за существованіе, здѣсь или вовсе нѣтъ, или очень мало, и что за отсутствіемъ для крестьянъ дешеваго долгосрочнаго кредита, сельское населеніе нерѣдко оказывается въ безпомощномъ состояніи. Во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ Правительство, послѣ упраздненія Учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ Комитета, ничего не сдѣлало для мѣстнаго крестьянства. Правда, съ 1888 г. въ Привислянскомъ краѣ открылъ свое дѣйствіе Крестьянскій Поземельный Банкъ, и дѣятельность его за послѣдніе 10 лѣтъ существенно развилась. Но, во первыхъ, банкъ этотъ выдаетъ ссуды исключительно на покупку земель, между тѣмъ крестьяне чаще всего нуждаются въ долгосрочномъ кредитѣ при раздѣлѣ наслѣдствъ и нужда въ деньгахъ удовлетворяется въ этихъ случаяхъ крайне разорительными личными займами у ростовщиковъ; въ отношеніи-же устройства долгосрочнаго кредита съ помощью гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ еще ничего не сдѣлано. Съ другой стороны Крестьянскій Банкъ, если и помогаетъ, то, по всей вѣроятности, тѣмъ крестьянамъ, которые имѣютъ сами нѣкоторыя средства для доплаты за пріобрѣтаемую землю, а не неимущимъ, какими являются безземельные и малоземельные. Далѣе, князь Имеретинскій не можетъ не повторить, что крестьянское населеніе Царства Польскаго лишь сравнительно недавно связано съ русскою властью; связь эта пока является только внѣшнею, а потому названныхъ крестьянъ слѣдуетъ еще воспитывать въ преданности Россіи; это тѣмъ болѣе необходимо, что Правительство выбрало здѣшнее сельское населеніе, какъ главный устой русской власти въ краѣ, сдѣлавъ для сего первый крупный шагъ надѣленіемъ крестьянъ землею и предоставленіемъ имъ участія въ гминномъ самоуправленіи. Останавливаться на этомъ пути невозможно, такъ какъ подобная остановка равносильна риску потерять то, что уже нами пріобрѣтено немалымъ трудомъ; непримиримая же часть польской интеллигенціи зорко слѣдитъ за мѣропріятіями Правительства въ этомъ отношеніи, и замѣчая ослабленіе государственной опеки надъ крестьянами, стремится немедленно привлечь ихъ на свою сторону. Изъясненная точка зрѣнія руководила и Генералъ-Адъютантомъ графомъ Шуваловымъ при составленіи предположеній его о средствахъ для поднятія уровня благосостоянія мѣстныхъ

крестьянъ, и въ этомъ смыслѣ нѣтъ существенной разницы между содержаніемъ его записки и настоящими соображеніями Генералъ-Адъютанта князя Имеретинскаго. Если же графъ Шуваловъ остановился ближайшимъ образомъ на трехъ перечисленныхъ имъ мѣропріятіяхъ, а онъ, князь Имеретинскій, на двухъ другихъ: устраненіи черезполосицы и уменьшеніи безземелья и малоземелья, то вѣдь помимо указанныхъ вопросовъ есть множество иныхъ, подлежащихъ изслѣдованію. Таковы, между прочимъ: пересмотръ системы земскихъ сборовъ, преобразованіе дорожной повинности, болѣе цѣлесообразная раскладка сборовъ на содержаніе начальныхъ училищъ, устройство народныхъ библіотекъ, пересмотръ положенія о гминномъ и сельскомъ управленіяхъ и установленіе болѣ правильныхъ отношеній начальниковъ уѣздовъ и коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ къ органамъ гминнаго и сельскаго управленія. Всѣ эти важные для мѣстнаго крестьянства вопросы, если даже не ставить ихъ разрѣшеніе въ зависимость отъ предварнтельнаго пересмотра положеній о крестьянахъ не могутъ быть изслѣдованы силамы мѣстной администраціи въ настоящемъ ея составѣ, и требуютъ образованія на мѣстѣ коллегіальнаго органа, который, по изученіи дѣла, могъ-бы намѣтить и мѣропріятія, нужныя для устраненія могущихъ быть обнаруженными недостатковъ.

По вопросамъ симъ Министръ Финансовъ замѣтилъ, что, безспорно, совершенная въ шестидесятыхъ годахъ, какъ въ Привислянскомъ краѣ, такъ и во всей Россіи, великая крестьянская реформа является едва-ли не важнѣйшимъ государственнымъ актомъ текущаго столѣтія, заслуживающимъ, по тщательности и обдуманности своего выполненія, сильнаго, глубокаго удивленія послѣдующихъ поколѣній. Въ то-же время, однако, нельзя не признать того, вполнѣ очевиднаго факта, что за послѣднія 30 лѣтъ жизнь всего населенія и, въ частности, крестьянства ушла значительно впередъ и явился цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, настоятельно требующихъ разрѣшенія. Вопросы эти, въ отношеніи экономическаго быта крестьянъ, ихъ благосостоянія, какъ главныхъ носителей податной тягости, до сихъ поръ, однако, мало обращали на себя вниманіе Правительства, и это обстоятельство начинаетъ чувствительно отражаться на правильномъ экономическомъ развитіи государственной жизни, указывая все явственнѣе раз-

нообразные недостатки, нуждающіеся въ быстромъ и рѣшительномъ исправленіи. Если эти общія соображенія примѣнить къ положенію крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, то, при всемъ благосостояніи этихъ крестьянъ, засвидѣтельствованномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, едва-ли можно сомнѣваться въ существованіи и по отношенію къ нимъ подобныхъ-же, назрѣвшихъ потребностей и неустраненныхъ еще недостатковъ, хотя, быть можетъ, и въ значительно меньшей степени, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. И въ Привислянскомъ краѣ жизнь ушла впередъ за 30 лѣтъ, создавъ рядъ вопросовъ, которые не были, да и не могли быть предусмотрѣны иниціаторами крестьянской реформы 1864 г. На это указываютъ согласныя въ существѣ своемъ заявленія двухъ главныхъ Начальниковъ края, въ поднесенныхъ ими Вашему Величеству всеподданнѣйшихъ запискахъ.

Но въ отношеніи польскихъ крестьянъ, по свидѣтельству князя Имеретинскаго, присоединяются еще и спеціальныя основанія.

Крестьяне эти преданы Россіи не по присущему русскимъ естественному чувству беззавѣтной любви къ Царю и отечеству, а по той степени благосостоянія, которую обезпечиваетъ имъ Русское Правительство. Если-же эта основа будетъ поколеблена враждебными намъ элементами, и если привислянскіе крестьяне разочаруются въ заботахъ о нихъ русской власти, то они отшатнутся отъ нея, и всѣ реформы, дарованныя въ прежнее время, окажутся недостаточными для возобновленія въ сердцахъ ихъ чувства благодарности, не поддерживаемаго новыми попеченіями. Вопросъ этотъ представляется Статсъ-Секретарю Витте въ высокой степени важнымъ и заслуживаетъ серьезнаго къ себѣ вниманія. Въ запискѣ Генералъ-Губернатора, по самому ея объему, онъ могъ быть намѣченъ лишь въ общихъ чертахъ. Обращаясь, тѣмъ не менѣе, къ указаннымъ какъ въ ней, такъ и въ настоящемъ засѣданіи мѣропріятіямъ, Министръ Финансовъ не можетъ не замѣтить, что облегченіе и улучшеніе долгосрочнаго крестьянскаго кредита, конечно, будетъ имѣть весьма благотворныя послѣдствія, но преимущественно для кредитоносныхъ, тогда какъ рѣчь идетъ о воспособленіи наиболѣе обездоленнымъ элементамъ крестьянскаго сословія, которые могутъ ока-

заться не въ состояніи воспользоваться предназначаемою для нихъ помощью. Далѣе, по особымъ мѣстнымъ условіямъ, польскіе помѣщики крайне неохотно отчуждаютъ свои земли, стараясь, по возможности, удержать ихъ въ своихъ рукахъ, а слѣдовательно и содѣйствіе крестьянскаго позе-мельнаго банка въ пріобрѣтеніи земли крестьянами будетъ здѣсь имѣть лишь сравнительно незначительные результаты. Эти соображенія указываютъ лишь на сложность изъясненнаго предмета, требующаго подробнаго изученія. Еще болѣе серьезнымъ представляется вопросъ объ организаціи переселенія мѣстныхъ крестьянъ во внутреннія губерніи, или разселеніи ихъ въ краѣ. Поэтому не только изслѣдованіе нуждъ крестьянскаго населенія Царства Польскаго, основанное на точныхъ цифрахъ и фактическихъ данныхъ, но и составленіе первоначальныхъ предположеній о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать для удовлетворенія тѣхъ нуждъ, — придется-ли ввести какіе либо измѣненія въ существующія законоположенія, необходимы-ли особыя мѣропріятія по новымъ и непредвидѣннымъ въ прежнее время вопросамъ, — все это не можетъ быть въ настоящемъ положеніи дѣла выполнено органами Центральнаго Правительства, и подлежитъ предварительно разработкѣ на мѣстѣ въ спеціальномъ учрежденіи подъ ближайшимъ руководствомъ и по указаніямъ главнаго Начальника края. Что-же касается необходимыхъ на упомянутое изслѣдованіе денежныхъ средствъ, то таковыя могли-бы быть нынѣ же отпущены Варшавскому Генералъ-Губернатору въ установленномъ порядкѣ, изъ 12-ти милліоннаго фонда, назначеннаго по государственной росписи на экстренныя, въ теченіи года, надобности. Выслушавъ всѣ изложенныя сужденія и присоединяясь къ вышеприведенному заключенію Министра Финансовъ, Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, полагаетъ: предоставить Варшавскому Генералъ-Губернатору распорядиться образованіемъ въ ввѣренномъ ему краѣ особой, изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ, комиссіи для изслѣдованія современнаго состоянія крестьянскаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ видахъ устраненія могущихъ быть обнаруженными означеннымъ изслѣдованіемъ недостатковъ путемъ проектированія какъ мѣръ, дѣйствующими законами не предусмотрѣнныхъ, такъ и соотвѣтст-

вующихъ дополненій подлежащихъ законоположеній и правилъ, — и затѣмъ дать выработаннымъ означенною комиссіею съ его Генералъ-Губернатора, одобренія, предложеніемъ — дальнѣйшее, въ установленномъ порядкѣ, направленіе.

2) *Переходя вслѣдъ за тѣмъ къ* изложеннымъ въ запискѣ Варшавскаго Генералъ Губернатора *вопросамъ, касающимся школьнаго дѣла въ краѣ*, Комитетъ выслушалъ нижеслѣдующее объясненіе Генералъ-Адъютанта князя Имеретинскаго:

Правительственная школа въ Привислянскомъ краѣ, кромѣ образовательныхъ цѣлей, преслѣдуетъ еще и политическую задачу: воспитывая подрастающее поколѣніе въ любви и преданности къ Царю и Россіи, она служитъ могучимъ факторомъ объединенія польской окраины съ центромъ.

Проводя это объединеніе, Высшее Правительство никогда не задавалось несбыточною мыслью объ обрусеніи мѣстнаго населенія въ смыслѣ обращенія въ русское. Но при этомъ конечною цѣлью политической программы правительственной школы въ Царствѣ Польскомъ должно быть, все-же, укрѣпленіе въ каждомъ учащемся сознанія, что онъ прежде всего русскій подданый, а затѣмъ — полякъ, хотя Правительство нисколько не посягаетъ на его вѣру и національныя особенности, въ числѣ коихъ языкъ занимаетъ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто. Изъ выше-приведенныхъ требованій вытекаютъ далѣе слѣдующіе выводы: во первыхъ, Правительство должно избѣгать такой постановки учебнаго дѣла, при которой игнорированіе религіозныхъ и національныхъ особенностей происходитъ не тольо въ силу безтактности отдѣльныхъ преподавателей, а вводится, какъ принципъ, учебнымъ начальствомъ и

2] а) Объ ожидаемыхъ результатахъ улучшенія программы преподаванія польскаго языка въ среднихъ учебныхъ-заведеніяхъ: „**Все это слѣдуетъ серіезно взвѣсить и обсудить**“.

б) По удостовѣренію, что только новая правительственная школа, крѣпкая своею нравственною мощью, можетъ послужить въ будущемъ истиннымъ связующимъ звеномъ между польскою окраиною и основнымъ ядромъ Русскаго Государства: „**Вполнѣ справедливо**“.

в) Въ объясненіи, что предпочтительное распространеніе въ народныхъ библіотекахъ среди крестьянъ Привислянскихъ губерній русскихъ изданій передъ польскими пока еще слишкомъ преждевременно, слова, *пока еще слишкомъ преждевременно*“ подчеркнуты Собственною Вашего Величества рукою.

г) О томъ, что по открытіи въ Царствѣ Польскомъ среднихъ и низшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, будетъ устранена необходимость выписывать иностранныхъ мастеровъ: **„Я тоже думаю“.**

и д) Противъ указанія что еще не насталъ тотъ моментъ, когда Правительство съ полнымъ довѣріемъ можетъ поручить дѣло народнаго образованія (даже техническаго) мѣстному польскому обществу: **„Само собою разумѣется“.**

во вторыхъ, оно должно стараться удержать всецѣло въ своихъ рукахъ все преподаваніе, устраняя условія, которыя могли бы вызвать внѣ-школьное тайное обученіе. Для осуществленія-же всѣхъ указанныхъ задачъ необходимо, по убѣжденію Варшавскаго Генералъ-Губернатора, чтобы языкомъ преподаванія былъ языкъ государственный, — русскій, но чтобы въ числѣ предметовъ обученія находился и языкъ польскій и притомъ не на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ; для чего слѣдуетъ прежде всего установить преподаваніе этого языка на польскомъ-же, а не на русскомъ языкѣ, какъ это практикуется въ настоящее время, и, кромѣ того, улучшить самую программу преподаванія и учебники.

Предположенія эти относятся до среднихъ учебныхъ заведеній; что-же касается низшихъ школъ, то и здѣсь обученіе польскому языку въ мѣстностяхъ съ чисто польскимъ населеніемъ поставлено даже хуже, чѣмъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, ибо уроки польскаго языка оказываются въ начальныхъ школахъ какъ-бы только способомъ подготовки къ обученію русскому языку и на нихъ посвящается всего лишь 2 часа въ недѣлю, тогда какъ, по отзыву попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, число это слѣдовало-бы увеличить до 5 или 6 часовъ. А другимъ существеннымъ недостаткомъ начальной школы въ краѣ является почти полное отсутствіе въ ней ксендзо-законоучителя, и объ этомъ Варшавскій Генералъ-Губернаторъ Генералъ-Фельдмаршалъ Гурко, еще въ 1890 г. высказалъ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ, что устраненіе ксендзовъ отъ преподаванія Закона Божія слѣдуетъ допускать лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ на томъ основаніи, что ксендзъ, не допущенный до школы, вредитъ ей гораздо болѣе ксендза, которому ввѣрено въ ней преподаваніе своей вѣры. Ксендзъ, самъ участвующій въ дѣлѣ преподаванія, хотя-бы изъ простого самолюбія, будетъ всячески привлекать воспитанниковъ къ школѣ. Напротивъ, родители дѣтей, лишенныхъ духовнаго поученія въ школѣ, всетаки направятъ ихъ къ ксендзу, который

тайно у себя дома и явно въ костелѣ будетъ поучать ихъ основамъ религіи; но эти поученія, находясь внѣ правительственнаго надзора, тотчасъ примутъ другой характеръ, нежели если-бы они имѣли мѣсто въ стѣнахъ школы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ правительственнаго человѣка.

По поводу изложенныхъ предположеній Варшавскаго Генералъ-Губернатора Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія высказалъ, что настоящій порядокъ преподаванія польскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго Учебнаго Округа подготовленъ всей предшествующей, болѣе нежели тридцатилѣтней исторіей школьнаго дѣла въ краѣ. По уставу общаго образованія въ Польшѣ, изданному въ 1862 г., преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ велось на польскомъ языкѣ.

Затѣмъ однако уже въ 1866 г. послѣдовало преобразованіе этихъ заведеній, а по Высочайшимъ повелѣніямъ 10-го февраля 1868 г. и 1-го мая 1869 г. постепенно преподаваніе всѣхъ предметовъ, не исключая польскаго языка, стало вестись исключительно на государственномъ языкѣ. Вслѣдъ затѣмъ съ примѣненіемъ къ Варшавскому округу въ 1872 г. общаго устава гимназій и прогимназій, польскій языкъ былъ включенъ въ число предметовъ необязательныхъ, и на него назначено 14 уроковъ, а въ 1881 г. — 19, то есть число часовъ одинаковое съ числомъ уроковъ французскаго и нѣмецкаго языковъ; но языкомъ преподаванія для польскихъ уроковъ былъ по прежнему оставленъ русскій языкъ. Такъ какъ однако-же и понынѣ поляки не мирятся съ этимъ способомъ преподаванія польскаго языка, изыскивая другія пути для удовлетворенія потребности довести обученіе дѣтей своихъ названному языку до возможнаго совершенства и бороться успѣшно съ подобнымъ направленіемъ посредствомъ улучшенія означеннаго преподаванія въ школѣ едва-ли представляется возможнымъ, то, по убѣжденію бывшаго Варшавскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютанта графа Шувалова, удостоившемуся Высочайшаго одобренія Вашего Величества въ его всеподданнѣйшей запискѣ, представленной въ 1896 г., было-бы даже цѣлесообразнымъ постепенно сокращать, а затѣмъ и вовсе уничтожить преподаваніе польскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведе-

ніяхъ, за исключеніемъ приготовительнаго класса, предоставивъ его всецѣло собственному почину родителей.

Эти факты изъ предшествующей исторіи средней школы въ Царствѣ Польскомъ приводятъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ выводу, что замѣна русскаго языка при преподаваніи польскимъ, хотя-бы только на урокахъ сего послѣдняго, явилось-бы во всякомъ случаѣ серьезнымъ отступленіемъ отъ всей системы школьнаго дѣла въ Привислянскомъ краѣ, основанной именно на преподаваніи всѣхъ безъ изъятія предметовъ какъ въ среднихъ такъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на русскомъ государственномъ языкѣ; кромѣ того подобное изъятіе нарушило-бы систему преподаванія инородческихъ нарѣчій и на всѣхъ прочихъ нашихъ окраинахъ, гдѣ таковое точно такъ-же производится на русскомъ языкѣ. Воздержавшись, однако, отъ окончательнаго по сему предмету заключенія, Тайный Совѣтникъ Боголѣповъ замѣтилъ, что таковое заключеніе какъ по означенному вопросу, такъ и по другимъ предположеніямъ Генералъ-Адъютанта князя Имеретинскаго, а именно объ усиленіи числа уроковъ польскаго языка въ начальныхъ училищахъ и объ умноженіи въ краѣ среднихъ и низшихъ техническихъ школъ, которое, впрочемъ, по убѣжденію Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, не должно идти въ ущербъ устройству таковыхъ-же учебныхъ заведеній въ губерніяхъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, могло-бы послѣдовать по сношеніи Варшавскаго Генералъ-Губернатора съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, которымъ приложены будутъ всѣ старанія къ незамедлительному дальнѣйшему направленію упомянутыхъ вопросовъ. Что-же касается указаній князя Имеретинскаго на отсутствіе ксендзовъ — законоучителей въ начальныхъ школахъ Привислянскаго края, то предметъ сей, за послѣдовавшимъ по оному Высочайше утвержденнымъ 16 марта 1892 г. положеніемъ Комитета Министровъ о томъ, чтобы ходатайства о замѣщеніи должностей законоучителей въ гминныхъ и сельскихъ католическихъ начальныхъ училищахъ губерній Царства Польскаго приходскими священниками разрѣшались по предварительномъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, соглашеніи училищнаго и губернскаго начальства, и чтобы преподаваніе Закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія въ упомяну-

тыхъ училищахъ не было поручаемо иновѣрцамъ — требуетъ нынѣ распоряженій лишь въ порядкѣ точнаго исполненія означеннаго Высочайшего повелѣнія.

Съ своей стороны Статсъ-Секретарь Побѣдоносцевъ, останавливаясь на вопросѣ о возможныхъ въ школьномъ дѣлѣ Царства Польскаго такъ называемыхъ обрусительныхъ тенденціяхъ, замѣтилъ, что слово «обрусеніе» можетъ быть понимаемо настолько различно, что представлялось бы вообще предпочтительнымъ избѣгать самого употребленія онаго, дабы не вводить въ заблужденіе относительно подразумѣваемыхъ подъ этимъ словомъ понятій. Несомнѣнно, въ виды Правительства никоимъ образомъ не входитъ обращеніе поляковъ въ русскихъ при посредствѣ школы: подобное предпріятіе представляется даже совершенно невыполнимымъ. Но въ то-же время русская государственная власть не можетъ не считать себя представительницею господствующей народности, не можетъ не заботиться о водвореніи среди всѣхъ подданыхъ, независимо отъ ихъ происхожденія, — правильныхъ взглядовъ на русскую жизнь, — правды о русскомъ народѣ, его прошедшемъ и настоящемъ. Въ этомъ смыслѣ дѣятельность русской школы на окраинѣ дѣйствительно носитъ извѣстную окраску; но эта окраска является для нея обязательною и не должна быть подводима подъ понятіе обрусительныхъ стремленій по отношенію къ другимъ подвластнымъ Россіи народностямъ. Что касается преподаванія польскаго языка, то несомнѣнно всякое въ этомъ отношеніи улучшеніе представляется желательнымъ; по глубокому убѣжденію Статсъ-Секретаря Побѣдоносцева, было-бы даже весьма важно, чтобы и русскіе, подготовляющіеся къ дѣятельности въ Привислянскомъ краѣ, или на другихъ окраинахъ, были достаточно знакомы съ мѣстными нарѣчіями, что, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности далеко не наблюдается. Но затѣмъ будетъ-ли обученіе польскому языку поставлено лучше, если русскій языкъ преподаванія будетъ замѣненъ польскимъ, — это вопросъ, требующій еще, во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества предъуказанія, самаго подробнаго изслѣдованія сперва на мѣстѣ, а затѣмъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, и потому Комитетомъ Министровъ означенный вопросъ можетъ быть лишь рекомендованъ особому вниманію Варшавскаго Генералъ-Губернатора и Управляющаго названнымъ министерствомъ. —

Всецѣло присоединяясь къ изложенному мнѣнію Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, Представитель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта высказалъ, что вопросъ о преподаваніи польскаго языка по польски, или по русски — при наружной простотѣ своей — представляетъ тѣмъ не менѣе существенныя затрудненія. Безъ сомнѣнія въ школахъ не должно быть мѣста обрусенію, подразумѣвая подъ послѣднимъ грубыя мѣры уничтоженія національныхъ особенностей инородческаго населенія. Иное дѣло проникновеніе этого населенія духомъ, идеями русской народности. Въ этой области языкъ является несомнѣнно наиболѣе энергическимъ орудіемъ, ибо онъ есть не только способъ передачи мыслей и свѣдѣній, но и носитель народнаго духа, нравственнаго очертанія націи, въ каждомъ словѣ котораго заключается частица этого духа. Поэтому воспріятіе понятій на русскомъ языкѣ равносильно проникновенію духомъ русскаго народа. Вотъ причина, по которой и на окраинахъ преимущественнымъ предметомъ преподаванія въ школахъ долженъ быть русскій языкъ. Обученіе-же съ одинаковой основательностью въ начальной школѣ двумъ языкамъ русскому и польскому заставляетъ въ польской окраинѣ опасаться преобладанія послѣдняго, а значитъ и польскаго духа надъ русскимъ. То-же соображеніе примѣнимо и къ вопросу о составѣ проектируемыхъ къ устройству въ каждой гминѣ народныхъ библіотекъ, въ которыхъ перевѣсъ оставленъ за польскими книгами. Между тѣмъ едва-ли нынѣ существуетъ много народныхъ книгъ на польскомъ языкѣ, которыя съ русской точки зрѣнія могли-бы быть признаны вполнѣ безупречными; кромѣ того, легкая возможность фальсификаціи таковыхъ заграницею возбуждаетъ нѣкоторыя опасенія за то вліяніе, которое библіотеки эти могутъ оказать на міросозерцаніе польскаго крестьянства. Нисколько, впрочемъ, не возражая противъ предложеній Варшавскаго Генералъ-Губернатора по всѣмъ изложеннымъ предметамъ, Статсъ-Секретарь Островскій приводитъ эти соображенія лишь въ подтвержденіе той мысли, что разрѣшеніе возбужденныхъ княземъ Имеретинскимъ вопросовъ потребуетъ отъ Правительства самаго тщательнаго изслѣдованія. По поводу приведенныхъ сужденій, Варшавскій Генералъ-Губернаторъ, въ дополненіе къ предшествующимъ объясненіямъ своимъ, доложилъ Комитету, что онъ, Генералъ-Адъютантъ князь Имеретинс

кій, вовсе не имѣлъ въ виду измѣнять то направленіе школьнаго дѣла, которое, по справедливому указанію Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, создалось въ Царствѣ Польскомъ въ послѣднее тридцати лѣтіе. Это направленіе заключается въ твердой постановкѣ преподаванія всѣхъ предметовъ отъ низшихъ школъ до высшихъ на русскомъ языкѣ, но оно столь-же твердо будетъ сохранено и въ будущемъ. По прежнему также въ стѣнахъ заведеній учащіеся будутъ въ правѣ говорить между собою не иначе, какъ по русски. Единственное исключеніе предполагается дѣлать для уроковъ польскаго языка, такъ какъ относиться къ преподаванію этого родственнаго намъ славянскаго нарѣчія, какъ къ обученію иностраннымъ языкамъ — нѣмецкому и французскому — представляется невозможнымъ уже потому, что подобное отношеніе возбуждаетъ отвращеніе и ненависть къ русской правительственной школѣ, которая между тѣмъ, по убѣжденію Варшавскаго Генералъ-Губернатора, является именно тѣмъ единственнымъ цементомъ, съ помощью коего могло бы произойти прочное объединеніе польской окраины съ Россіей, если вообще такому объединенію суждено когда либо совершиться. Надо, чтобы было меньше мѣста для подпольнаго обученія, а для этого необходимо, чтобы полюбили русскую школу, что въ свою очередь, невозможно при существующемъ порядкѣ преподаванія польскаго языка. Если затѣмъ замѣна послѣднимъ русскаго на польскихъ урокахъ и составитъ исключеніе въ принятой до сихъ поръ системѣ, то нельзя во всякомъ случаѣ не признать, что система эта, сама по себѣ совершенно правильная, въ этомъ единственномъ отношеніи зашла слишкомъ далеко, и то, что въ ней является излишнимъ, неполитичнымъ, а слѣдовательно и вреднымъ, не только не должно быть сохраняемо, а, напротивъ, какъ можно скорѣе отмѣнено для вящаго успѣха самой системы. Тѣ-же основанія слѣдуетъ привести и въ пользу предполагаемаго состава книгъ народныхъ библіотекъ. Въ настоящее время еще русская рѣчь и грамота доступны для польскаго крестьянина несравненно менѣе, чѣмъ польскія: здѣшній крестьянинъ никогда не заглянетъ въ библіотеку. если въ ней будутъ преобладать русскія книги и всецѣло сосредоточится на чтеніи доставляемыхъ изъ заграницы подпольныхъ польскихъ изданій. Поэтому народныя библіотеки

заведены съ преобладаніемъ хорошихъ польскихъ книгъ именно для противодѣйствія распространенію означенныхъ изданій и на практикѣ онѣ имѣютъ уже значительный успѣхъ. Что-же касается характера польскихъ книгъ, входящихъ въ составъ библіотекъ, то на этотъ предметъ обращено бдительное вниманіе администраціи, и существуетъ особая комиссія изъ чиновъ учебнаго вѣдомства, которая самымъ тщательнымъ образомъ просматриваетъ поступающія въ библіотеки изданія, такъ что проникновеніе въ нихъ какихъ либо подпольныхъ книгъ и брошюръ представляется совершенно невозможнымъ.

Выслушавъ вышеприведеныя соображенія и объясненія, Комитетъ присоединяется къ взгляду Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что возбужденые Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ вопросы имѣютъ въ значительной степени характеръ чисто техническихъ подробностей преподаванія, обсужденіе коихъ въ настоящемъ положеніи сего дѣла, требующаго еще предварительнаго изслѣдованія, не можетъ составить ближайшей задачи Комитета Министровъ. Въ виду сего Комитетъ находитъ, что всѣ сіи вопросы, требуя мѣръ законодательнаго характера, подлежатъ выясненію путемъ сношенія Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ, и затѣмъ — въ чемъ слѣдовать будетъ, — внесенію со всѣми разработанными данными и свѣдѣніями на окончательное разрѣшеніе Комитета Министровъ въ порядкѣ, учрежденіемъ онаго указанномъ.

3] а) Объясненіе, что наиболѣе чувствительный экономическій вредъ отъ слишкомъ строгаго отношенія военнаго вѣдомства къ ходатайствамъ о сооруженіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Привислянскомъ краѣ обнаружился въ дѣлѣ о проведеніи желѣзной дороги въ г. Калишъ, отчеркнуто Собст-

3) По поводу заявленія Варшавскаго Генералъ-Губернатора *о необходимости соединить желѣзнодорожнымъ путемъ г. Калишъ съ г. Лодзью*, въ видахъ удовлетворенія экономическихъ нуждъ края, Министръ Финансовъ высказалъ, что вопросъ этотъ представляется крайне сложнымъ и находится въ тѣсной связи съ предположеніемъ объ устройствѣ подъѣздныхъ путей и обводной желѣзной дороги вокругъ г. Лодзи: Эти послѣднія предположенія неоднократно восходили на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи

Государственнаго Совѣта и Высочайше утвержденнымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, 26 апрѣля 1869 г., положеніемъ онаго предоставлено Министрамъ Путей Сообщенія и Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ пріискать средства для осуществленія потребныхъ, въ видахъ надлежащаго развитія Лодзинскаго мануфактурнаго раіона, подъѣздныхъ вѣтвей предоставленіемъ постройки и эксплоатаціи этихъ вѣтвей какому либо предпринимателю, участіе коего въ разсматриваемомъ дѣлѣ признавалось-бы Правительствомъ обезпечивающимъ согласно съ обще-государственными видами разрѣшеніе вопроса о сказанныхъ путяхъ. Подробная разработка предположеній по сему предмету возложена нынѣ на образованную съ этою цѣлью особую при Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ Министерства Финансовъ комиссію. Но комиссія эта при обсужденіи способовъ сооруженія обводнаго пути вокругъ г. Лодзи не могла очевидно имѣть въ виду возможности постройки желѣзной дороги отъ г. Лодзи до Калиша. Между тѣмъ при тѣсной связи того и другого вопроса совмѣстное разсмотрѣніе ихъ представляется необходимымъ. Вслѣдствіе сего Статсъ-Секретарь Витте признаетъ нужнымъ предположенія о проведеніи желѣзной дороги на Калишъ передать на предварительное обсужденіе той-же комиссіи.

Со своей стороны Начальникъ Главнаго Штаба объяснилъ, что Военное Министерство не встрѣчаетъ нынѣ съ стратегической точки зрѣнія препятствій къ проведенію упомянутой линіи, но лишь при томъ условіи, чтобы линія отъ Калиша черезъ Лодзь до Колюшекъ на Варшаво-Вѣнской желѣзной дорогѣ, соотвѣтственно общему типу русскихъ дорогъ, была ширококолейная, и чтобы отъ станціи Колюшки до Варшавы былъ проложенъ новый путь такого же типа. При этомъ со стороны Военнаго Вѣдомства не имѣется возраженій и противъ передачи означеннаго вопроса на разсмотрѣніе упомянутой комиссіи.

Въ виду вышеизложеннаго Комитетъ полагаетъ: предоставить Министрамъ Путей Сообщенія и Финансовъ вопросъ о проведеніи желѣзнодорожной вѣтви отъ г. Лодзи до г. Калиша подвергнуть обсужденію въ состоящей при Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ Министерства Фи-

венноручно Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

и б) о своевременности и желательности съ военной точки зрѣнія постройки Калишъ-Лодзинской ж. ддр: **„Я это тоже нахожу“.**

нансовъ комиссіи по вопросу о сооруженіи обводной желѣзной дороги вокругъ г. Лодзи съ участіемъ представителя отъ Варшавскаго Генералъ-Губернатора и затѣмъ дать дѣлу сему дальнѣйшее въ установленномъ порядкѣ направленіе.

4) Въ заключеніи по вопросу *о необходимости увеличенія окладовъ содержанія администраціи въ Царствѣ Польскомъ и, въ частности земской стражи* Генералъ-Адъютантъ князь Имеретинскій замѣтилъ, что онъ никакъ не можетъ согласиться съ нерѣдко выражаемымъ взглядомъ о болѣе благопріятномъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Имперіи, положеніи административно полицейскихъ учрежденій въ Привислянскомъ краѣ. Въ самомъ дѣлѣ, введеніе земскаго и городскаго самоуправленія сняло во внутреннихъ губерніяхъ Россіи съ правительственныхъ органовъ не мало заботъ, которыми они были обременены въ прежнее время; напротивъ, тяжесть службы въ Царствѣ Польскомъ увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что тамъ до сихъ поръ еще господствуетъ во взаимныхъ отношеніяхъ русской власти и польскаго общества глубокое недовѣріе, вызывающее необходимость самаго бдительнаго надзора за всѣми проявленіями общественной и частной жизни. Представленія объ особыхъ удобствахъ Путей сообщенія въ краѣ слѣдуетъ признать равномѣрно преувеличенными, ибо удобства эти въ сильной степени парализуются развитіемъ извознаго промысла. Точно также количество работы для каждаго отдѣльнаго правительственнаго органа въ краѣ нисколько не уменьшается отъ сравнительной незначительности раіона его дѣятельности, потому что по плотности населенія Привислянскія губерніи занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи: тѣмъ меньшее значеніе имѣютъ раіоны и

4] а) По удостовѣренію, что Правительство само заинтересовано въ отборномъ личномъ составѣ русскихъ людей, являющихся на службу въ Привислянскій край: **„Совершенно справедливо“**;

б) По объясненію, что о необходимости увеличенія окладовъ содержанія административныхъ чиновниковъ въ краѣ было заявляемо и предмѣстниками Г.-А. князя Имеретинскаго, но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ остается до сихъ поръ глухо ко всѣмъ этимъ заявленіямъ: **„Къ сожалѣнію это такъ“.**

и в) Противъ указанія на безотрадное положеніе земской стражи, которая, при крайней трудности и сложности лежащихъ на ней обязанностей, получаетъ нищенскіе оклады, колеблющіеся для нижнихъ чиновъ отъ

пути для чиновниковъ, работающихъ только въ присутственныхъ мѣстахъ и канцеляріяхъ. Наконецъ нельзя не обратить вниманія, что въ Царствѣ Польскомъ всякое дѣло осложняется соображеніями политическаго характера, что предметомъ правительственной опеки являются всѣ стороны общественной жизни, почему самый административный механизмъ въ краѣ долженъ быть гораздо совершеннѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Имперіи, а для сего нужны прежде всего хорошіе исполнители, привлечь которыхъ на тяжелую въ Царствѣ Польскомъ службу по администраціи возможно лишь дарованіемъ имъ обезпеченнаго матеріальнаго положенія. Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что Варшавскій Генералъ-Губернаторъ въ настоящей всеподданнѣйшей запискѣ возбуждаетъ два вопроса: общій — объ измѣненіи штатовъ администраціи и другой, частный — о земской стражѣ, разрѣшеніе коихъ идетъ различными путями.

7½ до 12½ руб. въ мѣсяцъ: „Невозможное положеніе“.

Обращаясь къ первому изъ нихъ, онъ, Т. С. Горемыкинъ, считаетъ себя обязаннымъ высказать, что, помимо отдѣльныхъ ходатайствъ объ усиленіи нѣкоторыхъ частей управленія, получившихъ ужъ удовлетвореніе, вопросъ о положеніи администраціи въ Царствѣ Польскомъ поднимался и предмѣстниками князя Имеретинскаго: Генералъ-Фельдмаршаломъ Гурко и затѣмъ Генералъ-Адъютантомъ графомъ Шуваловымъ, въ первый разъ — въ совершенно общей формѣ, во второй-же собственно о необходимости усиленія окладовъ содержанія уѣздныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ. Но никогда опредѣленныхъ проектовъ по симъ вопросамъ отъ главныхъ начальниковъ Привислянскаго края въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не поступало. Такимъ образомъ продметъ этотъ не выходитъ изъ области предположеній объ устройствѣ административнаго управленія во всей Имперіи, которыя были особенно выдвинуты въ восьмидесятыхъ годахъ комиссіею для составленія проектовъ мѣстнаго управленія, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Каханова, но разрѣшеніе ихъ было вновь отложено на неопредѣленное время въ виду выраженнаго бывшимъ Министромъ Вн. Дѣлъ графомъ Толстымъ взгляда о необходимости идти въ семъ отношеніи съ извѣстною постепенностью, сообразуясь со степенью государственной важности воз-

буждаемыхъ вопросовъ: въ то время именно стояла на очереди реформа крестьянскихъ учрежденій, осуществленная введеніемъ института земскихъ начальниковъ, а затѣмъ послѣдовало преобразованіе административныхъ учрежденій въ Сибири и Амурскомъ краѣ. Нынѣ-же общій вопросъ объ организаціи мѣстной администраціи въ Имперіи, вопросъ весьма трудный, главнымъ образомъ въ финансовомъ отношеніи, снова составляетъ предметъ особыхъ заботъ Министерства Вн. Дѣлъ, но первоначально, въ видахъ сокращенія потребныхъ на сіе кредитовъ, обсуждается, согласно предуказаніямъ Государственнаго Совѣта, лишь съ точки зрѣнія возможности объединенія въ одномъ учрежденіи различныхъ губернскихъ органовъ управленія. Тѣмъ не менѣе, если административныя потребности въ Царствѣ Польскомъ, по мнѣнію Генералъ-Губернатора, въ настоящее время настолько обострились, что должны быть выведены изъ очереди, то отъ князя Имеретинскаго вполнѣ зависитъ войти съ проектомъ, обставленнымъ соотвѣтственными данными и свѣдѣніями, къ которому Министерство Вн. Дѣлъ, безъ сомнѣнія, отнесется вполнѣ сочувственно.

Переходя затѣмъ къ заявленію Генералъ-Губернатора о необходимости увеличенія содержанія земской стражѣ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ высказался, что проектъ примѣненія положенія о названной стражѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго былъ представленъ въ 1881 г. бывшимъ Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ Генералъ Адъютантомъ Альбединскимъ, причемъ, въ виду значительности новаго расхода (болѣе 300,000 р.), вызываемаго этимъ преобразованіемъ, Генералъ-Губернаторъ предполагалъ часть нужныхъ на содержаніе стражи издержекъ отнести на другіе, помимо казны, источники. Впослѣдствіи же, по подробномъ выясненіи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, Г.-А. Альбединскимъ представлены были новыя соображенія, которыя заключались уже въ сокращеніи числа земскихъ стражниковъ въ видахъ соотвѣтственнаго увеличенія окладовъ; но съ такими предположеніями Министерство не могло согласится и дальнѣйшее направленіе сего дѣла было пріостановлено, вслѣдствіе выяснившейся невозможности, по неудовлетворительности, въ то время, положенія Государственнаго Казначейства, отпуска какихъ либо на означенный предметъ суммъ изъ казны.

Съ тѣхъ поръ, въ теченіи десяти лѣтъ, общій вопросъ о преобразованіи земской стражи болѣе не поднимался, частичное-же ходотайство Генералъ-Фельдмаршала Гурко о примѣненіи воинскихъ квартирныхъ окладовъ въ Царствѣ Польскомъ къ чинамъ земской стражи не могло получить должнаго направленія за недоставленіемъ затребованныхъ свѣдѣній о суммахъ, предполагаемыхъ расходовъ и имѣющихся на покрытіе ихъ мѣстныхъ средствъ. Что-же касается отдѣльныхъ, бывшихъ за время съ 1882 г. представленій объ усиленіи состава стражи увеличенія содержанія чинамъ ея, то таковыя по немедленномъ ихъ разсмотрѣніи, разрѣшены всѣ въ утвердительномъ смыслѣ, и въ настоящее время въ производствѣ Министерства находится лишь дѣло объ усиленіи лишь штатовъ полиціи Бендинскаго уѣзда Петроковской губ., о чемъ по полученіи ожидаемаго отъ Министерства Финансовъ отзыва, будетъ тотчасъ-же предъявлено на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Наконецъ, по поводу указываемой Генералъ-Губернаторомъ недостаточности окладовъ нижнимъ чинамъ земской стражи, онъ, Д. Т. С. Горемыкинъ, не можетъ не замѣтить, что оклады въ $7\frac{1}{2}$ руб. въ мѣсяцъ или 90 руб. въ годъ (не считая 40 руб. на обмундированіе) получаютъ только причисленные къ стражѣ въ числѣ 120 человѣкъ для испытанія и, слѣдовательно, не исполняющіе еще полицейскихъ обязанностей; такимъ лицамъ въ Петербургской полиціи, а также кандидатамъ на должность полицейскихъ урядниковъ во внутреннихъ губ. не производится вовсе никакого содержанія въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ. Прочіе же чины стражи получаютъ содержаніе по одинаковымъ съ полицейскими учрежденіями въ Имперіи штатамъ. Но за всѣмъ тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не можетъ не признать, что увеличеніе окладовъ земской стражи, взятыхъ внѣ сравненія съ окладами общей полиціи, представляется, по современнымъ условіямъ жизни и потребностямъ современно необходимымъ. По означенному предмету ввѣренное ему, Д. Т. С. Горемыкину, вѣдомство точно также, какъ и въ вопросѣ о преобразованіи административныхъ учрежденій Царства Польскаго будетъ въ полной мѣрѣ содѣйствовать осуществленію предположеній князя Имеретинскаго, причемъ конечно въ этомъ дѣлѣ предстоитъ равнымъ образомъ считаться съ Финан-

совой стороной. Къ сему Статсъ-Секретарь Витте присовокупилъ, что, вполнѣ сознавая всю важность вопроса, объ усиленіи окладовъ содержанія административныхъ учрежденіи и полиціи и не скрывая отъ себя, что означенный вопросъ едва-ли имѣетъ меньше значеніи и по отношенію къ другимъ органамъ государственнаго управленія, штаты коихъ, утвержденные въ прежнее время, не соотвѣтствуютъ болѣе существенно измѣнившимся условіямъ, онъ, Министръ Финансовъ, съ своей стороны готовъ оказать всевозможное содѣйствіе къ благопріятному разрѣшенію онаго, но тогда лишь, когда сіе за покрытіемъ другихъ неотложныхъ государственныхъ потребностей, представится возможнымъ по состоянію средствъ Государственнаго Казначейства.

Вышеизложенныя объясненія и заключенія свои Комитетъ полагаетъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

СПРАВКА

КО ВНЕСЕННОЙ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ, ВСЕПОДДАННѢЙШЕЙ ЗАПИСКѢ ВАРШАВСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ЗА 1897 Г.

(Составлена Канцеляріею Комитета Министровъ).

Къ стр. 7—10 всеподданнѣйшей записки о церковно-строительной части.

I. 1) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1884 г. о состояніи Люблинской губерніи по объясненію Губернатора, что во ввѣренной его управленію губерніи церковно-строительство составляетъ, по мѣстнымъ условіямъ, предметъ насущной потребности, — послѣдовала Высочайшая отмѣтка въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III: *„Весьма желательно, чтобы эти постройки продолжались“*.

Комитетъ Министровъ положеніемъ, удостоившимся 27 дек. 1885 г. Высочайшаго утвержденія, счелъ необходимымъ обратить особое вниманіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на изысканіе зависящихъ отъ него способовъ къ возможному въ будущемъ продолженію постройки церквей въ возсоединенныхъ отъ Уніи приходахъ Привислянскаго края.

2) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ о состояніи Плоцкой губ.:

а) За 1892 г. противъ объясненія, что изъ 11 городовъ губерніи постоянныя церкви, не считая походныхъ полковыхъ, имѣются только въ четырехъ городахъ, вслѣдствіе чего русское населеніе, въ особенности молодое поколѣніе, вынуждено посѣщать костелы, а иногда и обращаться за выполненіемъ требъ къ католическому духовенству, состоялась Высочайшая резолюція въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III: *„Печально!“*.

б) За 1893 г. — указаніе на значеніе начатыхъ, благодаря участію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Главнаго Начальника Края: постройки церкви въ г. Рыпинѣ и расширенія соборнаго храма въ г. Плоцкѣ, при недостаточности постоянныхъ церквей въ городахъ Плоцкой губ., — вызвало Высочайшую отмѣтку Его Величества: „*На сдѣланномъ уже не слѣдуетъ останавливаться*“.

По объясненію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода изъ 8 уѣздныхъ городовъ Плоцкой губ. приходскія православныя церкви имѣются въ 4, въ остальныхъ-же городахъ: Липно, Серпцѣ, Праснышѣ и Цѣхановѣ, существуютъ лишь полковыя церкви, которыя, при небольшомъ числѣ православныхъ жителей (всего 347 душъ обоего пола въ всѣхъ 4 городахъ) вполнѣ удовлетворяютъ ихъ религіознымъ потребностямъ, за исключеніемъ лишь времени лагерныхъ сборовъ, когда богослуженіе въ полковыхъ церквахъ прекращается; но и тогда постоянные православные жители сихъ городовъ обращаются за исполненіемъ духовныхъ требъ къ своимъ приходскимъ священникамъ въ сосѣдніе города на разстояніи 30—50 в.. Случаи же обращенія къ римско-католическому духовенству ограничиваются менѣе существенными требами, напр. окропленіемъ святою водою пасхальныхъ приготовленій въ тѣхъ домахъ, гдѣ одинъ изъ супруговъ принадлежитъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію. Къ сему Статсъ-Секретарь Побѣдоносцевъ присовокупилъ, что въ г. Липно начата уже постройка православной церкви на счетъ мѣстныхъ суммъ на участкѣ земли, отведенномъ для этой цѣли самимъ городомъ. Сооруженіе же церквей въ остальныхъ трехъ уѣздныхъ городахъ Плоцкой губ. въ ближайшемъ будущемъ затруднительно вслѣдствіе крайней ограниченности средствъ при значительности вообще церковно-строительныхъ потребностей Привислянскаго края. О семъ 13 окт. 1895 г. доведено до Высочайшаго Его Величества свѣдѣнія.

3) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1894 г. о состояніи Варшавской губ. Губернаторъ указываетъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ, между прочимъ во Влоцлавлѣ и Шулускѣ, нѣтъ другихъ храмовъ, кромѣ походныхъ церквей, далеко не могущихъ вмѣстить всего православнаго населенія. Между тѣмъ прихожане этихъ церквей далеко не въ состояніи осуществить постройку церквей собственными средствами и посему представляется необходимымъ, чтобы Правительство, какъ въ видахъ государственныхъ вообще, такъ и съ цѣлью удовлетворенія насущныхъ религіозныхъ потребностей мѣстныхъ православныхъ жителей, пришло къ нимъ въ настоящемъ дѣлѣ съ помощью. Противъ сего объясненія Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „*Да*“.

4) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 г. о состояніи Сѣдлецкой губ. по заявленію, что сооруженіе и торжественное освященіе православнаго храма въ г. Влоцлавлѣ, послужитъ къ сближенію бывшихъ

уніатовъ съ православными и что, если-бы средствами для закрѣпленія религіозной и родственной связи между бывшими уніатами и русскою народностью могли быть случаи подобные вышеприведенному строительству, то было-бы основаніе надѣяться на скорое и полное религіозно-нравственное единеніе искусственно отчуждаемой части населенія, — Собственноручно изображено: „*Это и мое мнѣніе*“; при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было слова: „средствами для закрѣпленія религіозной и родственной связи“, Собственноручно подчеркнуть. Поставленъ въ извѣстность Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

Къ стр. 10—12 всеподданнѣйшей записки — о правительственномъ контролѣ надъ римско-католическими семинаріями.

II. 1) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора, внесенномъ въ Комитетъ Министровъ въ 1882 г., по вопросу о дѣятельности римско-католическаго духовенства Генералъ отъ Артиллеріи Кахановъ между прочимъ объяснилъ, что никакого контроля свѣтской власти надъ внутреннею жизнью католическихъ семинарій не существуетъ, а вліяніе свѣтскихъ преподавателей русскаго языка, русской исторіи и географіи парализуется внушеніями духовныхъ преподавателей. Между тѣмъ для устраненія всего того зла, какое вытекаетъ изъ нынѣшнихъ порядковъ обученія въ римско-католическихъ семинаріяхъ, Правительство даже на основаніи послѣдняго соглашенія съ Римской Куріей могло-бы усилить объемъ преподаванія въ семинаріи русскаго языка, отечественныхъ исторіи и географіи, — усилить требованіе большихъ знаній отъ поступающихъ въ семинарію и установить наблюденіе, чтобы въ семинаріи не допускалось тайное преподаваніе польской исторіи и польскаго языка и, наконецъ, установить за семинаріями такой контроль гражданской власти какъ за учебною, такъ и за воспитательною частью, который, не вмѣшиваясь во внутренніе порядки, могъ-бы заставить какъ семинарское начальство, такъ и воспитанниковъ заниматься лишь тѣмъ, чѣмъ имъ слѣдуетъ. Объясненіе это въ числѣ другихъ удостоилось Высочайшей отмѣтки въ Бозѣ почившаго императора Александра III: „*желательно*“.

При слушаніи означеннаго отчета въ Комитетѣ Министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ по сему предмету, между прочимъ, высказалъ, что указаніе Генералъ-Губернатора на необходимость усиленія контроля гражданской власти надъ учебною и воспитательною частью въ семинаріяхъ было и прежде дѣлаемо отдѣльными губернаторами того края во всеподданнѣйшихъ ихъ отчетахъ. И въ этомъ отношеніи М. В. Д. держится строго имъ обдуманой, настойчиво проводимой системы; контроль этотъ постепенно усиливается; но осуществленіе этой мѣры сопряжено съ особенными затрудненіями. Проникнуть въ замкнутую, зорко охра-

няемую отъ всякого общенія съ внѣшнимъ міромъ, среду католическихъ воспитателей черезвычайно трудно и всякое измѣненіе стародавнихъ порядковъ сопряжено съ переговорами съ высшими властями католической іерархіи самого труднаго свойства. О семъ 1 ноября 1886 г. доведено до Высочайшаго свѣдѣнія.

2) При слушаніи всеподданнѣйшаго отчета за 1885 г. о состояніи Ковенской губ. Комитетъ остановился на заявленіи Губернатора о томъ, что въ видахъ смягченія враждебнаго вліянія католическихъ священниковъ на мѣстное населеніе казалось-бы полезнымъ подчинить католическія семинаріи надзору Министерства Народнаго Просвѣщенія. Министръ Н. П. въ 1887 г. объяснилъ, что въ виду особаго положенія, занимаемаго римско-католическими семинаріями въ ряду учебныхъ заведеній и того обстоятельства, что за преподаваніемъ въ нихъ русскаго языка и исторіи имѣется наблюденіе со стороны чиновъ вѣдомства М. Н. П., подчиненіе таковыхъ въ полномъ объемѣ непосредственному надзору М. Н. П. не представляется возможнымъ.

Къ стр. 16 всеподданнѣйшей записки — о среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ Привисл. края.

III. 1) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1890 г. о состояніи Петроковской губ. по объясненію губернатора, что съ учрежденіемъ въ губерніи среднихъ спеціальныхъ училищъ по плану уставовъ 1889 г. число иностранныхъ мастеровъ значительно сократилось-бы, а, быть можетъ, по истеченіи нѣкотораго времени и совсѣмъ-бы исчезло, послѣдовала Высочайшая въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III отмѣтка: „*Весьма желательно*“. О такой Высочайшей отмѣткѣ поставлены въ извѣстность министры: Внутреннихъ Д., Народнаго Пр. и Финансовъ.

2) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ о состояніи Кѣлецкой губерніи:

а) за 1893 г. — противъ заявленія о главной потребности мѣстнаго населенія, состоящей въ доставленіи юношеству средняго техническаго образованія, послѣдовала Высочайшая резолюція: „*Обратить на это вниманіе*“. Означенная Высочайшая резолюція сообщена Министру Н. П. къ надлежащему исполненію.

б) За 1895 г. — по указанію Губернатора, что учрежденіе въ г. Кѣльцахъ средняго горнозаводскаго техническаго училища послужитъ крупнымъ двигателемъ народнаго просвѣщенія и разсадникомъ необходимыхъ нынѣ по мѣстнымъ условіямъ профессіональныхъ знаній послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „*Увѣренъ*“. Поставленъ въ извѣстность Министръ Народнаго Просвѣщенія.

Къ стр. 19 всеподданнѣйшей записки — о низ-

IV. 1) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1886 г. о состояніи Ломженской губ. Губернаторъ объясняетъ, что успѣхъ народнаго образованія возросъ-бы,

шихъ училищахъ (сельскихъ и городскихъ) Царства Польскаго.

еслибы инициатива открытія училищъ и распредѣленіе ихъ по территоріи исходила отъ администраціи губерніи и учебнаго вѣдомства и опредѣлялась въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, при чемъ существующій способъ взиманія суммъ на содержаніе училищъ было-бы полезно замѣнить общимъ школьнымъ налогомъ отъ морга. Послѣдовала Высочайшая отмѣтка: „*Къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія*“. По вопросу о необходимости установленія на содержаніе училищъ общаго по всей губерніи сбора съ морга земли Ломжинскій губернаторъ представилъ свои объясненія и во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1888 г., при чемъ, по заключенію Губернатора, мѣра эта необходима въ видахъ увеличенія числа правительственныхъ народныхъ школъ въ губерніи, болѣе равномѣрнаго ихъ распредѣленія по территоріи губерніи и наконецъ съ цѣлью противодѣйствовать тайному обученію грамотѣ. Объясненіе Губернатора по сему предмету вновь обратило на себя Высочайшее вниманіе, при чемъ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было собственноручно начертать: „*Это общій вопросъ для всѣхъ губерній. Запросить Генералъ-Губернатора*“.

Изъ объясненій Министра Народнаго Просвѣщенія, послѣдовавшихъ въ 1891 г., усматривается, что попечитель Варшавскаго учебнаго округа, отъ котораго было истребовано заключеніе по сему предмету, представилъ соображенія касательно установленія общаго уравнительнаго сбора на содержаніе начальныхъ училищъ во ввѣренномъ ему округѣ, въ томъ числѣ и въ Ломжинской губ., при чемъ объяснилъ, что означенныя соображенія представлены имъ Варшавскому Генералъ-Губернатору, согласно желанію Генералъ-Адъютанта Гурко,

2) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1894 г. о состояніи Варшавской губ. Губернаторъ выражаетъ убѣжденіе, что съ передачей въ вѣдѣніе учебнаго начальства попеченія о хозяйственномъ управленіи начальныхъ училищъ, съ тѣмъ чтобы сборы на содержаніе ихъ производились въ размѣрахъ обязательныхъ, устанавливаемыхъ Правительствомъ можно ожидать болѣе обезпеченнаго положенія школъ и учителей. Приведенное объясненіе удостоилось Высочайшей резолюціи: „*Къ Министру Народнаго Просвѣщенія*“.

3) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 г. о состояніи Ломжинской губ., по заявленію бывшаго Губернатора, что усовершенствованіе школьнаго дѣла, мало замѣтное въ количественномъ отношеніи, успѣшно развивается въ качественномъ: въ улучшеніи состава учителей, а черезъ то и въ повышеніи уровня знанія учащихся, въ усовершенствованіи школьныхъ помѣщеній и вообще педагогическихъ условій, — послѣдовала Высочайшая отмѣтка: „*Серьезный шагъ къ лучшему*“. Поставленъ въ извѣстность Министръ Народнаго Просвѣщенія.

4) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 г. о состояніи Радомской

губ. по заявленію Губернатора о настоятельной необходимости пересмотра дѣйствующихъ законоположеній о начальныхъ училищахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и установленія обязательныхъ штатовъ для всѣхъ гминныхъ училищъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „*Обратить вниманіе*“.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщено Министру Народнаго Просвѣщенія на зависящее распоряженіе.

5) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 г. о состояніи Сѣдлецкой губ., Губернаторъ объясняетъ, что народныя школы по прежнему стремятся быть проводниками православія, русскаго языка и сознанія принадлежности къ русской народности среди молодого поколѣнія; но что и въ отчетномъ году особенно замѣтныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи онѣ дать не могли, благодаря отсутствію той тѣсной связи школы съ народною жизнью, которая необходима для возможности какого либо нравственнаго воздѣйствія. Объясненіе это отчеркнуто Собственною Его Величества рукою. О семъ увѣдомлены Министръ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

6) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 г. о состояніи Люблинской губ. по указанію на безучастное, или прямо недружелюбное отношеніе со стороны интеллигентной части Польскаго общества къ существующей системѣ начальнаго образованія, послѣдовала Высочайшая резолюція: „*Къ сожалѣнію это такъ*“.

О приведенной Высочайшей резолюціи поставленъ въ извѣстность Министръ Народнаго Просвѣщенія.

7) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ о состояніи Плоцкой губ.:

а) Въ отчетѣ за 1890 г. Высочайшее въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III вниманіе обращено было на нижеслѣдующіе вопросы: 1) о томъ, что было-бы вполнѣ основательно не устранять отъ расхода на школу безземельныхъ крестьянъ и предоставить право каждому изъ нихъ помѣщать дѣтей въ школу безплатно. 2) О томъ, что къ числу причинъ, устраняющихъ значительную часть населенія отъ русской школы, должно отнести существованіе канторатовъ, которые слѣдовало-бы преобразовать въ начальныя училища съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ и 3) о томъ, что соображенія губернатора по школьному дѣлу были одобрены высшимъ учебнымъ начальствомъ. Противъ заявленій губернатора по симъ вопросамъ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было Собственноручно начертать: по первому: „*Желательно*“, по второму: „*Представить соображенія*“, а противъ третьяго: „*по моему, его соображенія правильны, но, конечно, не для одной губерніи, а для всего края*“.

8) Въ отчетѣ за 1894 г. противъ объясненія Губернатора, что представленный имъ въ 1891 г. проектъ ряда мѣропріятій съ цѣлью сдѣлать русскую школу выгодною и нужною въ краѣ — встрѣтилъ горячее сочувствіе со стороны Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Импера-

торскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать; „*Одного сочувствія мало, нужно и примѣненіе. На чемъ остановилось дѣло?*“

с) Въ отчетѣ за 1895 г.: 1) Свидѣтельство Д. С. С. Яновича, что учрежденіе въ 1896 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго особыхъ подвижныхъ комиссій для испытанія учениковъ начальныхъ училищъ, желающихъ воспользоваться сокращеннымъ срокомъ службы, при отбываніи воинской повинности, является одной изъ мѣръ борьбы съ противодѣйствіемъ, которое такъ много вредитъ русской школѣ въ Краѣ, вызвало высочайшую отмѣтку: „*Надѣюсь*“. 2) По выраженному Губернаторомъ убѣжденію, что при введеніи въ дѣйствіе, какъ указаннаго, такъ и другихъ намѣченныхъ мѣропріятій, русская школа сдѣлается настолько практически полезною, что само населеніе будетъ считать для себя болѣе выгодною именно русскую школу, которая тѣмъ самымъ станетъ могущественнымъ средствомъ къ объединенію края съ остальною Имперіею, послѣдовала Высочайшая резолюція: „*Весьма желательный результатъ*“.

Бывшій Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія далъ Комитету Министровъ, въ засѣданіи 29 апрѣля 1896 г., сѣдующія объясненія по предположеніямъ Плоцкаго Губернатора, сообщеннымъ Министерству Народнаго Просвѣщенія въ 1891 г. и упоминаемымъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ того-же Губернатора за 1894 г. А именно: 1) Губернаторъ считаетъ справедливымъ распространить право полученія свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности по результатамъ выпускнаго экзамена — на учениковъ сельскихъ школъ Плоцкой губ.. Въ сихъ видахъ Министръ Народнаго Просвѣщенія вошелъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и Главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи въ соглашеніе объ устройствѣ въ губерніи особыхъ передвижныхъ комиссій для производства сельскимъ ученикамъ сельскихъ школъ испытаній на льготу по воинской повинности; таковымъ же испытаніямъ названные ученики могутъ нынѣ подвергаться въ городскихъ начальныхъ училищахъ и въ городскихъ училищахъ по уставу 1872 г.; мѣры эти въ 1896 г. получили уже практическое осуществленіе. 2) Далѣе Губернаторъ признавалъ полезнымъ не устранять отъ расхода на школу безземельныхъ крестьянъ, но при этомъ предоставить каждому изъ нихъ помѣщать дѣтей въ школу безплатно, что было-бы дѣйствительнымъ средствомъ противъ нелегальнаго обученія. Съ своей стороны Министерство Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе, что приведенное предположеніе Плоцкаго Губернатора вызываетъ необходимость въ предварительномъ увеличеніи матеріальнаго обезпеченія сельскихъ школъ, внесло, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, въ 1894 г. представленіе въ Государственный Совѣтъ объ отпускѣ изъ казны ежегоднаго пособія на содержаніе начальныхъ

училищъ Варшавскаго учебнаго округа. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, 13 марта 1895 г. положилъ: отпускать, считая съ 1-го января 1895 г. по 100,000 руб. въ годъ, которые, согласно указнію Варшавскаго Генералъ-Губернатора, и распредѣлены на увеличеніе средствъ содержанія училищъ въ мѣстностяхъ преимущественно съ бывшимъ греко-уніатскимъ населеніемъ, а именно въ учебныхъ дирекціяхъ Холмской, Сѣдлецкой, Сувалкской, а также Варшавской. Что-же касается усиленія средствъ прочихъ учебныхъ дирекцій, въ томъ числѣ и Плоцкой, то Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія затребованы, во исполненіе порученія Государственнаго совѣта, отъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа дополнительныя по сему предмету свѣденія и Высочайше утвержденнымъ 5 мая 1897 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта указанный кредитъ увеличенъ на 1898 г. на 62,000 руб., а начиная съ 1899 г. на 130,000 руб. ежегодно. 3) Къ числу причинъ, устраняющихъ значительную часть населенія отъ русской школы, Д. С. С. Яновичъ относилъ существованіе нѣмецкихъ канторатовъ, которые слѣдовало-бы поэтому преобразовать въ начальныя училища съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ. Такое преобразованіе, какъ выяснилось изъ донесенія Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, можетъ послѣдовать лишь при дальнѣйшемъ увеличеніи средствъ на содержаніе начальныхъ школъ, такъ какъ нынѣ канторы за исполненіе учительскихъ обязанностей получаютъ не болѣе 40—50 руб. въ годъ и недостатокъ содержанія восполняется вознагражденіемъ по должности кантора; съ преобразованіемъ же школъ, сіе послѣднее вознагражденіе учителямъ слѣдовать не будетъ. 4) Возбужденный Губернаторомъ вопросъ о необходимости порученія ксендзамъ преподаванія Закона Божія въ школахъ уже получилъ разрѣшеніе по Высочайше утвержденному 16 марта 1892 г. положенію Комитета Министровъ, въ силу коего ходатайства мѣстныхъ обществъ о замѣщеніи должностей законоучителей въ гминныхъ и сельскихъ католическихъ начальныхъ училищахъ Привислянскаго края приходскими священниками разрѣшаются каждый разъ училищнымъ и губернскимъ начальствомъ по взаимному соглашенію, въ случаѣ-же ихъ разногласія, — Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ, при чемъ, во всякомъ случаѣ, преподаваніе Закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія въ названныхъ училищахъ не должно быть поручаемо лицамъ, принадлежащимъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ.

О семъ 10 мая 1896 г. доведено до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія:

8) Высочайше утвержденное 16 марта 1892 г. положеніе Комитета Министровъ, о преподаваніи въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго Учебнаго Округа Закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія священниками сего вѣроисповѣданія.

Приступивъ, во исполненіе Высочайшей воли, къ разсмотрѣнію сего дѣла, Комитетъ прежде всего выслушалъ нижеслѣдующее заявленіе присутствовавшаго въ засѣданіи Варшавскаго Генералъ-Губернатора.

Разногласіе, возникшее между учебнымъ вѣдомствомъ Варшавскаго Округа съ одной стороны и главнымъ административнымъ начальствомъ того края съ другой, — разногласіе, окончательно не устраненное и до настоящаго времени, — по мнѣнію Генералъ-Адъютанта Гурко, происходитъ отъ различнаго пониманія упомянутыми вѣдомствами смысла дѣйствующихъ постановленій о порядкѣ преподаванія въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго Учебнаго Округа Закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія. Еще два года тому назадъ онъ, Генералъ-Адъютантъ Гурко, въ представленной Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшей запискѣ о состояніи ввѣреннаго ему края за 1889 г. обратилъ вниманіе на вредныя послѣдствія совершеннаго устраненія католическихъ ксендзовъ отъ обученія въ означенныхъ сельскихъ училищахъ правиламъ вѣры.

По всестороннемъ обсужденіи сего вопроса въ февралѣ 1890 г. въ особомъ совѣщаніи, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, при участіи его, Варшавскаго Генералъ-Губернатора, совѣщаніе это пришло единогласно къ заключенію о необходимости на будущее время удовлетворять, по возможности, на точномъ основаніи изданнаго 20 августа 1864 г. спеціальнаго по сему предмету постановленія, ходатайства мѣстныхъ училищныхъ обществъ о назначеніи законоучителями въ народныя училища римско-католическихъ приходскихъ священниковъ. Не смотря на таковое единогласное рѣшеніе, предложенная совѣщаніемъ мѣра не была (за самыми незначительными исключеніями) приведена въ исполненіе, а одинъ изъ начальниковъ учебныхъ дирекцій обратился къ мѣстному Губернатору съ просьбой объ оказаніи содѣйствія къ пріостановленію вышеозначенныхъ ходатайствъ: при этомъ подобное распоряженіе мѣстнаго училищнаго начальства, несогласное съ постановленіями Высочайшаго указа 30 августа 1864 г., было одобрено попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа.

За симъ, онъ, Генералъ-Губернаторъ, признаетъ сдѣланную представителемъ учебнаго вѣдомства, въ оправданіе означеннаго распоряженія, ссылку на установленный съ 1885 г., новый порядокъ опредѣленія учителей въ начальныя городскія, гминныя и сельскія училища губерній Царства Польскаго совершенно неправильною, такъ какъ Высочайше утвержденное 5 марта 1885 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта не относится до преподавателей Закона Божія въ означенныхъ школахъ изъ числа приходскихъ священниковъ.

По поводу указанія учебнаго вѣдомства на затруднительность надзора за дѣятельностью ксендзовъ, въ случаѣ допущенія ихъ въ школу, со стороны начальниковъ учебныхъ дирекцій, которые, имѣя въ своемъ вѣдѣніи по нѣскольку сотъ городскихъ и сельскихъ школъ, не въ сос-

тоянiи своевременно посѣщать ихъ, Генералъ-Адъютантъ Гурко не могъ не замѣтить, что нравственное вліяніе ксендза на обучающихся въ ней не находится въ зависимости отъ того, возложено-ли на него преподаваніе правилъ вѣры въ школѣ, или нѣтъ.

Открытое оффиціальное участіе ксендза въ преподаваніи, посѣщающимъ школу ученикамъ, католическаго исповѣданія ихъ вѣроученія, по убѣжденію Варшавскаго Генералъ-Губернатора, менѣе вредно и опасно, чѣмъ косвенное воздѣйствіе ксендзовъ на тѣхъ-же учениковъ, а равно на ихъ родителей, проявляющееся въ конфессіоналахъ. Желательно было-бы насколько возможно ослабить эту послѣднюю форму воздѣйствія католическаго духовенства на сельское населеніе, или по крайней мѣрѣ устранить излишніе поводы для внушенія этому населенію духовенствомъ враждебныхъ чувствъ по отношенію къ школѣ и къ ея начальству.

Между тѣмъ при настоящемъ положеніи дѣла, такіе поводы несомнѣнно существуютъ. Въ 189½ учебномъ году въ 58 сельскихъ школахъ губерній Царства Польскаго Законъ Божій католическаго исповѣданія, какъ усматривается изъ донесеній начальниковъ уѣздовъ, преподавался учителями евангеликами, а въ 44 школахъ — православными.

При такомъ положеніи дѣла, родители, подчиняясь наставленіямъ своихъ духовныхъ пастырей, нерѣдко удерживаютъ дѣтей своихъ отъ дальнѣйшаго посѣщенія сельской школы и вслѣдствіе сего начальное народное образованіе не только не развивается, но даже идетъ назадъ.

Доказательствомъ правильности этого вывода могутъ служить, по мнѣнію Генералъ-Адъютанта Гурко, нижеслѣдующія, собранныя мѣстною администраціею, свѣденія: въ 1882 г. въ 10 губ. Царства Польскаго число гминныхъ и сельскихъ училищъ простиралось до 2,371, а къ 1892 г. означенныхъ училищъ имѣлось 2,466, но въ этомъ числѣ заключается 398 училищъ, заведенныхъ въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ на счетъ казны, или съ пособіями отъ казны.

Если не считать этихъ школъ, то окажется, что число начальныхъ училищъ, существующихъ на основаніи приговоровъ сельскихъ обществъ, уменьшилось до 2,068, или сравнительно съ 1882 г. на 303 училища.

Уменьшеніе числа сельскихъ школъ было-бы еще значительнѣе, еслибы мѣстная администрація не наблюдала непосредственно и постоянно за порядкомъ составленія гминными и сельскими сходами приговоровъ по установленію и расходованію гминныхъ и сельскихъ денежныхъ сборовъ. Что-же касается числа учащихся, то оно, согласно собраннымъ тѣмъ-же путемъ даннымъ, было слѣдующее: въ 1882 г. — 127,658 чел., къ 1892 г. — 124,721 чел., или менѣе почти на 3,000 чел.. Но если принять въ соображеніе ежегодный приростъ народонаселенія, который въ томъ краѣ составляетъ въ среднемъ не менѣе 1, 6 — 1, 8%, то окажется, что число учащихся должно было-бы простираться нынѣ до 148,000 чел. Систематическое устраненіе ксендзовъ отъ преподаванія Закона Божія въ сельскихъ католическихъ школахъ представляется, по дальнѣйшему

объясненію Г.-А. Гурко, значительною политическою ошибкою также и потому, что подобнымъ способомъ дѣйствія мы отталкиваемъ отъ себя крестьянское населеніе, которое еще не такъ давно, въ противоположность интеллигентной части мѣстнаго польскаго населенія, было предано Правительству и интересамъ русскаго дѣла. А именно, подростающему поколѣнію этого населенія, какъ указано было выше, родная его вѣра преподается учителями, которые, принадлежа къ другому исповѣданію, не вѣрятъ въ то, чему учатъ.

По отношенію къ сельскому населенію, которое въ настоящее время дѣйствительно привязано къ католической церкви значительно болѣе, чѣмъ къ духовенству этого исповѣданія, означенное ненормальное положеніе дѣла представляется весьма опаснымъ и нежелательнымъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что населеніе это весьма легко придаетъ вѣру распространяемымъ въ его средѣ, тѣми или иными путями, слухамъ и толкамъ (въ родѣ, напр. слуха, недавно распространившагося въ католическомъ населеніи Новоалександрійскаго уѣзда, о намѣреніи Правительства обратить всѣхъ католиковъ въ православіе) Г.-А. Гурко находитъ, что надлежало-бы нынѣ-же категорически выяснить то основное въ разсматриваемомъ дѣлѣ начало, которымъ должны руководствоваться на будущее время, какъ учебное начальство Варшавскаго Учебнаго Округа, такъ и представители мѣстной административной власти, а именно — рѣшить, признается-ли допущенный закономъ 30 августа 1864 г. порядокъ преподаванія въ сельскихъ училищахъ Закона Божія, католическаго исповѣданія мѣстнымъ приходскимъ священникомъ общимъ правиломъ, распространяющимся на всѣ начальныя народныя училища того края, а возложеніе преподаванія сего предмета на свѣтскаго учителя лишь частнымъ отъ означеннаго общаго правила изъятіемъ, или же наоборотъ. По приведенному выше закону избраніе мѣстнаго приходскаго священника законоучителемъ въ школу, предоставлено усмотрѣнію общества, завѣдывающаго школою; но для приведенія въ исполненіе состоявшагося по сему предмету постановленія подлежащаго гминнаго или сельскаго общества, требуется предварительное разрѣшеніе начальника учебной дирекціи.

Поэтому, казалось-бы, что отказъ въ означенномъ разрѣшеніи долженъ былъ-бы, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, быть мотивированъ со стороны учебнаго начальства извѣстными основаніями, спеціально касающимися тѣхъ или другихъ личныхъ свойствъ представляемаго кандидата; безусловное-же отклоненіе всѣхъ подобныхъ ходатайствъ, даже безъ предварительнаго ихъ разсмотрѣнія, является весьма существеннымъ отступленіемъ отъ порядка, предусмотрѣннаго закономъ 30 августа 1864 г.

Въ заключеніе Г.-А. Гурко выразилъ полную увѣренность въ томъ, что при дѣйствительномъ желаніи отыскать въ средѣ сельскаго католическаго духовенства такихъ лицъ, которыя, безъ вреда для преслѣдуе-

мыхъ Правительствомъ въ томъ краѣ политическихъ цѣлей, моглибы быть допущены къ преподаванію Закона Божія въ сельскихъ училищахъ, подобныя лица найдутся; оставалось-бы за симъ только поддержать ихъ, поощрить тѣхъ изъ нихъ, которыя поведутъ дѣло согласно съ видами Правительства. Главное начальство того края располагаетъ достаточными средствами, какъ для подобнаго поощренія благонадежныхъ служителей католической церкви, такъ и для преслѣдованія тѣхъ духовныхъ лицъ этого исповѣданія, дѣятельность коихъ въ стѣнахъ школы или внѣ ея будетъ признана вредною.

Статсъ-Секретарь графъ Делянovъ съ своей стороны высказалъ, что правило о томъ, что религіозное обученіе юношества должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ того вѣроисповѣданія, къ коему принадлежатъ обучающіеся, составляетъ въ теоріи безспорную истину, Но къ сожалѣнію это теоретическое начало, подобно многимъ другимъ чисто отвлеченнымъ принципамъ, не всегда осуществимо на практикѣ. Казалось-бы, съ теоретической точки зрѣнія, несомнѣннымъ, что церковь, построенная католикомъ, или монастырь, учрежденный лицомъ, исповѣдывавшимъ католическую религію, должны оставаться навсегда католическими, что то, или другое благотворительное, или общеполезное заведеніе, получившее при первоначальномъ его учрежденіи спеціально католическій характеръ, должно навсегда сохранить такой характеръ. Однако многочисленные примѣры показываютъ, что роковая необходимость заставляетъ нерѣдко отступать на практикѣ отъ выше упомянутыхъ теоретическихъ началъ: костелы превращаются въ православныя церкви; основанные-же католиками въ прошедшее время съ спеціальными цѣлями католической пропаганды монастыри, больницы, учебныя заведенія, по тѣмъ или другимъ причинамъ, преобразовываются, утрачивая первоначально присвоенный имъ характеръ. Тоже самое повторяется и въ разсматриваемомъ нынѣ дѣлѣ. Несочувствіе учебнаго начальства мѣрѣ, клонящейся къ допущенію ксендза въ начальную народную школу, проявилось не въ послѣднее только время.

И бывшій попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа Тайный Совѣтникъ Витте и покойный Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Толстой, точно также, какъ и теперешнее учебное начальство, основываясь на многочисленныхъ указаніяхъ опыта, старались всегда устранить католическое духовенство отъ всякаго участія въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. Побудительною къ сему причиною служило между прочимъ то соображеніе, что никакія уступки римско-католическому духовенству, или соглашенія съ нимъ никогда не могли уничтожить, или ослабить враждебнаго отношенія членовъ этого духовенства (въ нѣкоторыхъ случаяхъ проявляемаго явно, въ другихъ болѣе скрытно) къ государственнымъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ русскимъ Правительствомъ въ краѣ съ польскимъ католическимъ населеніемъ.

Во время польскаго возстанія 1830 г., главными подстрекателями населенія къ бунту явились, какъ извѣстно, лица, принадлежавшія къ мѣстному католическому духовенству, т. е. тѣ самыя лица, въ средѣ которыхъ должны были-бы еще живо сохраниться воспоминанія о широкихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ польскому населенію и польскому духовенству Императоромъ Александромъ I. Тоже самое повторилось и въ 60-хъ годахъ. У всѣхъ еще живо въ памяти, какъ католическое духовенство, воспользовавшись тѣмъ, что ему дано было близкое участіе въ веденіи дѣло народнаго образованія, не только въ мѣстностяхъ съ чисто польскимъ населеніемъ, но и въ такихъ губерніяхъ, какъ Витебская и Могилевская, и при томъ какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — всячески возбуждало учащихся противъ Правительства, нерѣдко открыто уговаривая ихъ присоединиться къ мятежнымъ бандамъ. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ учебное вѣдомство никогда не относилось, и нынѣ не можетъ относиться, сочувственно къ допущенію ксендзовъ въ народную школу.

Не отрицая того, что въ развитіи дѣла начальнаго народнаго образованія въ губерніяхъ Царства Польскаго могутъ быть, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ (съ точки зрѣнія польскихъ и католическихъ интересовъ) обстоятельствъ, временныя остановки, что число сельскихъ учебныхъ заведеній, а также число учащихся можетъ умешьшиться, Статсъ-Секретарь Деляновъ признаетъ необходимымъ указать, что въ приводимыхъ Генералъ-Адъютантомъ Гурко числовыхъ данныхъ встрѣчается нѣкоторая неточность, на основаніи коей однако дѣлается выводъ, что число школъ въ періодъ 1882—1892 г., уменьшилось на значительную цифру. Въ этихъ данныхъ значится, что въ общемъ числѣ 2,466 гминныхъ и сельскихъ школъ Привислянскаго края заключается 398 школъ, заведенныхъ въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ на счетъ казны. Но эти училища существовали уже въ 1882 г., а если и были прибавлены къ нимъ въ 1885 г. въ бывшемъ греко-уніатскемъ краѣ сельскія училища на счетъ казны, то всего лишь 65. Слѣдовательно нельзя вычитать изъ общаго числа школъ 398, а надлежитъ исключить лишь 65 школъ. При этой поправкѣ окажется, что все количество школъ за указанный періодъ времени не уменьшилось съ 2,371 до 2,068 (или на 303 училища), а увеличилось съ 2,371 до 2.401 (на 30 школъ). Впрочемъ, еслибы вмѣсто незначительнаго увеличенія, послѣдовало даже существенное уменьшеніе въ числѣ школъ, то онъ, Статсъ-Секретарь графъ Деляновъ, находитъ, что лучше не имѣть вовсе школы, чѣмъ допускать существованіе школы, всецѣло руководимой католическимъ ксендзомъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что вредное вліяніе католическаго духовенства на мѣстное сельское населеніе проявляется и внѣ школы, но съ безусловнымъ допущеніемъ ксендза въ народное училище, вліяніе это будетъ осуществляться вдвойнѣ и въ церкви, и въ школѣ. Существую-

щій нынѣ законъ, предоставляющій усмотрѣнію мѣстнаго учебнаго начальства допускать, или не допускать ксендза къ преподаванію Закона Божія въ сельскія училища, по мнѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, вполнѣ цѣлесообразенъ и практиченъ и къ измѣненію его не представлялось-бы достаточныхъ основаній. Что же касается указаній на бывшіе случаи преподаванія католикамъ Закона Божія лютеранами и православными, то онъ, Статсъ-Секретарь графъ Деляновъ, и съ своей стороны признаетъ допущеніе подобныхъ лицъ къ обученію Закону Божію въ католическихъ школахъ неправильнымъ, но считаетъ нужнымъ сообщить, что мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ уже сдѣлано распоряженіе къ полному уничтоженію этой неправильности; по свидѣтельству-же Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, теперь уже нѣтъ евангеликовъ и православныхъ учителей, преподающихъ Законъ Божій въ католическихъ школахъ, а министерствомъ приняты надлежащія мѣры къ недопущенію и на будущее время такого способа преподаванія Закона Божія въ сельскихъ школахъ.

За симъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія проектирована нынѣ такая мѣра, съ осуществленіемъ коей могло бы быть достигнуто полное соглашеніе между училищнымъ начальствомъ и мѣстною административною властью по вопросу о порядкѣ примѣненія на будущее время закона 30 августа 1864 г.. А именно онъ, Статсъ-Секретарь графъ Деляновъ, предполагаетъ, разъяснивъ начальникамъ учебныхъ дирекцій въ губерніяхъ Царства Польскаго, что они обязаны принимать къ разсмотрѣнію ходатайства сельскихъ обществъ о допущеніи къ преподаванію въ сихъ училищахъ Закона Божія приходскими священниками, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ, выработать общія основанія для руководства мѣстному училищному начальству при разрѣшеніи означенныхъ выше ходатайствъ.

Военный Министръ заявилъ, что онъ присоединяется къ мнѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія.

Законъ 1864 г. установленъ для противодѣйствія пагубному вліянію ксендзовъ на политическое направленіе учащейся молодежи. Изъ всего, что извѣстно, и изъ того, что было сказано въ засѣданіи Комитета, съ увѣренностью надо сказать, что и въ настоящее время политическое направленіе въ Привислянскомъ краѣ почти такое-же, какое было въ 1864 г., а посему Военный Министръ считаетъ необходимымъ сохранить существующій законъ, значительно ограничивающій допускъ ксендзевъ въ начальныя училища. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Филиповъ остановилъ вниманіе Комитета Министровъ на томъ обстоятельствѣ что Министръ Народнаго Просвѣщенія въ послѣднее посѣщеніе свое училищъ Варшаескаго округа нашелъ ихъ въ превосходномъ состояніи и особенно остался доволенъ замѣчательными успѣхами учениковъ въ изученіи русскаго языка. Что населеніе не чуждается этихъ школъ,

тому служитъ доказательствомъ ростъ числа школъ и учениковъ. При такомъ положеніи дѣла, вводить въ жизнь тамошней школы какую либо рѣзкую перемѣну было-бы, по мнѣнію Д. Т. С. Филипова, неосторожно. А между тѣмъ въ этотъ до нынѣ спокойный школьный бытъ внезапно вторгается самое тревожное и опасное начало: господство ксендза. Именно «господство ксендза», ибо, вступивъ повсемѣстно, какъ того желаетъ Г.-А. Гурко, въ школу законоучителемъ, онъ немедленно подчинитъ своему вліянію народнаго учителя, нынѣ отъ этого вліянія свободнаго, и поведетъ школу, куда захочетъ. Нѣтъ спора, что обученіе дѣтей Закону Божію священникомъ дѣло самое естественное, и что замѣна священника въ этомъ дѣлѣ учителемъ есть мѣра весьма тягостная не для одного католическаго населенія, но и для самаго Правительства, которое можетъ рѣшиться на нее не отъ радости, а по крайней нуждѣ. И такъ вопросъ въ томъ, существуетъ-ли такая нужда? По нѣкоторымъ признакамъ, она несомнѣнна. Самъ Генералъ-Губернаторъ свидѣтельствуетъ, что если нѣкоторые ксендзы, въ видѣ рѣдкаго исключенія, обнаруживали стремленіе къ согласію съ учебнымъ начальствомъ и къ покорности видамъ Правительства, то они немедленно были удаляемы изъ своихъ приходовъ и въ этомъ удаленіи получили молчаливое наставленіе, какъ имъ вести себя на будущее время. При подобныхъ знаменіяхъ колебать укрѣпленные съ такими усиліями устои народной школы въ Царствѣ Польскомъ и усиливать въ ней вліяніе непримиримаго католическаго клира значило-бы показать непослѣдовательность нашего направленія и вести школу къ явной опасности. Съ водвореніемъ въ ней ксендза, черезъ извѣстное число лѣтъ, она воспитаетъ поколѣнія, враждебно намъ настроенныя; изъ школы эта вражда проникаетъ и въ народныя массы.

По выраженію, весьма часто повторяемому, знаменитаго *Vinet*,*) у кого въ рукахъ народная школа, у того въ рукахъ и народъ.

Д. Т. С. Филиповъ не можетъ также согласиться съ тою мыслью, будто допущеніе ксендзовъ въ школы сдѣлаетъ ихъ вліяніе на учениковъ и на семейства послѣднихъ менѣе вреднымъ, сравнительно съ теперешнимъ воздѣйствіемъ ксендзовъ на населеніе. Дѣло кончится тѣмъ, что внѣшкольное вліяніе ксендзовъ останется въ прежней силѣ и къ нему прибавится еще владычество ихъ въ самой школѣ. По симъ основаніямъ Д. Т. С. Филиповъ считаетъ необходимымъ, сколь возможно легче касаться теперешняго порядка замѣщенія законоучителей въ народной школѣ, устранивъ лишь безотлагательно изъ школъ тѣхъ законоучителей, которые принадлежатъ къ иному вѣроисповѣданію и допущеніе коихъ способно возмутить душу. Если таковые были допущены по недостатку учителей мірянъ — католиковъ, то на мѣсто подобныхъ преподавателей Закона Божія изъ лицъ некатолическаго вѣроисповѣданія должно немедленно назначить ксендзовъ.

*) Французскій критикъ, писавшій въ первой половинѣ настоящаго столѣтія.

Д. Т. С. Вышнеградскій замѣтилъ, что вопросъ, подлежащій нынѣ рѣшенію Комитета Министровъ представляетъ черезвычайныя трудности. Невозможно отрицать что систематическое недопущеніе ксендзовъ въ начальныя училища, въ качествѣ законоучителей для дѣтей, исповѣдающихъ римско-католическую религію, является положеніемъ поменьшей мѣрѣ, страннымъ.

Должно согласиться также и съ тѣмъ, что означенное недопущеніе въ школы католическихъ священниковъ не можетъ лишить ихъ возможности иными способами, а не черезъ школу, вліять на населеніе въ духѣ, противномъ намѣреніямъ Правительства, и факты, приводимые Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ, удостовѣряютъ, что всѣми сими способами ксендзы дѣйствительно и пользуются. Но и безграничное допущеніе въ школы ксендзовъ, которые не замедлятъ взять при этомъ школьное дѣло въ свои руки представляетъ немаловажныя опасности до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты мѣры, чтобы ксендзы не дѣйствовали въ школѣ вообще вопреки видамъ Правительства.

Такимъ образомъ оба противоположныя мнѣнія ведутъ къ послѣдствіямъ крайне нежелательнымъ. Причина такихъ отрицательныхъ результатовъ обоихъ способовъ разрѣшенія вопроса, конечно, кроется въ общемъ, враждебномъ русскому направленію, настроеніи низшаго католическаго духовенства, которое поощряется къ сему епископами. Доказательства сему имѣются въ тѣхъ документахъ, которые представлены по настоящему дѣлу Министромъ Народнаго Просвѣщенія: Генералъ-Губернаторъ Варшавскій въ предложаніяхъ своихъ епископамъ отъ 13 марта 1890 г. прямо засвидѣтельствовалъ, что случаи, когда приходскіе священники вели дѣло преподаванія Закона Божія, не связывая сего дѣла съ чуждыми оному тенденціями, представляли лишь исключенія, и что въ сихъ исключительныхъ случаяхъ, священники эти безъ видимыхъ причинъ переводились въ другіе приходы, такъ что приходскимъ священникамъ невыгодно вести дѣло обученія въ школахъ соотвѣтственно правительственнымъ видамъ. Такой отзывъ Генералъ Губернатора находитъ, хотя не прямое, но весьма знаменательное подтвержденіе въ томъ предложеніи, съ которымъ епископъ Куявско-Калишскій, въ отвѣтъ на циркуляръ Генералъ-Губернатора, обратился къ благочиннымъ своей епархіи отъ 8 ноября 1890 г..

Не смотря на самое энергическое заявленіе Генералъ-Губернатора о томъ, что всякое недовѣріе къ мѣстному духовенству исчезнетъ, когда оно будетъ чуждо политическимъ и общественнымъ тенденціямъ, не одобряемымъ Правительствомъ и будетъ вести дѣло воспитанія мѣстнаго населенія рука объ руку съ правительственными видами, Куявско-Калишскій епископъ, воспользовавшись циркуляромъ Генералъ-Губернатора и приглашая мѣстное духовенство хлопотать о порученіи ему законоучительства въ народныхъ школахъ, ни однимъ словомъ не обмолвился о томъ, что для достиженія сей цѣли необходимо, чтобы священники

дѣйствовали въ согласіи съ видами Правительства. По симъ соображеніямъ Министръ Финансовъ находитъ, что центръ тяжести вопроса заключается въ томъ, чтобы предохранить отъ гоненій тѣхъ ксендзовъ, которые будутъ дѣйствовать въ своемъ преподаваніи въ правительственномъ духѣ.

Только при этомъ условіи принципіальное рѣшеніе вопроса о порученіи ксендзамъ преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ можетъ принести пользу. Безъ соблюденія-же этого условія вредъ русскому дѣлу, наносимый мѣстнымъ духовенствомъ не будетъ ни въ чемъ уменьшенъ означеннымъ принципіальнымъ рѣшеніемъ и даже можно сомнѣваться не будетъ-ли онъ увеличенъ.

Сіи соображенія были развиты въ подробности въ февральскомъ совѣщаніи 1890 г., о которомъ упоминаетъ Генералъ-Губернаторъ, и въ немъ была выражена мысль, что было бы весьма полезно войти съ Римскою Куріею въ соглашеніе о несмѣщеніи, безъ особой вины, ксендзовъ, состоящихъ преподавателями Закона Божія въ народныхъ училищахъ, — въ замѣнъ чего Куріи могло-бы быть предложено принципіальное признаніе того, что преподаваніе католическаго Закона Божія въ народныхъ училищахъ принадлежитъ мѣстному духовенству, и только въ случаѣ неблагонадежности мѣстнаго священника можетъ быть поручаемо свѣтскимъ преподавателямъ, но при томъ непремѣнно римско-католическаго исповѣданія. Отъ успѣшнаго разрѣшенія тѣмъ или другимъ способомъ этого главнаго вопроса исключительно зависитъ, по мнѣнію Министра Финансовъ, возможность дѣйствительно устранить тѣ вредныя стороны дѣятельности польскаго католическаго духовенства, которыя проявляются нынѣ, какъ въ случаяхъ допущенія ксендзовъ къ преподаванію Закона Божія въ сельскихъ школахъ, такъ и помимо участія ихъ въ школьномъ преподаваніи. По поводу сихъ заявленій Генералъ-Адъютантъ Гурко съ своей стороны возразилъ, что предполагая даже, что католическій ксендзъ допущенный къ преподаванію Закона Божія въ сельской школѣ, останется столь-же вреднымъ для русскаго дѣла въ краѣ, какъ и не допущенный въ нее, онъ, Варшавскій Генералъ-Губернаторъ, отнюдь не можетъ согласиться съ мнѣніемъ, что въ школѣ ксендзъ будетъ въ состояніи проявить болѣе вредную дѣятельность, чѣмъ внѣ ея, а по сему отстраненіе духовнаго пастыря отъ обученія дѣтей правиламъ вѣры составляло-бы совершенно безпѣльное оскорбленіе религіозныхъ чувствъ вѣрующаго сельскаго населенія, которое до сихъ поръ не соединяло съ свободнымъ исповѣданіемъ своей вѣры необходимости противодѣйствовать Правительству, а полагало возможнымъ быть преданнымъ Русскому Царю, оставаясь ревностнымъ католикомъ; несомнѣнно, что на почвѣ сего оскорбленнаго чувства ксендзу будетъ еще легче возбуждать подрастающее поколѣніе къ ненависти къ русскому Правительству, а родителей — къ ненависти къ

школѣ. Что-же касается выраженнаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія взгляда, что лучше вовсе не имѣть школы, чѣмъ допускать существованіе школы, всецѣло руководимой католическимъ ксендзомъ, то съ такимъ мнѣніемъ онъ, Варшавскій Генералъ-Губернаторъ никакъ не можетъ согласиться. Начальное народное училище, находящееся въ непосредственномъ подчиненіи правительственной учебной власти, должно быть признано однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ для проведенія въ сельское населеніе края и укрѣпленія въ немъ тѣхъ началъ, постепенное осуществленіе коихъ составляетъ конечную цѣль, преслѣдуемую русскимъ Правительствомъ въ отношеніи къ означенному краю.

За симъ Генералъ-Адъютантъ Гурко не можетъ не повторить уже ранѣе имъ заявленнаго замѣчанія, что Главный Начальникъ губерній Царства Польскаго облеченъ достаточно широкими полномочіями для того, чтобы тѣ изъ мѣстныхъ римско-католическихъ священниковъ, которые въ своей дѣятельности въ стѣнахъ школы, или внѣ ея, уклонились бы отъ соотвѣтствующаго видамъ Правительства направленія, понесли за сіе заслуженную кару.

Къ вышеизложенному Генералъ-Адъютантъ Гурко присовокупилъ, что онъ вполнѣ присоединяется къ заявленію Военнаго Министра о сохраненіи въ силѣ ст. 54. Высочайшаго Указа 30 августа 1864 г.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, останавливаясь на обстоятельствахъ, послужившихъ поводомъ ко внесенію настоящаго дѣла въ Комитетъ Министровъ, обратилъ вниманіе на то, что возникшее разногласіе между учебнымъ вѣдомствомъ и Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ обусловливалось главнѣйше различнымъ толкованіемъ смысла Высочайшаго Указа 30 августа 1864 г.. Между тѣмъ, по мнѣнію Д. Т. Совѣтника Побѣдоносцева, постановленія означеннаго Указа представляются вполнѣ ясными. А именно, по ст. 54 сего Указа, гминнымъ и сельскимъ сходамъ губерній Царства Польскаго предоставлено избирать для преподаванія Закона Божія въ училищахъ, находящихся въ завѣдываніи обществъ, либо учителя, преподающаго другіе предметы, либо мѣстнаго приходскаго священника, по усмотрѣнію обществъ, но съ разрѣшенія училищнаго начальства. Такимъ образомъ вопросъ о томъ, отъ кого можетъ исходить инціатива возбужденія ходатайства о возложеніи преподаванія правилъ вѣры на приходскаго священника, разрѣшается закономъ вполнѣ опредѣленно; общество имѣетъ несомнѣнное право просить о назначеніи мѣстнаго католическаго ксендза законоучителемъ въ школу, отъ учебнаго-же начальства зависитъ или удовлетворить эту просьбу, или отказать въ ней по тѣмъ или другимъ основаніямъ. Очевидно, что нормальное, естественное положеніе дѣла заключается въ томъ, чтобы обученіе католическихъ дѣтей правиламъ вѣры производилось духовными ихъ пастырями, которые и по дѣлу присяги, и по самому званію своему призваны къ такому религіозному наставленію ихъ духовныхъ дѣтей.

Въ 1890 г. Правительствомъ было подтверждено данное Указомъ 1864 г. дозволеніе сельскимъ обществамъ губерній Царства Польскаго ходатайствовать объ опредѣленіи на должность законоучителя въ сельскихъ католическихъ школахъ мѣстнаго приходскаго священника. Весьма естественно, что по объявленіи этого рѣшенія Правительства мѣстному римско-католическому духовенству, подлежащіе католическіе епископы признали полезнымъ предложить подчиненнымъ имъ благочиннымъ озаботиться внушеніемъ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ необходимости возбужденія означенныхъ ходатайствъ.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода не усматриваетъ въ такомъ обращеніи представителей высшаго католическаго духовенства къ своей паствѣ никакой противоправительственной агитаціи. Учебное-же начальство, вмѣсто того, чтобы на точномъ основаніи Указа 30 августа 1864 г. и состоявшагося въ 1890 г. соглашенія, входить въ подробное разсмотрѣніе каждаго отдѣльнаго ходатайства сельскаго общества и въ ближайшее обсужденіе вопроса о возможности, или невозможности допущенія того, или другого приходскаго священника къ обученію Закона Божія въ училищѣ, стало безусловно отклонять таковыя ходатайства и даже принимать мѣры къ невозбужденію ихъ.

Д. Т. С. Побѣдоносцевъ убѣжденъ, что административной власти ближе, чѣмъ учебному начальству, извѣстна дѣятельность мѣстнаго католическаго духовенства и потому вопросъ о томъ, представляется-ли въ каждомъ данномъ случаѣ избираемый кандидатъ на должность законоучителя въ сельскомъ училищѣ достаточно благонадежнымъ для назначенія его въ школу или нѣтъ, можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ по соглашенію въ подлежащемъ отдѣльномъ случаѣ училищнаго начальства съ мѣстною гражданскою администраціею.

Указаніе Министра Народнаго Просвѣщенія на затруднительность надзора со стороны учебнаго начальства за дѣятельностію католическихъ священниковъ преподающихъ въ школѣ Законъ Божій, не имѣетъ серьезнаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ наблюденіе за свѣтскими учителями католиками столь же затруднительно для учебнаго начальства; порученіе же преподаванія Закона Божія католическаго исповѣданія лицамъ другихъ исповѣданій представляется, конечно, такою мѣрою, которая не можетъ быть допускаема.

За симъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода находитъ, что самый бдительный и постоянный надзоръ за учебною дѣятельностію католическихъ приходскихъ священниковъ не можетъ повести къ особенно замѣтнымъ и успѣшнымъ послѣдствіямъ, если надзоръ этотъ не осуществляется еще при первоначальной подготовкѣ молодыхъ людей къ будущей дѣятельности въ качествѣ служителей католической церкви, въ католическихъ семинаріяхъ. Дѣйствующія нынѣ узаконенія, по мнѣнію Оберъ Прокурора Св. Син., предоставляютъ высшему учебному вѣдомству весьма широкія для подобнаго наблюденія полномочія, но въ дѣйстви-

тельности наблюденіе это до сихъ поръ производилось едва ли въ достаточной мѣрѣ.

По приведеннымъ выше соображеніямъ онъ, Д. Т. С. Побѣдоносцевъ и присоединившіеся къ нему Д. Т. С. Абаза и Статсъ-Секретарь Островскій, выразили полное свое согласіе съ мнѣніемъ Варшавскаго Генералъ-Губернатора, что назначеніе приходскихъ католическихъ священниковъ законоучителями въ сельскія католическія училища должно быть признано общимъ нормальнымъ положеніемъ, а отступленіе отъ этого естественнаго положенія дѣла, т. е. недозволеніе католическому ксендзу преподавать Законъ Божій въ мѣстной школѣ, исключеніемъ изъ этого общаго правила, зависящимъ отъ административной власти.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, раздѣляя также заключеніе по настоящему дѣлу Генералъ-Адъютанта Гурко, вполнѣ подтвердилъ справедливость высказаннаго Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода взгляда, что мѣстная гражданская администрація имѣетъ въ своемъ распоряженіи, безъ всякаго сомнѣнія, значительно больше средствъ, чѣмъ учебное начальство, удостовѣриться, представляется ли тотъ или другой приходскій католическій священникъ достаточно благонадежнымъ, въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ, для допущенія его къ преподаванію въ сельскомъ училищѣ, или нѣтъ. Поэтому Статсъ-Секретарь Дурново находилъ, что вопросъ этотъ можетъ разрѣшиться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не иначе, какъ на основаніи заключенія мѣстнаго губернскаго начальства.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ присовокупить къ сему, что такъ какъ главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за спокойствіе края, котораго касается настоящее дѣло, является Генералъ-Губернаторъ, успѣвшій въ теченіе долголѣтняго управленія Краемъ достаточно близко его изучить, то послѣднее слово при разрѣшеніи возникшаго нынѣ разногласія должно бы, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежать ему, Варшавскому Генералъ Губернатору, а не мѣстнымъ органамъ учебнаго вѣдомства. По дальнѣйшему объясненію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ губерніяхъ Западнаго Края преподаваніе Закона Божія въ католическихъ школахъ производится католическими священниками; въ тѣхъ-же исключительныхъ случаяхъ, когда мѣстный католическій священникъ не можетъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, быть назначенъ законоучителемъ въ школу, должность эта не замѣняется вовсе и католическимъ дѣтямъ предоставляется получать наставленія въ правилахъ ихъ религіи внѣ школы.

Что-же касается нынѣ существующей постановки дѣла преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ губерній Царства Польскаго, то Статсъ-Секретарь Дурново не могъ и съ своей стороны признать ее правильною.

За симъ, по поводу возбужденнаго Д. Т. Совѣтникомъ Вышнеград-

скимъ вопроса о необходимости измѣнить существующія нынѣ ненормальныя отношенія епархіальнаго католическаго духовенства къ тѣмъ изъ числа мѣстныхъ духовныхъ служителей католической церкви, которые дѣйствуютъ въ направленіи, согласномъ съ видами и требованіями Русскаго Правительства, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ замѣтилъ, что вопросъ этотъ, требующій предварительныхъ переговоровъ по оному и соглашенія съ Римскою Куріею, не можетъ быть разрѣшенъ въ ближайшемъ будущемъ, но что къ упорядоченію упомянутыхъ отношеній мѣстныхъ католическихъ священниковъ къ епархіальному римско-католическому духовенству направлены вящія усилія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

По выслушаніи изложенныхъ выше заявленій Комитетъ остановился на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ: Происходившими въ настоящемъ засѣданіи Комитета сужденіями выяснилось съ полною очевидностью, что ни Министръ Народнаго Просвѣщенія, ни Варшавскій Генералъ Губернаторъ не усматриваютъ необходимости въ отмѣнѣ, или коренномъ измѣненіи изданнаго въ 1864 г. правила о порядкѣ назначенія законоучителей въ гминныя и сельскія католическія школы губерній Царства Польскаго.

За симъ Статсъ-Секретарь графъ Делянов и Генералъ-Адъютантъ Гурко, по мнѣнію Комитета, не расходятся существеннымъ образомъ и въ самомъ пониманіи дѣйствительнаго смысла означеннаго узаконенія; а именно Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно съ мнѣніемъ Генералъ-Губернатора, признаетъ, что возбуждаемыя сельскими обществами въ порядкѣ, установленномъ ст. 54 Указа 30 августа 1864 г., ходатайства о назначеніи мѣстнаго приходскаго католическаго священника законоучителемъ въ школу, не должны быть безусловно отклоняемы училищнымъ начальствомъ. Съ другой стороны и Генералъ-Губернаторъ допускаетъ возможность неудовлетворенія въ отдѣльныхъ случаяхъ подобныхъ ходатайствъ. Такимъ образомъ ближайшему выясненію подлежалъ бы въ настоящее время лишь вопросъ о порядкѣ опредѣленія благонадежности тѣхъ изъ католическихъ священниковъ, которымъ предполагается довѣрить преподаваніе Закона Божія католическаго исповѣданія.

По мнѣнію Комитета, наиболѣе правильнымъ представлялось-бы, чтобы возникающія по поводу вышеозначенныхъ ходатайствъ дѣла о признаніи благонадежности мѣстныхъ приходскихъ католическихъ священниковъ разрѣшались не иначе, какъ по предварительному соглашенію училищнаго начальства съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ и чтобы, въ случаѣ разногласія, дѣло представлялось на окончательное разсмотрѣніе и разрѣшеніе Генералъ-Губернатора. Подобный порядокъ вполнѣ соотвѣтствовалъ бы, по замѣчанію Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта и самымъ предѣламъ власти, которыми по закону облечены органы мѣстной общей администраціи.

Что-же касается порученія преподаванія Закона Божія католическаго исповѣданія, лицамъ другихъ исповѣданій, то подобныя явленія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть терпимы, какъ оскорбительныя для религіознаго чувства населенія и могущія справедливо возбудить его противъ Правительства.

При такой постановкѣ означеннаго дѣла не имѣлось бы надобности въ изданіи нынѣ-же особой инструкціи, заранѣе опредѣляющей условія допущенія, или недопущенія приходскихъ священниковъ къ занятію должности законоучителя въ сельскихъ школахъ того края.

Въ семъ отношеніи Комитетъ, согласно съ заявленіемъ Предсѣдателя онаго, находилъ, что подобныя инструкціи могли бы лишь повести къ стѣсненію мѣстныхъ органовъ губернской администраціи въ свободномъ разрѣшеніи каждаго отдѣльнаго сомнѣнія соотвѣтственно дѣйствительнымъ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла.

Руководствуясь вышеозначенными соображеніями, Комитетъ полагалъ: въ разъясненіе правилъ о порядкѣ замѣщенія должностей законоучителей въ гминныхъ и сельскихъ католическихъ училищахъ губерній Царства Польскаго постановить:

1) Ходатайства о замѣщеніи должностей законоучителей въ гминныхъ и сельскихъ католическихъ начальныхъ училищахъ губерній Царства Польскаго мѣстными приходскими священниками, возбуждаемыя мѣстными обществами въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 54 Высочайшаго Указа 30 августа 1864 г., разрѣшаются по предварительномъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, соглашеніи училищнаго начальства съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ. Въ случаѣ разногласія, дѣло представляется на окончательное разрѣшеніе Варшавскаго Генералъ-Губернатора; и 2) Преподаваніе Закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія въ упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ училищахъ не должно быть поручаемо лицамъ, принадлежащимъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ.

Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ III, въ 16-й день марта 1892 г., положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ; при этомъ, отчеркнувъ въ журналѣ Комитета заявленіе Министра Финансовъ о томъ, что было-бы полезно войти съ Римскою Куріею въ соглашеніе о несмѣщеніи безъ особой вины тѣхъ изъ ксендзовъ, состоящихъ преподавателями Закона Божія въ народныхъ училищахъ, которые будутъ дѣйствовать въ своемъ преподаваніи въ духѣ Правительства, Его Императорское Величество изволилъ Собственноручно начертать на журналѣ: *„Нахожу замѣчаніе Министра Финансовъ существенно важнымъ и необходимымъ и на это обращаю особое вниманіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ“.*

9) Высочайшій Указъ о начальныхъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ 30 августа 1864 г.

Ст. 54. Въ начальныхъ училищахъ, гминныхъ и сельскихъ, Закону

Божію, молитвамъ и Священной Исторіи обучаетъ либо учитель, преподающій другіе предметы, либо мѣстный приходскій священникъ, по усмотрѣнію общества, завѣдывающаго училищемъ, и съ разрѣшенія Начальника Учебной Дирекціи.

Въ случаѣ, если законоучителемъ будетъ приходскій священникъ, то общество обязано назначить ему за это особое денежное вознагражденіе по взаимному съ нимъ соглашенію. Въ городскихъ училищахъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 41, Начальникъ Учебной Дирекціи назначаетъ для преподаванія Закона Божія особаго законоучителя, или поручаетъ этотъ предметъ учителю, принимая при этомъ въ соображеніе желанія мѣстныхъ жителей и средства училища.

Къ стр. 27—33 всеподданнѣйшей записки о крестьянскомъ землевладѣніи.

V. 1) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ на 1882 г. о состояніи Сувалкской губерніи Губернаторъ объясняетъ, что со времени введенія въ краѣ крестьянской реформы перешло въ собственность евреевъ и иностранныхъ подданныхъ 53,210 морговъ земли, при чемъ крестьянскія земли въ большинствѣ случаевъ переходятъ въ руки евреевъ за долги, въ кои евреи втягиваютъ крестьянъ нерѣдко умышленно.

Противъ этого мѣста послѣдовала Высочайшая отмѣтка въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III; *„Весьма печально“*.

Поставленъ въ извѣстность Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ о состояніи Ломжинской губ.:

а) въ отчетѣ за 1891 г. губернаторъ объясняетъ, что правилами 16-го іюня 1891 г. о порядкѣ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ, или заставное владѣніе крестьянскихъ земель въ губерніяхъ Царства Польскаго прекращена возможность перехода сихъ земель отъ крестьянъ къ лицамъ другихъ сословій, такъ какъ всѣ имущественныя сдѣлки совершаются нынѣ съ вѣдома и утвержденія комисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ. Въ огражденіе же крестьянскихъ усадьбъ отъ разгробленія было-бы цѣлесообразно постановить, что и семейные раздѣлы крестьянъ должны совершаться не иначе, какъ съ вѣдома комисаровъ. Изложенное объясненіе удостоилось Высочайшей резолюціи: *„Это общій вопросъ для всѣхъ губерній Царства Польскаго“*.

Таковая Высочайшая отмѣтка, вмѣстѣ съ прочими Высочайшими резолюціями, послѣдовавшими въ томъ-же отчетѣ, сообщена Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ предоставленіемъ ему, по сношеніи съ Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ, дать возбужденнымъ Ломженскимъ губернаторомъ вопросамъ, обратившимъ на себя Высочайшее вниманіе, дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ. б) Въ отчетѣ за 1894 г. бывшій Губернаторъ объяснялъ, что для поддержанія мелкихъ хозяйствъ въ губерніи весьма важны мѣры Правительства, направленныя къ уничтоженію черезполосности. Послѣдовала Высочайшая Его Величества резолюція: *„Конечно“*.

Таковая Высочайшая резолюція сообщена къ надлежащему исполненію Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

3) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1894 г. о состояніи Калишской губерній — по объясненію, что содѣйствіе крестьянскаго земельнаго банка дозволило многимъ крестьянамъ увеличить земельную собственность покупкою помѣщичьихъ имѣній, послѣдовала Высочайшая отмѣтка: *„Отрадное явленіе въ Польшѣ“*.

О приведенной Высочайшей отмѣткѣ поставлены въ извѣстность Министръ Внутрен. Дѣлъ и Мин. Финансовъ.

4) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 г. о состояніи Варшавской губерніи, по выражаемому бывшимъ губернаторомъ убѣжденію, что новый уставъ крестьянскаго поземельнаго банка окажетъ благотворное вліяніе на разширеніе крестьянской земельной собственности и уменьшить число безземельныхъ, состоялась Высочайшая отмѣтка: *„Надѣюсь“*.

Поставленъ въ извѣстность Министръ Финансовъ.

Къ стр. 34—38 всеподданнѣйшей записки — о положеніи фабричныхъ, заводскихъ и промысловыхъ рабочихъ.

VI. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1894 г. о состояніи Петроковской губерніи, — заявленіе, что прокламаціи, разбрасываемыя и разклеиваемыя передъ наступленіемъ 1-го мая (по новому стилю) въ фабрично-заводскихъ мѣстностяхъ губерніи, исходили изъ польской соціально-революціонной партіи агенты коей несомнѣнно, свили себѣ тайныя гнѣзда въ г.г. Варшавѣ и Лодзи, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно отчеркнуть. О приведенной Высочайшей отмѣткѣ увѣдомленъ Министръ Внутреннихъ дѣлъ.

Къ стр. 37—38 всеподданнѣйшей записки — о больничныхъ и имеритальныхъ кассахъ для рабочихъ горныхъ заводовъ Царства Польскаго.

VII. Высочайше утвержденнымъ, 23-го дек. 1894 г. положеніемъ Комитета Министровъ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено утвердить представленный имъ проектъ нормальнаго устава частныхъ ссудо-сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ для служащихъ и рабочихъ въ горныхъ заводахъ и промыслахъ II-го горнаго округа Царства Польскаго и собственною властью разрѣшать открытіе, по означенному типу, кассъ во II-мъ округѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Въ составъ II-го округа входятъ губерніи: Радомская, Люблинская и Кѣлецкая, за исключеніемъ Олькушскаго уѣзда.

Высочайше утвержденнымъ 27 января 1895 г. положеніемъ Комитета Министровъ Министру Земледѣлія предоставлено на тѣхъ-же основаніяхъ утвердить проектъ нормальнаго устава больничныхъ кассъ, учреждаемыхъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ Царства Польскаго.

Высочайше утвержденнымъ 2/14 октября 1896 г. положеніемъ Комитета Министровъ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено утвердить проектъ устава Общества Взаимной Помощи Горнозаводскихъ Техниковъ въ западной горной области.

Къ стр. 38 всеподданнѣйшей записки — объ увеличеніи состава полиціи въ фабрично заводскихъ мѣстностяхъ.

VIII. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ о состояніи Петроковской губерніи.

1) Въ отчетахъ за 1892 г., Губернаторъ, указывая на черезмѣрное обремененіе чиновъ Бендинскаго уѣзднаго управленія, которое не въ состояніи надлежащимъ образомъ исполнять всѣ возложеныя на нихъ обязанности, осложняемыя еще необходимостью постоянныхъ сношеній по разнымъ вопросамъ съ пограничными австрійскими властями, находитъ, что для устраненія такихъ тяжелыхъ условій административно-полицейскаго управленія Бендинскаго уѣзда представляется существеннымъ усилить составъ и средства означеннаго управленія. Состоялась Высочайшая въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III резолюція: *„Желательно“*.

2) Въ отчетѣ за 1896 г., противъ указанія на необходимость скорѣйшаго разрѣшенія возбужденнаго Губернаторомъ ходатайства объ усиленіи штатовъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій и прежде другихъ — штатовъ уѣзднаго управленія и земской стражи Бендинскаго уѣзда, послѣдовала Высочайшая отмѣтка: *„Да“*.

Варшавскій Генералъ-Губернаторъ объяснилъ, что предположенія его объ усиленіи штатовъ уѣзднаго управленія и земской стражи Бендинскаго уѣзда были препровождены Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на заключеніе Министерства Финансовъ, по полученіи отзыва коего и, по новомъ съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ сношеніи, они имѣютъ быть на дняхъ представлены вновь въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Къ сему Д. Т. С. Горемыкинъ присовокупилъ съ своей стороны, что вслѣдъ за тѣмъ немедленно же послѣдуетъ и внесеніе по сему предмету представленія на уваженіе Государственнаго Совѣта.

О семъ 6-го февраля 1898 г. доведено до Высочайшаго Его Величества свѣдѣнія.

Къ стр. 38—40 всеподданнѣйшей записки — о желѣзныхъ дорогахъ.

IX. 1) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ о состояніи Калишской губ.

а) За 1894 г. по выражаемому Губернаторомъ убѣжденію, что проведеніе желѣзной дороги благотворно повліяло-бы на улучшеніе всего экономическаго быта населенія, послѣдовала Высочайшая отмѣтка: *„Вѣроятно“*.

б) За 1896 г. указаніе на необходимость проведенія желѣзной дороги, отсутствіе коей вредно отражается на всемъ экономическомъ бытѣ губерній, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно отчеркнуть.

2) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 г. о состояніи Сувалкской губ. указаніе Губернатора, что, съ осуществленіемъ сооруженія въ губерніи желѣзнодорожныхъ линій, можно разчитывать на развитіе въ ней промышленности и торговли, а также и на успѣшный переходъ земледѣлія къ болѣе раціональному способу веденія хозяйства съ примѣненіемъ сельской обрабатывающей промышленности, вызвало Высочайшую Его Величества отмѣтку: *„Да“*.

Поставлены въ извѣстность Министры: Путей Сообщенія, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Къ стр. 40—44 всеподданнѣйшей записки — объ административныхъ учрежденіяхъ.

X. 1) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 г., о состояніи Люблинской губерніи свидѣтельство Губернатора, что размѣры содержанія губернскихъ и уѣздныхъ установленій, опредѣленные по устарѣвшимъ штатамъ 1864 г., не соотвѣтствуютъ ни требованіямъ времени, ни раціональному вознагражденію за трудъ, отчеркнуто Собственною Его Императорскаго Величества рукою.

2) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 г. о состояніи Радомской губ.: а) По указанію на крайне ненормальное матерьяльное положеніе административныхъ чиновъ губернскаго и уѣзднаго управленій, а также чиновъ земской стражи, послѣдовала Высочайшая резолюція: *„Къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ“*.

б) О томъ, что пересмотръ штатовъ губерскаго и уѣзднаго управленій и соразмѣрное увеличеніе ихъ окладовъ являются нынѣ вопросомъ настоятельной и неотложной необходимости, Собственноручно изображено: *„Да“*.

О таковыхъ Высочайшихъ отмѣткахъ поставленъ въ извѣстность Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1896 г. о состояніи Плоцкой губ., по возбужденному Губернаторомъ, въ числѣ другихъ, вопросу объ усиленіи окладовъ содержанія уѣздныхъ управленій, послѣдовала Высочайшая отмѣтка: *„Обсудить предлагаемыя мѣры“*.

Присутствовавшій при слушаніи означеннаго всеподданнѣйшаго отчета въ засѣданіи Комитета Министровъ, 27-го января 1896 г., Варшавскій Генералъ-Губернаторъ высказалъ, что не подлежитъ никакому сомнѣнію, что получаемые служащими не только въ уѣздныхъ, но и въ губернскихъ административно-полицейскихъ учрежденіяхъ оклады, установленные еще въ 60-хъ годахъ, когда и условія жизни были совершенно иныя, и всѣ хозяйственныя нужды уѣздовъ гораздо проще, въ настоящее время должны быть признаны слишкомъ ограниченными. Въ этомъ положеніи мѣстное полицейское управленіе оставаться не можетъ, и онъ, Варшавскій Генералъ Губернаторъ, имѣлъ счастіе лично полу-

чить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе: озаботиться улучшеніемъ администраціи въ краѣ. Принявъ таковую Высочайшую волю къ непремѣнному руководству и исполненію, Генералъ Адъютантъ Свѣтлѣйшій Князь Имеретинскій не можетъ однако скрыть отъ себя и всей трудности осуществленія предположенной задачи, связанной съ весьма крупными затратами государственнаго казначейства. Означенная трудность, по справедливому мнѣнію Плоцкаго Губернатора, едва-ли могла-бы быть избѣгнута даже приглашеніемъ на второстепенныя должности мѣстныхъ уроженцевъ польскаго происхожденія, такъ какъ и они предпочитаютъ, въ большинствѣ случаевъ, за исключеніемъ лицъ, не получившихъ никакого образованія, службу въ частныхъ учрежденіяхъ, или-же въ установленіяхъ другихъ вѣдомствъ, гдѣ содержаніе вообще значительно выше.

Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что означенный вопросъ имѣетъ столь общій характеръ, что касается не только губерній Царства Польскаго, но и всей Россіи, ибо содержаніе уѣздной полиціи должно быть признано повсемѣстно крайне ограниченнымъ. Въ этомъ смыслѣ положеніе административно-полицейскихъ учрежденій въ Привислянскомъ Краѣ даже, сравнительно, лучше, чѣмъ въ другихъ частяхъ Имперіи, такъ какъ и штаты для нихъ были утверждены позднѣе, и условія службы, при значительно меньшихъ территоріальныхъ районахъ, гораздо легче. Поэтому начинать преобразованіе именно съ губерній Царства Польскаго, едва-ли было бы даже справедливымъ.

Въ отношеніи же всего государства разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія уѣздной полиціи встрѣчаетъ пока весьма серьезныя финансовыя затрудненія, такъ какъ подобное усиленіе окладовъ потребуетъ ежегодно не сорокъ тысячъ, а милліоновъ рублей новаго расхода. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ находится на очереди и получитъ полнѣйшее движеніе при первой къ тому возможности, а тогда, безъ сомнѣнія, будутъ приняты въ должное вниманіе и нужды Привисляскаго Края.

О семъ 6-го февраля 1898 г. доведено до Высочайшаго свѣдѣнія.

Къ стр. 44 и 45 всеподданнѣйшей записки — о земской стражѣ.

XI. 1) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ о состояніи Петроковской губерніи:

а) За 1882 г. — Губернаторъ объясняетъ, что личный составъ земской стражи въ послѣднее время значительно слабѣетъ, вслѣдствіе трудности пополненія его способными людьми русскаго происхожденія; послѣдовала Высочайшая отмѣтка въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III: *„Къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ“*.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1886 г. заявилъ, что, въ видахъ возможнаго приведенія земской стражи въ болѣе соотвѣтственное состо-

яніе, ввѣреннымъ ему Министерствомъ испрошенно, черезъ Государственный Совѣтъ Высочайшее повелѣніе на предоставленіе Генералъ-Губернатору права распредѣлять между стражниками — въ видѣ наградъ, пособій, или дополнительныхъ окладовъ — остатки ихъ кредита, ассигнуемаго на жалованіе стражникамъ, и тѣмъ восполнить недостаточность штатнаго оклада содержанія стражниковъ а, также усилены полицейскія средства въ такихъ промышленныхъ и населенныхъ центрахъ, какъ Лодзь и Ченстоховъ. Осуществленіе же въ полной мѣрѣ предположеній Министерства касательно увеличенія содержанія чиновъ земской стражи, равно какъ принятіе другихъ мѣръ къ поддержанію должнаго значенія земской стражи въ столь обособленномъ краѣ, какъ Привислянскій край, останавливается за отсутствіемъ необходимыхъ для того денежныхъ средствъ. б) За 1885 г. — о томъ, что начальники земской стражи лишены до настоящаго времени всѣхъ правъ, предоставленныхъ другимъ чиновникамъ русскаго происхожденія, состоялся Высочайшій вопросъ: *„Почему?“*.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1887 г. объяснилъ, что должность начальника земской стражи не поименована въ числѣ тѣхъ должностей, коимъ, по закону 13 іюня 1881 г. присвоены особыя преимущества. Признавая однако справедливымъ восполнить этотъ пробѣлъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предполагалъ въ непродолжительномъ времени возбудить о томъ ходатайство въ установленномъ порядкѣ.

2) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 г. о состояніи Радомской губ. — противъ объясненія, что требованія, предъявляемыя къ земской стражѣ, какъ общей полиціи, со времени учрежденія ея, за послѣдовавшими въ краѣ судебныхъ и административныхъ преобразованій, значительно расширились, и усложнились вслѣдствіе чего и выборъ соотвѣтственныхъ людей въ эту стражу становится съ каждымъ годомъ все болѣе затруднительнымъ, — послѣдовала Высочайшая Его Величества отмѣтка: *„Это вѣрно“*.

О семъ поставленъ въ извѣстность Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

КОНЕЦЪ.

Изданіе Фонда В. Р. П.

Прерванные разсказы. 5 ш.
Русскій Народъ и Соціализмъ. 2 ш.
Старый міръ и Россія. 2 ш.
Съ того берега. 6 ш.
Тюрьма и ссылка. 5 ш.
14 декабря 1825. 7 ш. 6 п.
La Conspiration Russe de 1825. 1 ш.
Франція или Англія. 1 ш. 6 п.
La France ou l'Angleterre? 1 ш.
France or England? 1 ш.
За пять лѣтъ. (2 тома). 15 ш.
Десятилѣтіе Вольной Типографіи. 2 ш. 6 п.
Записки Декабристовъ. (3 вып.) 6 ш. 6 п
.. Имп. Екатерины II. 8 ш.
.. Е. Р. Дашковой. 12 ш.
.. И. В. Лопухина. 6 ш.
.. А. Н. Ермолова. 7 ш.
.. Д. В. Давыдова. 6 ш.
Историческій Сборникъ. (кн.II) 7 ш. 6 п.
Князь М. Щербатовъ и А. Радищевъ. 10 ш.
Русская Потаенная Литература XIX столѣтія. 12 ш.
Думы К. Рылѣева. 2 ш. 6 п.
Сущность христіанства. Фейербаха. 7 ш. 6 п.
Сборникъ Кельсіева о расколѣ. (6 вып.). 2 ф. 5 ш. 10 п.
Стоглавъ. 8 ш.
Колоколъ за 1857, 1858 и 1859 гг. въ переплетѣ. 1 ф. 10 ш.
Отдѣльн. номеръ «Колокола»—6 п.
.. вып. «Голосовъ Россіи» кромѣ 3-го по 2 ш. 6 п.
.. .. «Полярн. Звѣзда» кромѣ 2-го по 8 ш., послѣд.-же 7-й—3 ш., а 8-й—5 ш.
Похожденія Грибуля. 3 ш. 6 п.
Путевыя чудесн. приключенія Бар. Мюнгаузена. 5 ш.
Финансовые споры. 1 ш. 6 п.
Центр. Польскій Комитетъ въ Варшавѣ. 6 п.
Centralny Narodowy Kom. Polski. 6 п.
Les Réformes en Russie par le prince P. Dolgoroukow. 12 ш.
Corresp. du prince P. Dolgoroukow. 6 п.
Пѣсни царя Соломона. 1 ш.
Что надо дѣлать войску. 6 п.

Сочиненія Огарева.

Стихотворенія. 10 ш. 6 п.
Разборъ Новаго Крѣпостн. Права. 1 ш. 6 п.
Essai sur la situation Russe. 3 ш.
Народъ и Государство. Мартьянова. 1 ш. 6 п.
Народное Дѣло. Бакунина. 6 п.

Имѣются также 3 полныхъ экземпляра «Колокола» (№№ 1—196), 12 ф. 10 ш.; 8 экземпл. «Полярной Звѣзды», 4 ф. за экземпляръ; 3 - «Голосовъ изъ Россіи», 4 ф. за экз., т. е. за 9 выпусковъ, и 3 полныхъ экзем. «Подъ Судъ» (№№ 1—13), цѣна 1 фунтъ.

ФОНДОМЪ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ

публикуется непеpіодическое изданіе «Легучіе Листки».

Осталось небольшое число комплетовъ «Летучихъ Листковъ» №№ 1—44. Ц. 9 ш. (12 фр. 3 дол.)

Г.г. издатели недозволенныхъ царской цензурой русскихъ изданій, желающіе, чтобы о выходѣ таковыхъ было оповѣщено въ «*Л. Листкахъ*», благоволятъ присылать ихъ въ складъ Фонда въ 2-хъ экземплярахъ. Къ тому же приглашаются издатели, желающіе взаимно обмѣниваться съ Фондомъ собственными изданіями.

Выписывающимъ не менѣе чѣмъ на два фунта (50 фр.) дѣлается скидка 10 % на всѣ изданія, кромѣ библіографическихъ рѣдкостей.

Кружки и лица, пріобрѣтающіе изданія для распространенія въ Россіи, пользуются спеціальными условіями.

Фондъ В. Р. П. принимаетъ заказы на печатаніе изданій, не могущихъ по цензурнымъ условіямъ появиться въ свѣтъ въ Россіи.

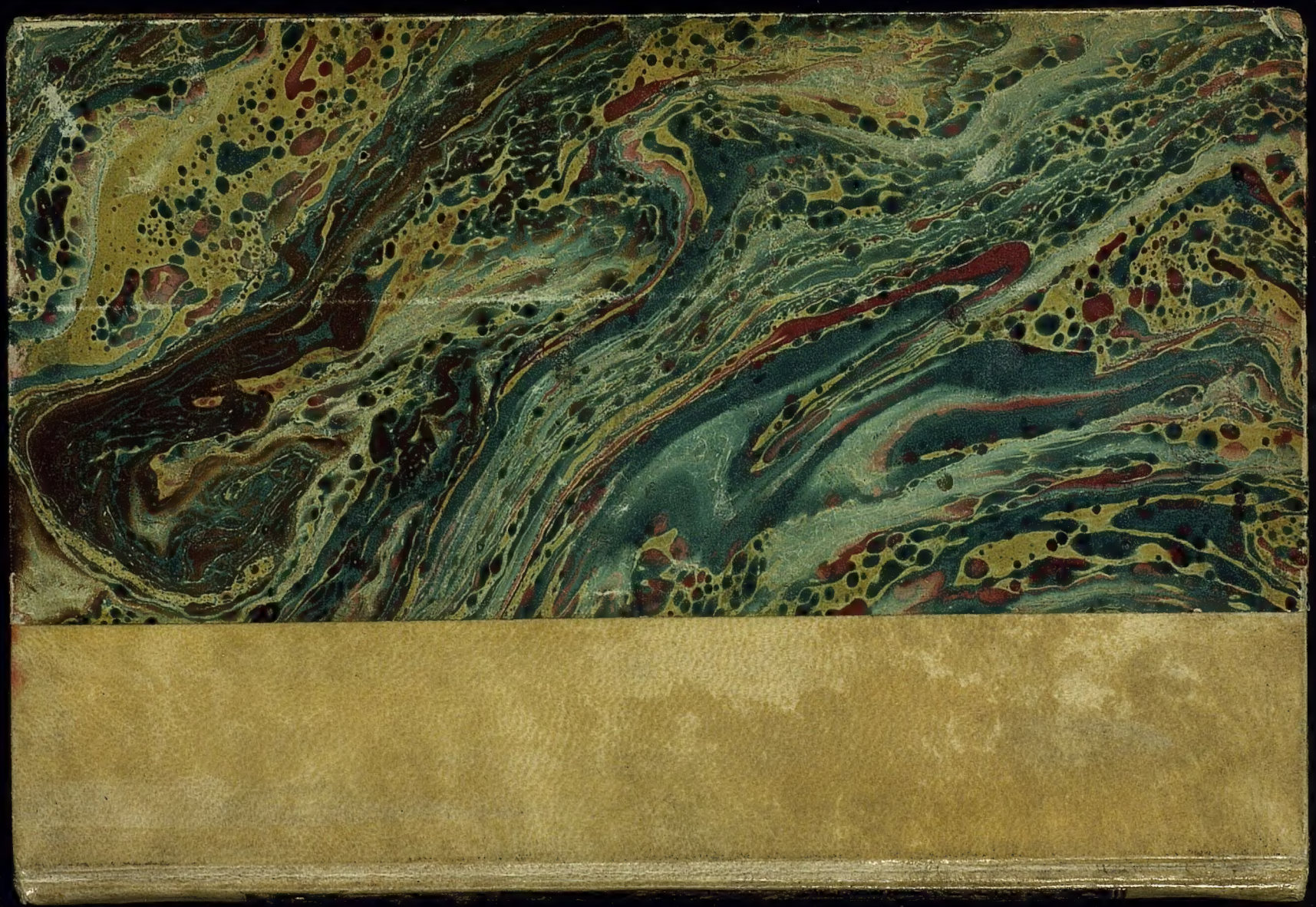
ИЗДАНІЯ ФОНДА
ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ
ВЪ ЛОНДОНѢ

а равно и другія, запрещенныя для ввоза въ Россію книги, поименованныя въ каталогахъ *Фонда*, можно получать лично и по почтѣ въ книжномъ с послѣдняго:

R. F. P. Fund, 15 Augustus Rd., Hammersmith, London, W. E

(Желающіе получить полный каталогъ, должны приложить 1 на почтовые расходы).

OUK – N 53192

1. Tajny
2. Russian

ФФ Х 54